

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

11
1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С.-К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. Қ. ҚОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИҚМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1975 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Академии наук Узбекской ССР орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советской науки, экономики и культуры, подготовке высококвалифицированных научных кадров наградить Академию наук Узбекской ССР орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Н. ПОДГОРНЫЙ
М. ГЕОРГАДЗЕ

МОСКВА, КРЕМЛЬ
5 АВГУСТА 1975 ГОДА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ВРУЧЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК УзССР ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

25 сентября 1975 г. в Ташкентском Дворце искусств состоялось торжественное общее собрание АН УзССР с участием представителей общественности г. Ташкента, посвященное вручению республиканской Академии наук ордена Дружбы народов. Вместе с учеными в собрании приняли участие видные партийные и советские работники республики, рабочие, колхозники, представители различных отраслей народного хозяйства и культуры Узбекистана.

Торжественное собрание открыл Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. По предложению ректора ТашГУ им. В. И. Ленина, акад. АН УзССР Т. А. Сарымсакова, участники собрания единодушно избрали в Почетный президиум Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым. Затем Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков предоставил слово кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю ЦК КПУз Ш. Р. Рашидову.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КАНДИДАТА В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС, ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА Ш. Р. РАШИДОВА

Дорогие товарищи!

Вся советская общественность торжественно отмечает знаменательную дату — 250-летие Академии наук СССР, создание которой явилось крупным событием в истории развития науки, образования и культуры нашей страны.

За выдающиеся заслуги в развитии советской науки и культуры, подготовке высококвалифицированных научных кадров, укреплении экономической и оборонной мощи страны и в связи с 250-летием со дня основания Академия наук СССР награждена орденом Ленина.

Трудящиеся Узбекистана, как и все советские люди, испытывают чувство глубочайшего уважения к союзной Академии и горячо, от всей души поздравляют ее с 250-летним юбилеем и высокой правительственной наградой.

На нашем торжественном собрании мы рады приветствовать руководителя делегации Академии наук СССР — видного советского ученого, вице-президента Академии Юрия Анатольевича Овчинникова, крупного ученого нашей страны академика Марка Борисовича Митина, доктора химических наук, профессора Роберта Николаевича Щелокова и кандидата химических наук Владимира Владимировича Гончарова.

Мы просим Вас, уважаемый Юрий Анатольевич, передать Академии наук СССР, ее Президиуму наши сердечные поздравления и искренние пожелания дальнейших успехов в благородном труде на благо любимой Отчизны, во имя строительства коммунистического общества в нашей стране.

Мы также горячо поздравляем с высокими правительственными наградами академии наук всех братских союзных республик и выражаем им глубокую благодарность за их тесное сотрудничество с учеными нашей республики в проведении научных исследований.

Дорогие товарищи! За большие заслуги в развитии науки высокой правительственной награды — ордена Дружбы народов удостоена и Академия наук Узбекской ССР.

Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы вручить Академии наук республики эту награду и вместе с ее коллективом разделить радость данного торжества.

Разрешите огласить Указ Президиума Верховного Совета СССР.

У к а з

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Академии наук Узбекской ССР
орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советской науки, экономики и культуры, подготовке высококвалифицированных научных кадров наградить Академию наук Узбекской ССР орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорный
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе

Москва, Кремль
5 августа 1975 года

Дорогие друзья!

Мне доставляет огромное удовольствие выполнить почетное и приятное поручение Президиума Верховного Совета СССР — вручить Академии наук Узбекской ССР орден Дружбы народов.

Дорогие товарищи!

Позвольте мне от имени Центрального Комитета Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР горячо, от всего сердца поздравить вас и в вашем лице замечательный коллектив Академии наук, всех ученых республики с высокой и заслуженной наградой Родины.

Награждение Академии наук Узбекской ССР орденом Дружбы народов, как и награждение академий наук всех союзных республик, это еще одно яркое и убедительное свидетельство неустанной заботы нашей партии, ее ленинского Центрального Комитета, лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева о развитии советской науки, о повышении ее роли во всех сферах жизни и деятельности развитого социалистического общества.

Определяя задачи Академии наук СССР, Владимир Ильич Ленин

указывал, что в центре ее внимания, а значит и всех ученых, должно быть изучение производительных сил, принципов рационального их размещения и использования, разработка проблем, связанных с быстрым подъемом экономики молодой Советской республики.

Следуя ленинским указаниям об укреплении связи науки и народного хозяйства, советские ученые внесли весомый вклад в дело индустриализации страны, социалистического преобразования сельского хозяйства, осуществления культурной революции. Они способствовали победе советского народа в Великой Отечественной войне, восстановлению и дальнейшему подъему экономики и культуры.

Особо важное значение приобретает развитие советской науки в современных условиях, когда научно-техническая революция стала важнейшей ареной соревнования двух противоположных мировых систем — социализма и капитализма.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Леонид Ильич Брежнев говорил: «Прогресс науки и техники — это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма. Вот почему в таком важнейшем вопросе, как развитие науки и техники, мы отчетливо должны видеть перспективы, учитывать их в практической работе».

Советские ученые принимают активное участие в решении задач коммунистического строительства, в обеспечении экономического могущества нашей Родины, укреплении ее обороноспособности, повышении материального благосостояния, развитии образования и культуры советского народа, в упрочении мира и укреплении дружбы между народами. Творческий гений советских ученых помогает все глубже постигать тайны материи и просторов Вселенной, не известные ранее закономерности природы, ставя ее богатства на службу народу.

Наука в нашей стране оказывает все возрастающее влияние на технический прогресс, во все большей мере становится непосредственной производительной силой, важнейшим фактором в деятельности партии по формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся. Ныне советская наука находится на передовых рубежах мировой науки.

Крупным центром научной мысли, развития фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук является Академия наук СССР. За годы своего существования союзная Академия прошла славный путь, и ныне она определяет стратегию научного поиска, объединяет усилия ученых нашей страны в развитии важнейших отраслей советской науки.

На примере деятельности Академии наук СССР ярко видны преимущества социализма, открывшего перед учеными безграничные возможности для научных исследований, для служения самым благородным, гуманным идеалам — идеалам коммунизма и мира.

Коммунистическая партия и советский народ вырастили миллионную армию ученых, преданных социалистической Родине, отдающих свои творческие силы делу строительства коммунизма.

За годы Советской власти наука получила всестороннее развитие во всех республиках нашей многонациональной Отчизны. Академия наук СССР всемерно способствовала созданию и развитию академий наук союзных республик, научных филиалов и центров в ряде районов Российской Федерации — в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке.

Благодаря претворению в жизнь мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии бурное развитие получила наука

в Узбекистане. В ее становлении и небывалом росте исключительно важную роль сыграли ленинский Декрет об организации первого на Советском Востоке Среднеазиатского, ныне Ташкентского государственного университета и русские ученые, приехавшие к нам по этому Декрету.

В настоящее время в республике насчитывается 150 научных учреждений и 42 высших учебных заведения, в которых ведутся исследования по всем ведущим отраслям современной науки.

Подлинным центром, действенным штабом научной мысли в республике, подготовки высококвалифицированных научных кадров является Академия наук Узбекистана. За годы существования в ее стенах сложился ряд научных направлений, целые школы, слава и популярность которых известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что ученые Узбекистана плодотворно трудятся и вносят достойный вклад в развитие советской отечественной науки. Хороший пример в этом отношении показывает славный коллектив ученых Академии наук. Об этом свидетельствуют успехи, достигнутые нашими учеными в разработке многих важных общетеоретических и практических научных проблем.

Эти успехи находят свое выражение в планомерном участии ученых Академии наук в освоении космического пространства и овладении неисчерпаемой энергией атома, в проникновении в глубины строения вещества и тайны жизненных процессов, в широком использовании кибернетических методов в управлении производством и экономикой, в покорении могущественных сил природы и привлечении ее богатств на службу народу.

Очень плодотворную работу ведут ученые в области технических наук, которая способствует развитию производительных сил республики, особенно средств производства, являющихся показателем уровня научно-технического прогресса.

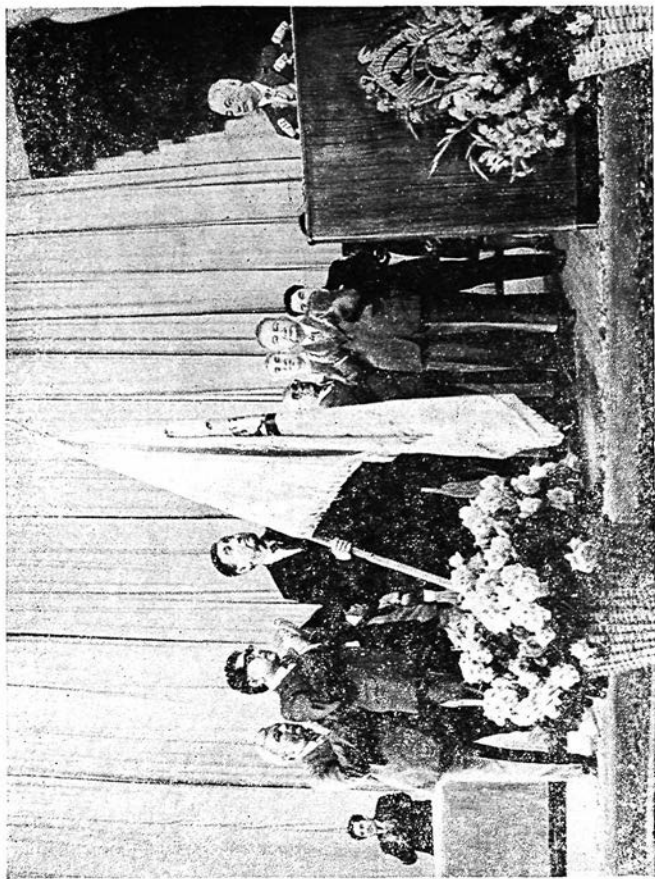
В тесном содружестве с работниками промышленности и сельского хозяйства выполнен ряд работ, имеющих большое теоретическое значение, созданы образцы высокоэффективной техники, разработаны прогрессивные технологические процессы и агротехнические приемы, найдены новые решения по механизации и автоматизации ряда производственных процессов, достигнуты определенные успехи и в решении многих других задач, вытекающих из потребностей развития экономики.

Всеобщее признание получили исследования наших ученых-математиков в области математической статистики, теории вероятности, математических методов прогнозов погоды. Ведутся крупнейшие исследования в области физики по таким ее важным разделам, как ядерная, радиационная физика, физика космических лучей, физика твердого тела и по ряду других важнейших проблем.

Много очень ценных работ выполнено учеными-химиками. Их исследования имеют исключительно важное значение для дальнейшего развития народного хозяйства и в частности сельскохозяйственного производства.

В комплексе биологических наук значительное развитие получили биохимические и биофизические исследования, направленные на разработку научных основ химизации, интенсификации сельского хозяйства, развитие медицины.

Наши ученые многое сделали для развития хлопководства. ими создан целый комплекс хлопкоуборочных машин и много другой со-

вершенной техники, выведены новые высокоурожайные сорта хлопчатника и среди них такие, как Ташкентские; осуществлены исследования теоретических основ получения различных новых видов удобрений и технологии их производства.

Крупные исследовательские работы, проведенные нашими геологами, способствовали выявлению целого ряда месторождений газа, нефти, рассеянных элементов и открытию месторождений золота, цветных и редких металлов.

Многое сделано в области общественных наук, играющих исключительно важную роль в жизни нашего народа, Советского государства. Марксизм-ленинизм — основа руководства развитием социалистического общества, могучее орудие познания и революционного преобразования мира.

За последнее время, особенно после XXIV съезда КПСС, значительно активизировалась деятельность ученых—историков, философов, экономистов по разработке проблем современного этапа коммунистического строительства, идейно-политического воспитания трудящихся.

Характерной особенностью работы Академии наук, ее учреждений и ученых является повышение эффективности научных исследований, внедрение их результатов в народное хозяйство.

Только за годы девятой пятилетки научными учреждениями Академии внедрены в производство результаты 300 исследований с большим экономическим эффектом, подготовлено и выпущено более 450 монографий и научных трудов, оказавших большое влияние на успешное решение задач экономического и культурного строительства.

Фундаментальные исследования, проводимые Академией наук республики, явились существенным вкладом в развитие советской науки. Многие результаты научных работ, полученные институтами Академии, были включены в перечень важнейших достижений Академии наук СССР в области естественных и общественных наук.

Большим нашим завоеванием является небывалый рост научных кадров. Сейчас в республике вдохновенно трудится около 30 тысяч научно-педагогических работников, из них 728 докторов и около 10 тысяч кандидатов наук.

В достижении этих успехов велика роль Академии наук. За годы своего существования она вырастила замечательную плеяду высококвалифицированных кадров ученых, составляющих золотой фонд народной интеллигенции, способных решать самые сложные проблемы современной науки и техники.

Советский ученый — пламенный патриот своей социалистической Отчизны, боец, беспредельно преданный партии, ее возвышенным идеалам, это неутомимый искатель и созидатель, активный общественный деятель. Его отличают коммунистическая идейность, принципиальность, исключительное трудолюбие, подкупающая скромность, честность, высокая культура и моральная чистота, верное служение своему народу.

И мы с большим удовлетворением говорим, что ученые нашей республики обладают этими замечательными качествами. Они служат хорошим примером в труде, в общественно-политической жизни, в работе по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Как и все деятели советской науки, наши ученые, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, всемерно развивают сотрудничество с учеными братских социалистических стран, своим вкладом в научный и социальный прогресс способствуют укреплению и развитию мощи мировой системы социализма, сплоченности госу-

дарств социалистического содружества — главной силы мирового прогресса.

Ученые республики достойно представляют отечественную науку на мировой арене, активно участвуя в конгрессах и симпозиумах, в совместных научных разработках. Своим деятельным участием в общественном движении за мир и международное сотрудничество, в борьбе против реакционной буржуазной идеологии они снискали глубокое доверие и уважение.

Во всех наших достижениях в развитии науки значительная роль принадлежит Академии наук СССР, ведущим ученым Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза. Мы всегда чувствуем их бескорыстную, поистине братскую помощь и поддержку.

Разрешите от имени Центрального Комитета Компартии Узбекистана, правительства республики, от имени всех ученых, трудящихся Узбекистана выразить Академии наук СССР, ее Президиуму искреннюю благодарность и сердечную признательность за постоянную и большую помощь в развитии науки в республике и подготовке высококвалифицированных научных кадров.

Дорогие товарищи!

Успехи ученых республики неоспоримы. Но в наш век, век широкого развертывания научно-технической революции, являющейся одним из главных условий победы социализма и коммунизма, перед нами ставятся более ответственные задачи.

Новые широкие перспективы перед советскими учеными открыл XXIV съезд КПСС. Высоко оценив достижения наших ученых, съезд подчеркнул, что важнейшим условием успешного строительства коммунизма на современном этапе является дальнейшее развитие науки, соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя.

Этими основополагающими указаниями нашей партии должны повседневно руководствоваться наши ученые в своей творческой деятельности.

Академия наук республики, ее научные учреждения призваны еще шире развивать научные исследования, направленные на всемерный подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры, на дальнейшее развитие производительных сил и совершенствование социалистических производственных отношений.

Одной из главных задач науки является решительное ускорение научно-технического прогресса. В эпоху, когда все в большей мере проявляется роль науки как непосредственной производительной силы, главным становятся уже не отдельные ее достижения, какими бы блестящими они ни были, а высокий научно-технический уровень всего производства.

Это требует от наших ученых усиления внимания к развертыванию фундаментальных исследований, концентрации их усилий и внимания на наиболее важных и перспективных направлениях научно-технического прогресса.

Научно-исследовательские учреждения, конструкторские организации и опытные производства призваны тщательнее отрабатывать образцы новой техники и новые технологические процессы для внедрения в народное хозяйство. Они должны обеспечить быстрое создание автоматизированной системы управления всеми отраслями экономики и культуры.

В условиях нашей республики исключительно важное значение имеют исследования в области хлопководства, ирригации, химизации, механизации, экономики и ряде других отраслей науки, тесно связанных с мощным подъемом сельскохозяйственного производства, его техническим перевооружением.

К ним относятся: выведение более высокоурожайных, скороспелых и вилтоустойчивых сортов хлопчатника; получение высококонцентрированных удобрений, особенно жидких; создание новой, более совершенной хлопкоуборочной и хлопкоперерабатывающей техники и технологических процессов.

Внимание наших ученых должно быть сосредоточено также на разработке проблем, связанных с охраной окружающей среды, с широким использованием в народном хозяйстве неисчерпаемой солнечной энергии, дальнейшим совершенствованием схемы развития и размещения производительных сил Узбекистана.

Большие задачи стоят перед общественными науками. Ученые-обществоведы призваны усилить свое внимание к изучению проблем социально-экономического развития СССР и зарубежных стран, мирового революционного процесса, улучшить научную информацию. Нужно обеспечить все более решительный поворот общественных наук в сторону разработки проблем, имеющих большое значение для настоящего и будущего развития нашего общества.

Важнейшей задачей ученых является разработка актуальных проблем экономики и политики, философии и социологии, истории и права, других общественных наук в тесной связи с практикой коммунистического строительства.

Для того чтобы эту задачу успешно осуществлять, ученым общественных наук необходимо всегда иметь на своем вооружении великие, бессмертные идеи Маркса, Энгельса, Ленина, их страстность в поисках истины, их бескомпромиссную борьбу за подлинно научный подход к действительности, их замечательные приемы научных исследований.

Развертывая широким фронтом научно-исследовательскую работу, необходимо неустанно укреплять связь науки с практикой коммунистического строительства, ускорять применение ее достижений в народном хозяйстве. Следует всемерно повышать эффективность деятельности институтов, лабораторий, добиваться создания в каждом научном коллективе подлинно творческой обстановки, атмосферы плодотворных дискуссий, взаимной требовательности ученых.

Надо так поставить дело, чтобы все наши ученые и впредь проявляли творческое отношение к делу, научную принципиальность, глубоко понимали свой долг и ответственность перед народом, с честью и достоинством оправдывали высокое звание советского ученого.

Дорогие товарищи!

В эти дни на необъятных просторах нашей многонациональной социалистической Родины царит небывалый трудовой и политический подъем. Советский народ, широко развернув социалистическое соревнование, готовится достойно встретить крупнейшее политическое событие — очередной XXV съезд ленинской партии.

В первых рядах соревнующихся идут трудящиеся Узбекистана. Они успешно завершают планы и социалистические обязательства девятой пятилетки.

Коллективы промышленных предприятий республики уже досрочно выполнили пятилетний план по росту общего объема промышленной продукции. В крупных масштабах ведется капитальное строительство.

Республика успешно выполнила пятилетние планы по производству почти всех продуктов земледелия и животноводства и на днях выполнит пятилетку по хлопку.

Непрерывно растет материальное благосостояние трудящихся, неуклонно повышаются их культурный уровень и политическая сознательность.

Из года в год увеличивается среднемесячная заработная плата рабочих и служащих. Так, по сравнению с 1960 годом реальные доходы на душу населения увеличились в 1,7 раза, средний уровень оплаты одного человека-дня в колхозах — в 3 раза. Неуклонно возрастают общественные фонды потребления. За последние 15 лет их общий объем вырос в 3,6 раза.

Постоянно повышается общеобразовательный уровень трудящихся республики. За период с 1960 года удельный вес имеющих высшее и среднее образование в общем составе населения увеличился в 1,3 раза. За это время вновь создано 12 высших и более 100 средних учебных заведений, а выпуск из них увеличился с 30 до 80 тысяч человек. Широким фронтом решаются многие проблемы научно-технического прогресса.

Успехи республики на всех участках хозяйственного и культурного строительства — это плоды напряженной творческой работы нашего героического рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всех трудящихся Узбекистана. Весомый вклад в достижение этих успехов внес и вносит многотысячный отряд наших ученых.

Разрешите, дорогие товарищи, еще раз от всей души поздравить славный коллектив Академии наук УзССР с высокой наградой и пожелать ему, всем ученым республики доброго здоровья, еще больших творческих успехов.

Позвольте выразить твердую уверенность в том, что ученые Узбекистана будут и впредь вдохновенно трудиться, отдадут все силы, знания, энергию дальнейшему расцвету передовой советской науки, умножат свой вклад в общенародную борьбу за торжество высоких идеалов коммунизма.

Председательствующий на торжественном собрании вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов предоставляет слово Президенту АН УзССР, акад. А. С. Садыкову.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК УзССР, АКАДЕМИКА А. С. САДЫКОВА

Дорогие товарищи!

Разрешите от имени Академии наук Узбекской ССР, всех ученых Узбекистана передать самую сердечную благодарность ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров СССР за высокую награду — орден Дружбы народов, которым удостоена наша Академия.

Разрешите также, уважаемый Шараф Рашидович, выразить Вам искреннюю признательность за теплые слова, сказанные в адрес ученых республики, ее Академии, за помощь и заботу, которую мы повседневно ощущаем со стороны ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета, Совета Министров республики и лично Вас.

Нет нужды, товарищи, очевидно, говорить вам о том, какие невиданные в истории человечества разительные, подлинно революционные

изменения произошли в культурном строительстве и духовной жизни нашего народа за короткий исторический путь, пройденный им после Великого Октября.

Тому, чего достигла наша республика, так же, как и другие национальные республики нашей Родины, в развитии экономики, культуры и науки, мы полностью обязаны ленинской дружбе народов всех социалистических наций Советского Союза, их нерушимому братству, ленинской национальной политике Коммунистической партии Советского Союза, ее Политбюро и лично Леониду Ильичу Брежневу.

Все социалистические нации и народы, объединенные в могучем Советском Союзе, всегда оказывали и оказывают друг другу бескорыстную помощь. Особенно неocenима такая помощь, оказываемая нам великим русским народом.

Многие русские ученые, прибывшие в Ташкент из Москвы, Петрограда и других городов России, вложили много труда в благородное дело организации современной науки и высшего образования в Узбекистане. На протяжении более 55 лет трудится в университете старейшая ученая республика, член-корреспондент Академии наук УзССР Илария Алексеевна Райкова, которой от всех нас хочу сказать самое искреннее спасибо за ее подлинный научный подвиг, за благородный, самоотверженный труд.

Великий русский ученый Д. И. Менделеев мечтал о том времени, когда «посев научный взойдет для жатвы народной». Исполнились мечты гения мировой науки. Такой посев современной социалистической науки, преследующий самые гуманные цели, по всей стране дал обильный урожай. Естественно, такую титаническую работу можно было осуществить лишь при условии взаимопомощи, на совершенно новой социально-политической основе, которая была обеспечена и создана победой Октября, гением В. И. Ленина.

Такая работа осуществлена во всех аспектах жизни советского народа, представляющего сегодня новую историческую общность, в том числе и в развитии науки.

Совершенно закономерно, что Коммунистическая партия и Советское государство отметили заслуги академий наук союзных республик награждением орденом Дружбы народов, утвержденным в канун 50-летия Союза Советских Социалистических Республик для награждения за большие заслуги в укреплении дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей, за значительный вклад в экономику, социально-экономическое и культурное развитие Союза ССР и союзных республик.

Гармоническое развитие науки и культуры со всеми остальными сторонами жизни советского народа является отличительной, характерной чертой социалистического строя. Оно было заложено В. И. Лениным еще в 1918 году в знаменитом «Наброске плана научно-технических работ». Воплощение в жизнь идей В. И. Ленина обеспечило достижение теперешнего уровня развития науки в республике, о котором говорил Шараф Рашидович.

Академия наук УзССР была учреждена 4 ноября 1943 года, в суровый период Великой Отечественной войны. Учреждение нашей Академии было актом, еще раз подтвердившим мудрость Коммунистической партии, непреклонную убежденность и веру в торжество марксизма-ленинизма, в победу над фашизмом. Академия наук была призвана оказать помощь Родине в открытии новых и мобилизации имевшихся в республике сырьевых, энергетических и других ресурсов для обеспечения нужд фронта и тыла. С тех пор Академия значительно выросла и

количественно, и качественно. Втрое увеличилось число входивших в нее институтов, почти в двадцать раз — научных сотрудников. Значительно расширились ее научные направления, возрос авторитет Академии в советской и мировой науке.

В целом по республике количество научных учреждений по сравнению с 1913 годом выросло в 96 раз.

Многие ученые республики удостоены за свой труд самых высоких правительственных наград: Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР и Государственных премий Узбекской ССР.

Роль и значение республиканской Академии в развитии науки определяются не только исследованиями, которые проводят научные учреждения самой Академии наук. Нашу Академию нужно считать родоначальницей многих научно-исследовательских институтов республики, зародившихся и достигших научной зрелости в ее стенах. Это институты химии и технологии хлопковой целлюлозы, гидрогеологии и инженерной геологии, нефтехимии, геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений, искусствоведения, почвоведения и другие, вносящие ощутимый вклад в экономику и культуру страны. Большая работа проводится Академией по подготовке кадров для научных учреждений и вузов.

Развитие науки в Узбекистане требовало и требует большого напряженного труда.

Все мы хорошо понимаем, что воспитать ученого, могущего в эпоху научно-технической революции не только вести исследования на уровне современной науки, но и создать, развить научные идеи, новые направления, найти пути их решения, не так легко. И в этом смысле мы должны прямо сказать, что то, чего мы достигли, является ярким примером трудового, творческого подвига, которыми так богат наш народ. Ведь вдумайтесь, товарищи, в такой факт. В 1906 году официальными представителями царских властей в области просвещения утверждалось, что только для ликвидации неграмотности среди населения Узбекистана потребуется 4600 лет.

В условиях советской действительности этот путь был пройден практически за 30 лет. Таким образом, год нашей жизни по своему содержанию и значению оказался равен полутора векам. Почти такое же соотношение обеспечено было благодаря претворению в жизнь Коммунистической партии и Советским государством идей и предначертаний великого Ленина во всех областях советской действительности, в том числе науки.

Каковы же вкратце успехи в научной деятельности Академии наук Узбекской ССР, достигнутые совместно со всеми учеными республики?

Какое влияние оказала наука на экономику и духовную жизнь республики, ее народа?

Образно говоря, результаты научной деятельности наглядно воплощены:

- в цветущих хлопковых полях и преодолении 5-миллионного рубежа сбора хлопка-сырца;
- в артериях водных каналов и голубой зеркальной глади гигантских водохранилищ;
- в лампочках Ильича, зажженных в домах жителей даже самых отдаленных кишлаков республики;
- в блестящем решении комплексного освоения Голодной степи, ставшей сегодня степью плодородия, и освоении ранее бесплодных об-

ширных районов Сурхандарьи и Кашкадарьи, Южной Ферганы и Бухары;

— в миллионах тонн удобрений, производящихся на заводах Узбекистана, в продукции предприятий цветной металлургии и газопроводе «Дружба»;

— в воспитании убежденности в правоте бессмертного ленинского учения, в совершенствовании управления экономикой и социальными процессами. Короче говоря, во всей жизни нашего народа.

Действительно, кто, как не наши ученые, уже в 20—30-е годы с помощью своих старших коллег доказали несостоятельность бытовавших ранее идей о бесплодности недр Узбекистана. Они раскрыли и продолжают раскрывать их несметные богатства. Благодаря подтвердившимся прогнозам созданы такие объекты индустрии, как Алмалыкский комбинат, угольные предприятия Ангрена, золотодобывающий, вольфрамовый и другие комбинаты, газовые промыслы.

Благодаря самоотверженному труду ученых Узбекистана из года в год повышалась продуктивность хлопководства, являющегося интернациональным долгом перед всеми народами нашей Родины. Последними их исследованиями, основывающимися на идеях Н. И. Вавилова, была создана научная методика выведения вилтоустойчивых сортов хлопчатника. Радостно, что на этой основе, наряду с известными сортами «Ташкент», уже создаются более совершенные сорта, полнее удовлетворяющие запросы текстильной промышленности.

Развитию и совершенствованию хлопководства, как стержневой отрасли не только сельского хозяйства, но и всей экономики республики, постоянно уделяют внимание практически все ученые. Химики создают удобрения, гербициды, дефолианты, средства защиты растений от вредителей, разрабатывают технологию производства ценных продуктов из хлопчатника. Биологи селекционируют новые сорта хлопчатника, изучают вопросы его физиологии — солеустойчивости, питания, стимулирования роста и развития растений. Физики работают над проблемой повышения энергии прорастания семян. Используя для этого энергию солнца, они создали эффективные машины для огорения посевных семян. Такие же работы проводятся и механиками. Исследования сейсмологов и механиков обеспечивают прочность и сейсмическое долгожительство гидротехнических сооружений. Широкие кибернетические исследования ложатся в основы автоматизации управления ирригационными системами, оптимизации управления хозяйствами и т. д.

Большие успехи достигнуты в научных исследованиях и по другим отраслям сельского хозяйства. Отделом микробиологии разработана и рекомендована методика массового культивирования и введения в рацион кормления животных водорослей. В массовом их применении ученые Узбекистана являются пионерами. Их опыт уже перенят в ряде союзных республик. Немалая помощь животноводам оказана ботаниками по улучшению пустынных, полупустынных и предгорных пастбищ. Введение в культуру многих диких растений повышает продуктивность этих пастбищ в несколько раз. Животноводы Бухарской, Самаркандской, Наманганской и других областей успешно применяют эти рекомендации.

Нельзя не сказать добрые слова в адрес других исследователей, труды которых, наряду с их научной, фундаментальной значимостью, оказывают большое воздействие и помощь экономике республики. Сейчас не найдется такой области производства и управления, на которые не распространяется совершенствование ее с применением элек-

тронно-вычислительной техники. Влияние и большая помощь в этом деле Института кибернетики Академии хорошо известны.

В строительство нового Ташкента, в прочность его сооружений вложен труд сейсмологов и механиков. Старейшее научное учреждение Академии — Астрономический институт — в годы войны долгое время было единственным в стране, обеспечивавшим нужды фронта и тыла точным временем. Институт химии растительных веществ плодотворно работает над исключительно важной проблемой — выработки пищевого белка из продуктов переработки хлопковых семян. Физические институты вправе гордиться исследованиями в области электроники, гелиотехники, мирного использования атомной энергии. Известностью пользуются исследования наших научных школ по математике, химии природных соединений, электронике и другим областям науки.

Если говорить о той эффективности, которую дали ученые республики народному хозяйству страны за последние четыре года, то она выражается внушительной суммой — более одного миллиарда рублей.

Велики значение и успехи ученых в развитии исследований по гуманитарным, общественным наукам. Они призваны оказывать Коммунистической партии большую помощь во всей системе ее идеологической работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Леонид Ильич Брежнев подчеркивал, что, «решая вопросы дальнейшего развития страны по пути, намеченному Лениным, партия придает большое значение делу постоянного, систематического и глубокого воспитания всех граждан Советского Союза в духе интернационализма и советского патриотизма... Наша работа в этом направлении есть весьма важная часть общего дела строительства коммунизма».

Общественные науки, призванные непосредственно служить этому благородному делу, занимают немалое место в работе Академии. Изучено духовное наследие таких гигантов человеческой мысли, как Беруни, Абу Али ибн Сина, Улугбек, аль-Хорезми, Навои и многие другие, явившиеся новым словом не только для чисто исторической науки, но и для мировой истории естествознания. Правдивая история нашей культуры, показываемая с марксистско-ленинских позиций, является достойной отповедью расистским теориям всех оттенков.

Немалую помощь идеологической работе партийной организации Узбекистана оказывают исследования философов по марксистско-ленинской теории, интернациональному воспитанию трудящихся. В последние годы изданы коллективные монографии ученых Узбекистана и других республик Средней Азии и Казахстана по истории победы Советской власти в этих республиках, торжеству ленинских идей пролетарского интернационализма и др.

Экономисты с участием ученых естественных и технических наук оказали большую помощь партийным и государственным органам республики, разработав научные основы развития и размещения производительных сил республики на текущие пятилетия и на более далекую перспективу.

Еще раз следует подчеркнуть, товарищи, что все работы нашей Академии проводятся в тесном взаимодействии и с помощью Академии наук Союза ССР, академий наук братских республик. Они помогали и помогают нам готовить научные кадры, определять и совместно решать важнейшие научные проблемы. Приятно отметить, что немало результатов научных работ, проведенных в республиканской Академии, успешно используются в производстве и научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Украины, Таджикистана, Казахстана, Туркмении, Латвии и т. д. И в этом также воплощается братская дружба народов.

Успехи ученых республики нашли широкий резонанс и за рубежом. Немало работ по химии, физике, биологии, математике и другим наукам ведутся совместно в рамках научно-технического сотрудничества стран социалистического содружества.

Перед многими зарубежными учеными из капиталистических стран раскрывается современная организация науки и исследований ученых Узбекистана. Их изумляют наша социалистическая действительность, результаты развития науки по многим научным направлениям, вызывающие у них самый живой интерес. Об этом говорит хотя бы все увеличивающееся количество научных делегаций и отдельных ученых, посещающих научные учреждения республики, приглашений наших ученых за рубеж для чтения лекций и проведения совместных работ, возросшие запросы на научные труды ученых Узбекистана.

Товарищи!

Успехи Академии наук Узбекистана, всех ученых республики бесспорны. Ими уже многое сделано, многое делается и, безусловно, будет сделано еще больше для претворения в жизнь решений XXIV съезда КПСС о необходимости органического соединения преимуществ социалистической системы с достижениями научно-технической революции, о повышении эффективности самой науки и ускорении внедрения ее результатов в производство.

Академия наук республики в свете этих задач призвана осуществлять большую работу по проведению фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук. С учетом этого и разработан перспективный план работ Академии на десятую пятилетку и более отдаленную перспективу.

Этим планом, в частности, предусматривается углубленное изучение закономерностей и возможностей наращивания вклада республики в создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране. Будут разрабатываться проблемы научно-технического прогресса, совершенствования территориально-отраслевой структуры народного хозяйства и повышения его эффективности. Самое серьезное внимание будет уделено охране природы в сочетании с наиболее полным использованием природных, прежде всего земельно-водных, минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов.

Поставлена задача на базе развития фундаментальных исследований в области генетики, селекции и агротехники создать новые прогрессивные системы земледелия, более урожайные, скороспелые и менее влаголюбивые культуры, новые приемы обработки почв, механизации и химизации.

Все научные исследования будут способствовать достижению высокого уровня развития производительных сил республики, который обеспечит значительный уровень материального благосостояния и культуры народа.

Таков далеко не полный перечень проблем, которые должны решить наши ученые.

Для успешного решения стоящих задач потребуются значительное укрепление организационной структуры и подготовки научных кадров.

Разрешите заверить Центральный Комитет Компартии Узбекистана, Правительство республики в том, что Академия наук приложит все усилия для того, чтобы с честью выполнить стоящие перед ней большие и ответственные задачи.

Товарищи!

Мы стоим в преддверии большого исторического события в жизни нашего народа — XXV съезда КПСС. Съезды партии всегда являются

могучим импульсом творческого подъема всех трудящихся. Сейчас уже ширится соревнование за достойную встречу XXV съезда на всех фронтах нашей большой созидательной работы.

Ученые Узбекистана вместе со всеми трудящимися республики полны решимости встретить XXV съезд нашей родной Коммунистической партии новыми творческими успехами, внести достойный вклад в укрепление могущества социалистической Родины и выполнить свой долг перед героическим советским народом.

Председательствующий предоставляет слово вице-президенту АН СССР, акад. Ю. А. Овчинникову.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК СССР, АКАДЕМИКА Ю. А. ОВЧИННИКОВА

Дорогие товарищи!

Президиум Академии наук СССР сердечно поздравляет ученых Узбекистана и всех трудящихся республики с высокой оценкой партией и правительством их большого вклада в развитие науки и народного хозяйства нашей страны — награждением Академии наук Узбекской ССР орденом Дружбы народов.

Торжественное собрание, посвященное этому важному событию в жизни Узбекской Советской Социалистической Республики, проходит в знаменательное время. Весь наш многомиллионный советский народ своим героическим трудом успешно решает задачу выполнения и перевыполнения планов IX пятилетки, берет рубежи, намеченные XXIV съездом КПСС.

Наша Родина живет сейчас в преддверии исторического события — XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, который наметит новые грандиозные задачи строительства коммунизма в нашей стране.

В атмосфере огромного творческого подъема трудится сейчас весь наш народ. Знаменательно это время и для советских ученых, которые вместе со всей страной и прогрессивным человечеством отмечают свой большой праздник — 250-летие Академии наук Советского Союза.

Широко проводимые в нашей стране юбилейные мероприятия в связи с 250-летием флага советской науки с особой ясностью демонстрируют исключительно важную роль науки в жизни развитого социалистического общества.

Исторически создание Академии наук явилось частью реформаторских преобразований Петра I, ознаменовавших переход России от отсталости к прогрессу. Академия была создана как государственное учреждение, в задачу которого вменялось не только развивать науку, но и удовлетворять научные и технические потребности страны. Это во многом предопределило своеобразие Академии наук в России, ее развитие и роль в жизни государства. Многие величайшие открытия ученых Академии, среди которых ярко выделяются имена таких корифеев науки, как Ломоносов, Эйлер, Бернулли, вошли в золотой фонд всего человечества. В России творили такие выдающиеся представители славной плеяды русских ученых, как Менделеев, Лобачевский, Попов, Павлов, которые своими трудами снискали России мировую славу.

Академия наук за два с половиной века существования внесла неограниченный вклад в изучение и освоение природных богатств страны, в развитие промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, образования и культуры. Именно в этом проявилось большое значение создания в России Академии наук.

Развитие Академии наук, как и всей русской науки в целом, в прошлом тормозилось сложными социально-политическими условиями царской России. Особенно тяжелым положение Академии наук стало в начале XX века. Состав Академии и характер ее учреждений далеко не соответствовал степени развития науки.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новый этап в деятельности Академии наук. В корне изменилось отношение к науке — она стала рассматриваться как важнейшее государственное дело. В основу организации науки были положены принципы, разработанные при активном участии В. И. Ленина. Ленинские идеи оказали определяющее влияние на развитие Академии наук.

Ученые Академии уже в первые послеоктябрьские годы включились в работу по изучению месторождений полезных ископаемых, принимали активное участие в разработке и реализации ленинского плана ГОЭЛРО.

Важным этапом в развитии Академии наук явились годы предвоенных пятилеток. Они знаменовались крупными фундаментальными открытиями в математике, физике, химии, биологии. Наряду с этим, ученые Академии наук сыграли важную роль в создании ряда новых отраслей промышленности, таких, как химическая, машиностроительная, автомобильная, авиационная.

В годы войны с гитлеровским фашизмом советские ученые вместе со всем советским народом направили свои силы на защиту Родины. С участием ученых Академии наук были усовершенствованы многие виды вооружения, создана мощная оборонная промышленность.

За годы Советской власти Академия наук превратилась в крупнейший мировой научный центр. На всех этапах коммунистического строительства Академия наук активно способствовала развитию народного хозяйства и культуры, техническому прогрессу страны, укреплению ее экономической и оборонной мощи.

Впечатляющие успехи достигнуты в последние годы советской наукой, охватывающей ныне все области человеческого знания. В математике решены многие сложные теоретические проблемы. Успехи в развитии математической логики, теории чисел, теории дифференциальных уравнений закрепили за советскими математическими школами передовые позиции в мировой науке. В области физики решена атомная проблема, были заложены основы широкого использования атомной энергии. Работы советских физиков, проведенные с помощью крупнейших ускорителей, позволили существенно продвинуться в понимании структуры и взаимодействий элементарных частиц при высоких энергиях. Советские ученые занимают передовые позиции в разработке проблем термоядерного синтеза и создания магнитно-гидродинамических генераторов. Значительными достижениями отмечены работы в области квантовой электроники, физики твердого тела. Результаты работ по освоению космического пространства вызывают поистине восхищение всего человечества.

Существенными достижениями отмечены исследования в области химии. Для нужд народного хозяйства страны получены новые органические и неорганические материалы, в том числе высокопрочные сплавы и стали, различного вида полимеры и синтетические каучуки, материалы

для квантовой электроники, новой техники и т. д. Мировое признание завоевали работы советских ученых в области химической кинетики, теории цепных разветвленных реакций, координационной и элементо-органической химии, катализа. Ведущее положение в мировой науке занимают исследования по электросварке и новым методам плавки металлов.

Советские ученые добились важных результатов в области биохимии, биоорганической химии, молекулярной биологии. Им принадлежит приоритет в исследовании мембраноактивных соединений и механизма транспорта вещества в клетке. Активно ведутся работы по синтезу и изучению структуры стероидных гормонов, антибиотиков и других физиологически активных веществ.

Внесен крупный вклад в эволюционное учение, в область ботаники и геоботаники, селекции, в изучение животного и растительного мира. Успехи химических и биологических наук создают основу для поднятия эффективности сельского хозяйства, имеют важное значение для медицины и здравоохранения.

Последнее десятилетие ознаменовалось крупными успехами в геологии, геохимии, космохимии, выполнен большой цикл исследований мирового океана и атмосферы.

Большую роль в коммунистическом строительстве играют общественные науки. Советскими учеными плодотворно развивается марксистско-ленинская философия, широко ведутся социологические исследования, что существенно в деле воспитания всесторонне развитой личности человека коммунистического общества и управления социальными процессами. Ведутся активные исследования в области экономической науки, результаты которых способствуют совершенствованию социалистического планирования и управления народным хозяйством. Получили развитие экономико-математические методы с применением вычислительной техники.

Говоря о развитии советской науки, нельзя не видеть ее решающего значения для всемерного развития и совершенствования социалистического общества. В наше время, когда во всем мире происходит научно-техническая революция, наука приобретает особо ответственную роль, ибо уровень научных исследований в значительной мере начинает определять состояние материально-технической базы общества. При современном уровне развития науки, техники, производства одним из основных источников технического прогресса стали фундаментальные научные исследования. В то же время их проведение требует колоссальных средств и высокой технической базы.

Наука у нас обеспечивается всем материально-техническим потенциалом советского общества, и, естественно, ее успехи были бы невозможны, если бы в поднятии науки не участвовали все народы нашей страны. Успехи советской науки — это успехи всех братских республик Советского Союза. В общем соцветии советской науки яркими красками отливает достижения ученых всех народов нашей многонациональной страны.

Руководствуясь ленинской национальной политикой, Коммунистическая партия и Советское государство обеспечили развитие науки во всех советских республиках. При активном содействии Академии наук СССР в союзных республиках были созданы академии наук. Они располагают высококвалифицированными научными кадрами, необходимой материально-технической базой, ведут фундаментальные и прикладные исследования в различных областях современной науки. Национальные академии вносят большой вклад в развитие народного

хозяйства и культуры каждой союзной республики и всей страны в целом. Дружная работа советских ученых в единой семье братских народов — вот основа блестящих успехов советской науки.

Среди национальных академий одно из самых видных мест по праву принадлежит Академии наук Узбекской ССР. Наука Советского Узбекистана имеет глубокие корни и широкую научно-естественную основу. Традиции науки Узбекистана, заложенные в трудах выдающихся мыслителей прошлого, являются предметом гордости всего нашего народа. Сегодня научные достижения Академии наук Узбекской ССР широко известны в нашей стране и за рубежом.

Ученые Узбекистана добились крупных успехов в математике и кибернетике, в развитии ряда направлений современной физики, астрономии. Важные достижения получены в химии полимеров, в разработке новых методов получения и технологии разнообразных удобрений, в химии природных и физиологически активных веществ. Широко известны работы узбекских ученых в области биохимии и микробиологии, в ряде разделов наук о Земле. Существенных успехов добились ученые республики в развитии марксистско-ленинской философии, экономической науки, в изучении древней истории и культуры народов Востока.

Сейчас в науке столько разнообразных направлений, ежегодно возникает столько новых областей и дисциплин, что для достижения успехов необходимо выбирать направление главного удара, обеспечивать прогресс в наиболее органичных для данного региона сферах науки и техники. И ученые Узбекистана сумели найти свои оригинальные магистрали в сложном лабиринте современной науки, правильно выбрав их направление, и эти магистрали уже заслужили всесоюзное и международное признание.

Богатые недра республики послужили стимулом к развитию различных областей химической науки и промышленности. Работы по биологии и химии основной сельскохозяйственной культуры республики — хлопчатника ознаменовались выведением новых ценных сортов хлопчатника, получением целой гаммы практически ценных веществ и препаратов, а ведь этого не удалось сделать ни в одной хлопкосеющей стране мира. Народ Советского Узбекистана, получающий невиданные урожаи хлопка, снискал огромное уважение и любовь всей нашей страны.

Разнообразная и неопредимая по целебным свойствам флора Узбекистана явилась базой для создания крупнейшей в нашей стране школы по химии растительных веществ и алкалоидов, задающей тон в этой области в СССР и в мире. Уникальный животный мир республики создал предпосылки для всестороннего развития биологической науки, прежде всего зоологии, биохимии гормонов и зоотоксинов и т. п. В последнее время успехи этих направлений привели к становлению в Узбекистане современной биоорганической химии, изучающей структуру и физиологическую активность новых белков и нуклеиновых кислот, липидов, полисахаридов и других биорегуляторов.

Горные реки и жаркое солнце Узбекистана явились основой развития энергетики и соответствующих областей физики. Но природа, какой бы богатой и прекрасной она ни была, какие бы щедрые дары она ни заготавливала человеку, никогда не может быть движущей силой прогресса и процветания, ибо в основе всего лежит светлый разум и вдохновенный труд человека. Ведь человеку приходится не только принимать подарки природы. Чтобы жить хорошо, чтобы достигать подлинного благополучия и процветания, человеку приходится преобразовать пустыни и голодные степи, проводить воду в царство вечной засухи,

сдвигать с места горы и поворачивать реки, достигать глубин Земли и горных вершин. И мне кажется, что современный Узбекистан является блестящим примером того, как человек правильно использует щедрые дары природы, побеждает ее темные силы и шаг за шагом ставит природу на службу человеку, не нарушая существующего в ней равновесия, не нарушая ее красоты и прелести, а обогащая ее созидательным творчеством и героическим трудом человека. Могучим двигателем прогресса, надежным гарантом грядущих успехов республики является славный народ Узбекистана, народ-труженик, народ — наш друг, наш брат.

Символом нашей великой дружбы является наша совместная борьба и вместе пролитая кровь за светлые идеалы ленинизма. Наша дружба — это совместная работа ученых нашей страны по поднятию науки в республике в первые годы ее становления, это первый в Средней Азии ленинский университет. Наша дружба сегодня — это работа плечом к плечу наших тружеников и ученых. Это строительство нового Ташкента, где каждый народ нашей многонациональной Родины заложил свой камень братства, это наше единое дыхание и наш стройный марш к общей цели — коммунизму.

Нельзя сказать, что у наших друзей — узбекских ученых нет нерешенных проблем. Есть области, где развитие протекает недостаточными темпами и материальная база исследований пока еще слаба. Но мы вместе работаем над этими проблемами, намечаем конкретные пути их решения и уверены в том, что самые сложные задачи будут решены качественно и в кратчайшие сроки. Иначе работать мы не можем, ибо ученые обязаны шагать в ногу со своей страной, и если говорить честно, то обязаны быть немного впереди. Таково ведь великое предназначение науки в обществе, таков высокий социальный и общественный долг ученого в стране строящегося коммунизма.

Успехи Советского Узбекистана широко известны в нашей стране и во всем мире. Гости со всех концов нашей Родины и зарубежные делегации и туристы, которые десятками тысяч ежегодно посещают республику, уезжают отсюда пораженными отнюдь не только архитектурными шедеврами и древними памятниками Самарканда, Хивы и Бухары. Их прежде всего восхищают люди сегодняшнего Узбекистана, сочетающие в себе огромные творческие силы, деловитость и веру в высокие идеалы нашего общего дела, любовь к труду, высокую внутреннюю и внешнюю культуру, восточную тонкость ума, широту души и искрящуюся в улыбках доброжелательность. Их потрясает тот невиданный скачок, который совершил этот край за годы Советской власти в развитии экономики, науки и культуры, в создании нового уклада жизни. В их памяти навсегда остаются чудесные плодородные поля и сады республики, ее мощная современная индустрия.

Сегодня мне хотелось особенно подчеркнуть, что огромным вниманием и исключительной заботой Центрального Комитета Компартии Узбекистана и правительства республики определяются те успехи науки Узбекистана, о которых мы говорим на этом высоком собрании.

Сегодня в этом празднично убранном зале собрались лучшие представители народа республики, его руководители, его труженики, ученые, деятели культуры. За окнами — осень, а осень — это прекрасное время года, пора урожая, когда человек пожинает плоды своего труда. И все это создает особую торжественность момента, особую приподнятость настроения в этот день, когда Академия наук Узбекистана, его ученые и все работники науки получают эту великолепную и глубоко символическую заслуженную награду Родины — орден Дружбы народов.

Разрешите, дорогие товарищи, еще раз от всего сердца поздравить ученых и деятелей науки, весь народ Узбекистана от имени Президиума Академии наук СССР, всех ученых нашей страны с этой славной наградой и пожелать им новых успехов в строительстве самого передового общества на земле, счастья творческого труда, новых исканий и открытий, новых радостей и удач, доброго здоровья и счастья!

Слово предоставляется мастеру Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова С. И. Ивановой.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ МАСТЕРА ТАШКЕНТСКОГО АВИАЦИОННОГО
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ им. В. П. ЧКАЛОВА
С. И. ИВАНОВОЙ**

Дорогие товарищи!

Разрешите мне от имени многотысячного коллектива ташкентских авиастроителей, от всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих нашего предприятия горячо и сердечно поздравить Вас — всех ученых нашей республики с высокой наградой нашей Родины — орденом Дружбы народов.

Мы, дорогие товарищи, с радостью восприняли Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Узбекской Академии. Награждение орденом Дружбы народов академий наук всех братских советских республик, в том числе Академии наук Узбекской ССР, — это еще одно яркое проявление заботы Коммунистической партии о нашей науке и ее работниках, это высокая оценка их самоотверженного труда. Мы гордимся тем, что ученые Академии наук вносят большой вклад в развитие народного хозяйства Узбекистана, создание материально-технической базы коммунизма, повышение культуры народа, выполнение решений нашей партии и правительства.

Советский рабочий класс своими глазами видит и зримо ощущает плоды, успехи, достигнутые прежде всего наукой. Нам хорошо известно, что современная наука стала непосредственной производительной силой в социалистическом обществе, и в этом мы убеждаемся на примерах развития самолетостроения в Узбекской ССР. В наших успехах несомненно имеется доля труда ученых республики.

Наш многотысячный трижды орденосный коллектив чкаловцев теснейшим образом связан с учеными Академии наук республики, с ее научно-исследовательскими институтами — ядерной физики, кибернетики с ВЦ, электроники, экономики, философии и права, истории и другими научными учреждениями.

В этот торжественный и знаменательный день разрешите выразить Вам, дорогие товарищи, наши славные ученые, сердечную благодарность за постоянную помощь нашему коллективу в освоении и производстве сложной современной техники, в воспитании большого коллектива чкаловцев. Эту помощь дельными советами, рекомендациями, хорошими и ценными предложениями со стороны ученых Академии мы, работники объединения им. Чкалова, высоко ценим и уважаем.

Разрешите, дорогие товарищи, пожелать Вам самого доброго здоровья, личного благополучия и больших творческих успехов в развитии науки в честь достойной встречи XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, овладеть горизонтами науки, поднимающей нашу Великую Родину к вершинам коммунизма.

Слово предоставляется депутату Верховного Совета СССР, механизатору Турткульского района Каракалпакской АССР С. А. Джуманиязову.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
МЕХАНИЗАТОРА ТУРТКУЛЬСКОГО РАЙОНА КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР
С. А. ДЖУМАНИЯЗОВА**

Товарищи!

Разрешите мне от имени трудящихся Каракалпакской автономной республики сердечно поздравить весь коллектив ученых Академии наук Узбекской ССР с награждением орденом Дружбы народов.

Велика роль советской науки в претворении в жизнь решений XXIV съезда КПСС по дальнейшему развитию экономики и культуры нашей страны, внедрению в производство достижений научно-технического прогресса. Мы рады, что большой вклад вносят в советскую науку ученые нашей республики.

Мне хочется выразить с этой трибуны глубокую благодарность родной партии и Советскому правительству, лично Генеральному секретарю ЦК КПСС, большому и дорогому другу хлопкоробов товарищу Леониду Ильичу Брежневу за большую заботу о развитии науки в Узбекистане и в нашей автономной республике. Созданный в Нукусе филиал Академии наук Узбекистана ныне превратился в крупный научный центр Каракалпакии и вносит заметный вклад в дело развития народного хозяйства и культуры.

Мы особенно горды тем, что принято решение ЦК КПСС и Советского правительства, ЦК Компартии Узбекистана об организации в Каракалпакии Государственного университета, который, несомненно, окажет большое влияние на дальнейшее развитие науки и культуры Советского Каракалпакистана.

Меня, как хлопкороба, особенно радуют достижения ученых в области создания новых вилтоустойчивых сортов хлопчатника «Ташкент-1», «Ташкент-2» и «Ташкент-3». За создание таких сортов сердечное спасибо вам, дорогие ученые!

Включившись во всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу XXV съезда родной партии, труженики сельского хозяйства Каракалпакской автономной республики полны решимости сдать государству в завершающем году девятой пятилетки 400 тысяч тонн «белого золота», 150 тысяч тонн «жемчужного зерна» — риса Приаралья.

Еще и еще раз поздравляю славный отряд ученых Академии наук Узбекистана с высокой и заслуженной наградой, желаю новых творческих успехов во имя дальнейшего процветания нашей любимой и могучей Родины.

Участники торжественного собрания единодушно приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР. Текст письма зачитал вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР С. Х. Сираждинов.

Москва, Кремль

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС,
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР**

Мы, участники торжественного общего собрания Академии наук Узбекской ССР с участием представителей общечеловечности г. Ташкента, посвященного вручению Академии наук республики ордена Дружбы народов, шлем Ленинскому Центральному Комитету нашей партии и правительству, Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу горячий привет и слова глубокой и сердечной благодарности за высокую оценку труда ученых Советского Узбекистана, за постоянную отеческую заботу о дальнейшем развитии экономики, науки, культуры во всех братских республиках, о повышении жизненного уровня советских людей, за неутомимую борьбу за мир во всем мире.

Благодаря осуществлению ленинской национальной политики Коммунистической партии Советский Узбекистан в братской семье народов нашей страны превратился в республику с высокопроизводительной индустрией, механизированным сельским хозяйством, передовой социалистической культурой.

Великим нашим завоеванием является небывалое развитие образования и науки в республике. Центром научной мысли, развития фундаментальных и прикладных исследований стала Академия наук Узбекистана. В ее формировании, развитии, сегодняшних успехах оказывали и оказывают неоценимую помощь Академии наук СССР, ученые Москвы, Ленинграда, всех братских республик, за что мы приносим искреннюю благодарность и сердечную признательность.

В настоящее время на территории Узбекистана насчитывается 200 научных учреждений, в которых вдохновенно трудятся 30 тысяч научно-педагогических работников.

Ученые Узбекистана вносят весомый вклад в развитие экономики, культуры, ведут плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. Результаты их труда воплощены в миллионах тонн хлопка, преобразовании ранее бесплодных земель, в строительстве гигантов индустрии, открытии и использовании богатств недр.

Награждение Академии наук Узбекской ССР безмерно радует ученых республики и вдохновляет их на новые творческие свершения на благо любимой Отчизны, во имя торжества благородных идеалов коммунизма.

Ученые Советского Узбекистана заверяют Ленинский Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева, что они и впредь будут отдавать все свои силы, знания и опыт развитию научно-технического прогресса, будут изо дня в день умножать свой вклад в расцвет передовой отечественной науки, встретят очередной XXV съезд КПСС новыми научными достижениями, направленными на дальнейший подъем советской экономики и культуры.

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза, уверенно ведущая советский народ к победе коммунизма!

Участники торжественного общего собрания Академии наук Узбекской ССР с участием представителей общечеловечности г. Ташкента, посвященного вручению Академии наук ордена Дружбы народов.

Принято единогласно 25. IX 1975 г.

Г. З. ИНАМДЖАНОВА

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

В современных условиях резко возрастает роль идеологии в общественной жизни и происходит дальнейшее обострение идеологической борьбы двух систем на мировой арене. Империалистическая пропаганда всячески пытается очернить, опорочить идеи коммунизма, прежде всего путем изощренной фальсификации прошлого и настоящего советского народа. Одним из объектов всевозможных домыслов служит положение женщин в Советском Союзе, в частности в республиках Средней Азии.

Например, на страницах английской газеты «Таймс» была опубликована статья Д. Бонавиа под броским названием «Освобождение и советские женщины»¹, представляющая собой образец злостного извращения положения женщин в нашей стране. Автор усматривает «физическое неравноправие» советских женщин в том, что их пенсионный возраст на 5 лет ниже пенсионного возраста мужчин. Таким образом, забота нашей партии и правительства о здоровье женщины выглядит в интерпретации Бонавиа как свидетельство «женского неравноправия». Предоставление отпусков по беременности автор преподносит не как заботу о здоровье матери и ребенка, а как «препятствие» для поступления на работу. При этом умалчивается о том, что нашим законодательством предусмотрена уголовная ответственность за отказ в приеме на работу беременных женщин.

Ни словом не обмолвился Д. Бонавиа о системе мер и учреждений по охране материнства и детства, созданных и гарантированных Советским государством. Между тем, общеизвестно, что в нашей стране запрещается увольнять с работы беременных и кормящих матерей; использовать труд женщин на вредных для их организма работах; привлекать беременных женщин к ночным и сверхурочным работам и посылать в командировки без их согласия. Предусматривается перевод беременных женщин на более легкую работу с сохранением средней заработной платы. После отпуска по беременности и родам женщина может пользоваться дополнительным отпуском без сохранения содержания сроком до года, причем это время засчитывается в общий трудовой стаж. Установлен ряд материальных льгот — оплаченные отпуска по беременности и родам, сохранение заработка за время перерыва для кормления ребенка и др.

Более 20 тыс. женских консультаций, детских поликлиник надежно

¹ David Bonavia. Liberation and Soviet women. «The Times», September, 4-th, 1970.

В 1972 г. Д. Бонавиа был выдворен из пределов СССР за систематическую деятельность, не совместимую со статусом иностранного журналиста.

охраняют здоровье женщин и детей нашей страны². Они не только оказывают бесплатную медицинскую помощь, но и ведут большую работу по профилактике здоровья матери и ребенка.

Только в Узбекистане обеспечиваются ежемесячным государственным пособием 652,6 тыс. многодетных матерей³. Огромные средства тратит государство на содержание яслей и садов. В 1940 г. число детей в постоянных детских садах и яслях-садах в УзССР составляло 33,6 тыс., а в 1973 г. — 463,3 тыс.⁴

Умалчивая обо всем этом, Д. Бонавиа пытается нарисовать картину «тяжелого», «безрадостного» труда советских женщин. «От русских женщин, — пишет он, — ожидают выполнения тяжелого физического труда по ремонту дорог или строительству зданий, если они хотят работать и не имеют более высокой квалификации».

Это чудовищная ложь. Наша Конституция не только провозглашает право женщин на труд наравне с мужчинами, в том числе на квалифицированный труд, но и гарантирует это право.

В 1972 г. доля женщин среди рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства Узбекистана составляла 41,7%, в том числе в сфере науки и научного обслуживания — 42,8%, в аппарате органов управления — 47,8%, в просвещении и культуре — 53,5%, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении — 73,3% и т. д.⁵

Женщина имеет равное с мужчиной право на получение образования, в том числе высшего и среднего. Для женщин, совмещающих учебу с материнством, законом предусмотрены те же льготы, что и для работающих женщин. Молодые специалисты-женщины, окончившие высшие и средние учебные заведения, обеспечиваются работой по специальности. Количество женщин-специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве УзССР, выросло с 66,2 тыс. в 1965 г. до 144,4 тыс. в 1973 г., а со средним специальным образованием — соответственно с 90,9 тыс. до 180,3 тыс.⁶

Право женщин на квалифицированный труд обеспечивается также установлением единых для женщин и мужчин норм оплаты за одинаковый труд. Согласно переписи населения 1970 г., на 1000 мужчин, имеющих занятия, приходится 654 человека с высшим и средним образованием, а на 1000 женщин — 651⁷. Как говорится, комментарии излишни!

Далее Д. Бонавиа старается провести резкую грань между положением русских женщин и женщин Советского Востока. Так, он пишет: «Южнее линии, проведенной от Ялты до гор, предоставление женщине всех прав выглядит довольно «сомнительным предложением».

Это — попытка протаскивания старого, избитого тезиса об «отсталости» восточных женщин как доказательства «колониального положения» республик Советского Востока. Тезис об «отсталости» — лейтмотив апологетов буржуазии, фальсифицирующих положение советской женщины. Причем одни авторы прямо заявляют об этом, другие подводят читателя к этой мысли исподволь, намеками и недомолвками. Так, А. Беннигсен пишет, что «мусульманские» женщины, как и до ре-

² Народное хозяйство СССР, 1922—1972. Юбилейный статистический ежегодник, М., 1972, стр. 379.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 237.

⁴ Там же, стр. 258.

⁵ Там же, стр. 207.

⁶ Там же, стр. 210.

⁷ Известия, 27 апреля 1971 г.

волюции, остаются «изолированной и притесняемой» группой, выступающей «носителем традиционного консерватизма»⁸.

М. Рывкин вынужден признать, что положение женщин в Средней Азии «сильно улучшилось со времени революции», но, стараясь приуменьшить значение этого факта, тут же заявляет: «Такие же изменения произошли и в других мусульманских странах, где нет ни коммунизма, ни чужестранного руководства и контроля»⁹.

Элизабет Бэкон не применяет такие термины, как «отсталый», «порабощенный», применительно к народам Средней Азии. Напротив, в своей работе «Народы Средней Азии под русским господством. Исследование культурных изменений» она признает те огромные изменения, которые произошли в жизни Узбекистана за годы Советской власти. Так, напоминая, что в 1917 г. среди узбеков было всего 2% грамотных, она пишет: «...В то время как 100 лет назад преобладала неграмотность и часто даже ханы не умели читать и писать, теперь каждый получает то или иное обучение...»¹⁰ Для идеолога буржуазии — это существенное, хотя и вынужденное признание.

Касаясь вопроса эмансипации женщин, Э. Бэкон отмечает: «...Брачный возраст женщин был повышен до 18 лет; многоженство запрещено законом; стало преступлением для родителей устраивать браки без согласия молодых и платить калым. Большие усилия были приложены к тому, чтобы убедить женщину сбросить паранджу и играть активную роль в экономической и политической жизни общества»¹¹.

Однако далее делается неожиданный вывод, якобы все эти мероприятия имели своей конечной целью «руссификацию» населения Средней Азии. Налицо хитроумный маневр: автор «признает» достигнутые успехи, но при этом внушает читателю, что все мероприятия в области эмансипации женщин сделаны не в интересах узбекских женщин, а в «интересах Москвы».

Буржуазным фальсификаторам не уйти от того очевидного факта, что всего за несколько десятилетий Советской власти Узбекистан из некогда отсталого края, где даже «ханы не умели читать», превратился в республику сплошной грамотности, причем грамотность женщин города и села составила 99,6%, являя собой одно из красноречивых свидетельств их подлинного равноправия. Однако апологеты буржуазии и здесь пытаются найти себе лазейку. Обходя молчанием вопрос об общей грамотности женщин, они тшчатся доказать «отставание» женщин-узбечек в высшем и среднем образовании от мужчин как свидетельство «неравноправия» полов и «отставание» узбечек в высшем и среднем образовании от русских женщин как результат «колонизации».

Так, доцент экономики Мэрилендского университета Нортон Додж пишет в своей работе «Женщины в советской экономике, их роль в экономическом, научном и техническом развитии»: «Большинство закавказских и среднеазиатских этнических групп дает только очень небольшой процент женщин-специалистов со специальным средним образованием... и нет никаких признаков увеличения за последние годы доли женщин среди специалистов со средним специальным образованием в этих отсталых районах, где все еще ощущается влияние мусульманской культуры»¹².

⁸ «Journal of Asian studies», 1975, v. 34, N 3, p. 849.

⁹ Michael Rywkin. Russia in Central Asia, New-York—London, 1963, p. 98.

¹⁰ Elisabeth E. Bacon. Central Asians under Russian Rule. A Study in cultural change, New-York, 1966, p. 207.

¹¹ Там же, стр. 155—156.

¹² Norton T. Dodge. Women in the Soviet Economy. Their Role in Economic, Scientific, Technical Development, Baltimore, 1966, p. 193.

Однако обратимся к реальным фактам. В 1960/61 учебном году в средних специальных учебных заведениях УзССР обучалось 4,8 тыс. узбеков, а в 1970/71 учебном году — уже 29,1 тыс.¹³ Если в 1966 г. численность женщин-узбеков со средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве республики, составляла 23,5 тыс., то в 1973 г. — 57,2 тыс.¹⁴ Их удельный вес в общем составе всех узбекских специалистов со средним специальным образованием вырос за эти годы с 31,6 до 39%¹⁵. Так реальные факты нашей жизни опровергают домыслы буржуазных фальсификаторов.

Далее, касаясь вопроса о высшем образовании женщин местных национальностей, Н. Додж отмечает, что «равенство полов в высшем образовании далеко от реальности в Средней Азии... Хотя с 1920 г., безусловно, достигнуты большие успехи, но прогресс за минувшее десятилетие был довольно замедленным»¹⁶.

Журнал «Сентрал Эйшн ревью» авторитетно заявляет, что «местным женщинам до сих пор еще приходится догонять противоположное им число русских»¹⁷.

Стюарт Томпстоун также считает, что хотя «абсолютное число женщин с высшим образованием в республиках Средней Азии и Казахстана заметно выросло с 1959 г., но относительно был совершен небольшой прогресс»¹⁸.

Однако все эти домыслы не отвечают действительности. Численность женщин-узбеков с высшим образованием растет из года в год. Ныне в Узбекистане насчитывается более 144 тыс. (45%) женщин-специалистов с высшим образованием¹⁹. В 1939 г. в УзССР среди лиц, имеющих занятия, на 1000 женщин приходилось всего 4 женщины с высшим образованием, в 1959 г. — 26, а в 1970 г. — 51²⁰.

Особенно быстро растет численность женщин местных национальностей с высшим образованием. Так, в 1966 г. количество женщин-узбеков с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве УзССР, составляло 21,6 тыс., а в 1973 г. — 54 тыс.²¹ За эти годы их удельный вес в числе всех узбекских специалистов с высшим образованием вырос с 27,7 до 32,6%²².

Факты — упрямая вещь, и с ними вынуждены считаться даже многие буржуазные исследователи. Например, У. Медлин, адъюнкт-профессор Мичиганского университета, пишет, что «нигде в западном мусульманском мире социальное равноправие женщин не сделало таких успехов, как в Узбекистане. Каналы, открывающие доступ все большему числу национальных женщин к высшему образованию, теперь открыты и доступны»²³.

«Сегодняшние узбекские женщины грамотны и играют большую роль в своем обществе»²⁴, — отмечает Джил Твиди.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1971, стр. 269.

¹⁴ Народное хозяйство за 50 лет, стр. 212.

¹⁵ См. там же (подсчет наш).

¹⁶ Н. Додж. Указ. соч., стр. 121.

¹⁷ «Central Asian Review», vol. XVI, N 1, 1968, p. 40.

¹⁸ «Mizan», London, Dec, 1971, v. 3, N. 3, p. 156.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, стр. 212.

²⁰ Правда Востока, 28 апреля 1971 г.

²¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, стр. 212.

²² Там же (подсчет наш).

²³ W. K. Medlin, W. Cave, F. Carpenter. Education and Development in Central Asia, Leiden, 1971, p. 84.

²⁴ «New Statesmen», N 2218, v. 86, Sept. 21, 1973, p. 378.

Разительные перемены, происшедшие в судьбах женщин-узбечек за годы Советской власти, отмечают сотни иностранных гостей, посещающих нашу республику.

Исторический опыт блестящего решения женского вопроса в СССР, особенно в республиках Советского Востока, имеет огромное международное значение, убедительно подтверждая правоту марксистско-ленинского положения о том, что радикальное решение женского вопроса возможно только при социализме.

Г. З. Иномжонова

СОВЕТ ХОТИН-ҚИЗЛАРИ АҲВОЛИНИ БУЗИБ ҚУРСАТУВЧИ БУРЖУА ФАЛЬСИФИКАТОРЛАРИГА ҚАРШИ

Мақолада буржуа сохталаштирувчиларининг совет хотин-қизларининг аҳволи тўғрисидаги уйдирмалари фош этилади.

Н. Р. ХИСАМИЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ СУДЕБНОЙ КУЛЬТУРЫ

XXIV съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего совершенствования всей деятельности органов социалистического государства, повышения культуры их работы. Наши специалисты в области науки управления и науки права выдвинули и обосновали целый комплекс мероприятий, направленных на обеспечение высокой культуры деятельности советского государственного аппарата, в том числе судебных органов¹.

Дальнейшее улучшение деятельности судебно-следственных органов тесно связано с широкой разработкой вопросов судебной культуры. Разработка этой проблемы рассматривается в юридической литературе в числе основных задач, полностью еще не решенных в нашей правовой науке².

Судебная культура — это комплексная, многоплановая проблема. Ныне подвергаются изучению главным образом ее отдельные аспекты, связанные с судебной этикой, судебной психологией, научной организацией труда в сфере правосудия. Этому способствовали принятие директивными органами ряда важных решений, направленных на дальнейшее развитие правовых наук и улучшение деятельности судебно-следственных органов³, а также совершенствование и развитие советского законодательства (принятие Основ и различных кодексов союзных республик).

За истекший период накоплены определенный опыт и знания, которые могут и должны быть использованы для последующего изучения и разработки проблемы судебной культуры. В этом направлении уже проделана заметная работа, осуществлен ряд важных мероприятий, направленных на повышение культуры правосудия.

Вместе с тем надо сказать, что до настоящего времени в юридиче-

¹ См., напр.: Ю. В. Шабанов. Культура и этика управленческой деятельности, в кн. «Научные основы государственного управления в СССР», М., 1968; Е. Старосьцяк. Элементы науки управления, М., 1965; В. Д. Попков. Этика советской государственной службы, М., 1970; В. И. Новоселов. Культура работы аппарата управления. Советское государство и право, 1972, № 3, стр. 83—87; А. Л. Ликас. Культура судебного процесса, М., 1971; Г. П. Саркисянц. Ленин о культуре судебной работы, в кн. «В. И. Ленин о советском суде и социалистическом правосудии», Ташкент, 1969, стр. 47—55; А. Д. Бойков. О законности и культуре судебной деятельности, в кн.: «Настольная книга судьи», М., 1972, гл. 1.

² См.: В. Н. Кудрявцев. Верховный суд СССР и юридическая наука, Бюллетень Верховного суда СССР, 1974, № 2, стр. 23; М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. 2, М., 1970, стр. 225, и др.

³ См., напр., постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы судебных и прокурорских органов» от 30 августа 1970 г., Правда, 1 сентября 1970 г., и др.

ской литературе основное внимание уделялось раскрытию содержания судебной культуры, показу ее значения в осуществлении правосудия⁴.

Однако подход к изучению данной проблемы носит еще скорее эмпирический, чем теоретический характер. Ныне с точки зрения судебной культуры освещаются в основном те вопросы правосудия, которые наиболее заметны и лежат как бы «на поверхности» практической деятельности. Между тем более углубленное комплексное изучение всех аспектов проблемы возможно лишь на солидной теоретической основе.

Теоретическая разработка такой комплексной проблемы, как судебная культура, сопряжена прежде всего с трудностями методологического плана. Нуждается в четком разграничении предмет исследования, подлежат уточнению его цели и задачи. Необходима широкая разработка различных аспектов судебной культуры, а главное — более оперативное внедрение научных рекомендаций в практику.

Судебная культура начинается уже с помещения, где осуществляется правосудие. Большое значение имеют как внешний, так и внутренний вид помещения суда, его оборудование специальной мебелью, оформление и оснащение современными научно-техническими средствами.

Между тем, как уже отмечалось в литературе, имевшаяся в судах мебель, изготовленная по проектам более чем 25-летней давности, не отвечает современным эстетическим представлениям и новому подходу к оформлению интерьера⁵.

В текущей пятилетке уже осуществлена определенная работа по обеспечению большинства судов надлежащими помещениями и полному оснащению их типовой мебелью для залов судебных заседаний. На наш взгляд, представляется весьма перспективной практика строительства в ряде городов страны специальных зданий для судебно-прокурорских органов — Дворцов правосудия. Фактически с этого начинается создание реальных условий для повышения уровня культуры в осуществлении правосудия. Здание Дворца правосудия возведено и в столице Узбекистана г. Ташкенте. Однако этим дело не должно ограничиться. Не следует забывать, что отдельные суды расположены в помещениях, где вообще трудно обеспечить функционирование любого учреждения.

Между тем осуществление правосудия — одна из важнейших составных частей коммунистического воспитания трудящихся. «Публичный характер судебной деятельности, ее конкретность и наглядность, глубокая нравственная направленность превращают судебные процессы в гигантскую культурную силу, делают их проводником социалистической законности и морали, важным рычагом переустройства общества на новых коммунистических началах»⁶.

Всей своей повседневной деятельностью суды призваны способствовать повышению авторитета Советского государства, укреплению социалистической законности. Дом (или Дворец) правосудия должен внушать гражданам доверие и уважение к советскому суду, стать сим-

⁴ См., напр.: Н. Ф. Чистяков, Ю. Ф. Архангельский. Культура, организация и воспитательное значение судебных процессов, Советское государство и право, 1968, № 1; А. Л. Ликас. Указ. соч.; Г. П. Саркисянц. Указ. соч.; Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. Культура уголовного судопроизводства, в кн. «Судебная этика», Воронеж, 1973, стр. 208—226; Н. Р. Хисамиев. Судебная культура и ее значение в деятельности народных судов, Общественные науки в Узбекистане, 1972, № 9, стр. 27—29, и др.

⁵ А. Розен. Новое оборудование для залов судебных заседаний, Социалистическая законность, 1972, № 7, стр. 63.

⁶ Е. А. Матвиенко. Судебная речь, Минск, 1972, стр. 10.

волом незыблемости наших законов, справедливости социалистического правосудия⁷.

Важное значение имеет создание надлежащих условий и торжественной обстановки в помещении суда, позволяющих осуществлять правосудие в точном соответствии с требованиями законности и принципами судопроизводства на высоком культурном уровне. Однако обеспечение торжественности судебных процессов все еще не уделяется достаточного внимания. Одна из причин этого, как нам кажется, — отсутствие каких-либо законодательных и организационных регламентаций по данному вопросу.

Следует констатировать полную неразработанность в правовой науке вопроса о торжественности осуществления правосудия⁸, хотя в руководящих разъяснениях Пленумов Верховных судов СССР и союзных республик встречается неоднократно упоминания о ней. Не ясен вопрос о сущности и основных признаках торжественности судебных процессов, механизме ее действия и взаимодействия с иными явлениями в сфере правосудия.

Известно, что В. И. Ленин придавал исключительное значение торжественности осуществления правосудия. Он требовал, чтобы судебный процесс «был наиболее торжественный, воспитательный и приговор достаточно внушительный»⁹.

Торжественность судебного процесса способствует более плодотворному ведению судебного разбирательства, осуществлению правосудия на должном культурном уровне, повышению воспитательного воздействия судебного процесса.

В указанном плане торжественность как категория примыкает к области философии, этики и психологии. Стало быть, исследование ее сущности и различных сторон должно быть предметом судебной психологии, организации деятельности суда, а отчасти — судебной этики.

Высокая культура деятельности судов предполагает и наличие в вестибюле помещения суда надлежаще оформленных указателей, объявлений, извещений, разъяснений, образцов процессуальных документов. Это не мелочь, а элементарное требование судебной культуры, имеющее важное значение.

Министерство юстиции и Верховный суд Узбекской ССР придают большое значение повышению культуры работы судебных органов, внедрению в их деятельность методов научной организации труда. При

⁷ В литературе и периодической печати уже не раз отмечалась глубокая органичная взаимосвязь между внутренней сущностью судебной процедуры и ее внешней обрядностью, в том числе громадное воспитательное значение внешнего вида и оформления Дворцов правосудия. См., напр.: И. Чхенкели. Кодекс, воплощенный в граните, Литературная газета, 23 октября 1974 г.; Ю. Феофанов. От «А» до «Я», Известия, 3 декабря 1974 г.

⁸ Еще в первые годы создания советского уголовного-процессуального законодательства предлагалось отразить в содержании некоторых норм внешнюю форму осуществления правосудия (обрядность, торжественность процессов и т. д.). Так, в одном из выступлений в юридической печати говорилось: «В процессуальном кодексе... (имеется в виду первый УПК РСФСР.—Н. Х.) есть несколько статей, говорящих о мерах против нарушений порядка судебных заседаний, но каков должен быть этот порядок, каково должно быть внешнее обличье суда, — не говорится ни слова...» (См. «Еженедельник советской юстиции», 1922, № 36, стр. 4—5). На необходимость включения в процессуальные кодексы специальных норм, детально регламентирующих внешний порядок судебных заседаний и направленных на повышение культуры и торжественности осуществления правосудия, обращалось внимание также в период разработки действующих Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. (См., напр.: М. Ю. Рагинский. Воспитательная роль советского суда, М., 1959, стр. 55).

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 286.

областных судах созданы методические кабинеты с методическими советами, члены которых — опытные практические работники и ученые-юристы — разрабатывают рекомендации по внедрению НОТ, изучают и обобщают опыт судебного-следственных органов. Вместе с тем представляется, что темпы и масштабы внедрения методов и достижений НОТ в сферу правосудия еще не отвечают запросам практики и требованиям судебной культуры.

Немаловажен также внешний вид судей, остальных судебных работников и участников судебного процесса. Прежде всего внешний вид судей должен внушать пример и уважение, соответствовать современным этическим и эстетическим требованиям. На это неоднократно обращалось внимание в юридической литературе¹⁰. Все авторы сходятся в одном: для советских судей целесообразно выработать и установить специальную форму одежды, в которой им надлежит отправлять правосудие. Это предложение заслуживает внимания законодателя.

Все сказанное непосредственно связано с вопросами формирования судебной аудитории и привлечения широких масс в сферу правосудия. Воспитательная цель суда требует формирования такой судебной аудитории, на которую слушание данного конкретного дела может оказать максимальное воспитательное воздействие¹¹. Именно в этих целях суды практикуют выездные сессии — рассмотрение дел на местах, ближе к месту работы либо жительства подсудимого. Можно было бы также проводить особо важные с воспитательно-предупредительной точки зрения судебные процессы в субботние, а иногда и в воскресные дни.

Недостаточно используются и возможности телевидения. Между тем, судя по опыту передач «Человек и закон», трансляция судебных процессов непосредственно из зала суда оказывает большое воспитательное воздействие.

Значительные резервы повышения культуры правосудия имеются в сфере отношений участников судопроизводства — судей, обвинителя, защитника, эксперта, подсудимого, свидетелей и др. Между ними, а также между каждым из них и судом существуют несколько линий взаимоотношений правового и нравственно-психологического характера.

В судебном следствии осуществляется сложная познавательно-исследовательская деятельность, направленная на достижение истины по делу. Прения сторон ведутся в условиях борьбы мнений, столкновения различных суждений и выводов, причем нередко возникают острые конфликтные ситуации. Правосудие должно обеспечивать высокий уровень культуры взаимоотношений участников судопроизводства в строгом соответствии с требованиями законности и нравственности.

В формировании этих взаимоотношений большая роль отводится председательствующему, которого законодатель наделил широкими процессуальными полномочиями. Он призван, проявляя объективное, гуманное и равное ко всем участникам процесса отношение, формировать их взаимоотношения в соответствии с судебной этикой.

¹⁰ См., напр.: Е. Сосипатров. Где начинается судебная культура, Советская юстиция, 1967, № 9; Н. Скворцов, Р. Бравер. Элементы культуры судебного процесса, Социалистическая законность, 1969, № 6; А. Л. Ликас. Указ. соч.; Ю. Феофанов. Указ. статья.

¹¹ Ряд интересных соображений по этому вопросу содержится в работе М. Виленского «К проблеме предупреждения преступности несовершеннолетних» (Общественные науки в Узбекистане, 1971, № 1, стр. 13—18) и в некоторых других публикациях.

Большие требования предъявляются также к государственному обвинителю и защитнику во взаимоотношениях между собой, с составом суда и другими участниками судопроизводства¹².

Основополагающие требования культуры взаимоотношений участников процесса содержатся в самом законодательстве, нормах УПК и ГПК¹³.

Эти проблемы должны находиться в центре внимания таких прикладных наук, как судебная этика и судебная психология. Так, дальнейшего глубокого и всестороннего изучения требуют вопросы об основах взаимоотношений участников судопроизводства, о соотношении основных компонентов взаимоотношений в судопроизводстве (правовых, нравственных и психологических), их взаимодействии в ходе осуществления правосудия, обеспечении нравственных начал в судебных прениях и вообще в судопроизводстве.

На наш взгляд, необходимо усилить процессуально-правовые гарантии обеспечения нравственных норм в судопроизводстве. Так, внесение в УПК УзССР нормы об обязательной записи речей обвинителя и защитника на магнитофон или трансляции их по радио послужило бы дисциплинирующим стимулом для судебного оратора, повышения культуры подготовки и произнесения речи.

Разумеется, обеспечение законности и нравственности в судопроизводстве неразрывно связаны между собой, и правомерно лишь условное подразделение этого двуединого явления. Вопрос о процессуально-правовом обеспечении нравственности в судебном разбирательстве есть органическое развитие проблемы о правовых средствах обеспечения законности в правосудии.

Процессуально-правовые средства защиты и обеспечения нравственных норм в судебном разбирательстве, сами будучи под эгидой законности, послужат более надежной гарантией в этой сфере. Однако указанные гарантии могут быть выражены в основном в нормах принципиального, общего характера, ибо отразить их в каждом отдельном случае невозможно.

Цели и задачи правосудия, назначение судебных прений предполагают высокую культуру подготовки и произнесения судебных речей. Сфера судебных прений — важный резерв повышения общего уровня судебной культуры, эффективности осуществления правосудия. Поэтому вполне оправдано то внимание, которое уделяется ныне культуре судебной речи¹⁴.

¹² См. об этом: «Проблемы судебной этики». Под ред. М. С. Строговича, М., 1974; Г. Ф. Горский и др. Судебная этика, Воронеж, 1973; А. В. Дулов. Судебная психология, Минск, 1970; М. Понеделькин. Взаимоотношения председательствующего с народными заседателями в уголовном процессе, Советская юстиция, 1971, № 18, стр. 16; И. Д. Перлов. Судебная этика, Советское государство и право, 1970, № 12, стр. 104; А. Л. Ривлин. Нравственные начала в советском уголовном судопроизводстве, Советское государство и право, 1971, № 8, стр. 110; Л. Ароцкер. Судебная этика, Социалистическая законность, 1969, № 9, стр. 34; М. С. Строгович. Судебная этика, ее предмет и сущность, Советское государство и право, 1971, № 12, стр. 88; Б. Петелин. Вопросы психологии в деятельности суда, Советская юстиция, 1971, № 16, стр. 7; Н. Скворцов, Р. Бравер. Указ. статья, и др.

¹³ Э. Финн. Культура судебного процесса — что это такое? Социалистическая законность, 1966, № 10.

¹⁴ См.: М. М. Шифман. Речь прокурора, М., 1960; И. Садовников. Повышать культуру и качество государственного обвинения, Социалистическая законность, 1958, № 3; Е. А. Адамов. О культуре речи юриста, Советская юстиция, 1966, № 1; К. Осипов. О культуре речи адвокатов, Советская юстиция, 1968, № 12; Г. Полотов. Культура обвинительной речи прокурора, Социалистическая законность, 1970, № 9; Е. А. Матвиенко. Указ. соч.; И. Ребане. Этика судебного оратора, Советское право, Таллин, 1972, № 4, и др.

Разумеется, судебные прения — не состязание в красноречии, не риторический диспут. Они направлены на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, установление по нему истины и вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. И одно из неперемennых условий высокой эффективности судебной речи — максимально полное соответствие ее требованиям, выработанным процессуально-правовой наукой и ораторским искусством.

Высокая культура в работе судов немыслима без подлинной культуры оформления судебных документов. Значение процессуальных актов в осуществлении правосудия общезвестно. Весь ход судопроизводства, вся многогранная и сложная деятельность суда и других участников судебного разбирательства находят свое отражение в судебно-процессуальных документах. Некоторые из них, например приговор, оглашаются публично, от имени республики и несут большую воспитательно-предупредительную нагрузку.

Между тем изучение судебной практики свидетельствует о недостаточном уровне культуры составления и оформления процессуальных документов в отдельных судебно-следственных органах.

В этой области также имеются свои резервы. В их числе — решение вопроса о специальной подготовке секретарей судебных заседаний, повышение их профессионального мастерства и культуры, активное внедрение основ НОТ в делопроизводство судов, исполнение процессуальных документов и др.

В юридической литературе правильно подчеркивается, что судебные органы должны стать образцом высококультурных государственных учреждений, что требует, в частности, тщательного, в полном соответствии с законом составления и оформления судебных документов¹⁵.

Уровень судебной культуры в первую очередь зависит от самих судебно-следственных работников, участников судопроизводства. Судебные кадры еще в процессе обучения в юридических вузах должны получать необходимый объем знаний по судебной культуре и практические навыки их использования в повседневной деятельности. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно было бы внести в программу подготовки юридических кадров курс «Судебная культура», включающий такие разделы, как «Основы судебной культуры», «Судебная этика», «Судебная психология», «Культура судебной речи», «Культура ведения судебных документов», «Научная организация труда в судебно-следственных органах». Больше внимания следует уделять этим вопросам в практике повседневной работы с судебно-следственными кадрами.

Все это будет способствовать дальнейшему повышению уровня судебной культуры, эффективности социалистического правосудия.

Н. Р. Хисамиев

СУД МАДАНИЯТИНИ КҮТАРИШНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Ушбу мақола суд маданиятини кўтаришнинг бир қатор муҳим масалаларига бағишланган.

¹⁵ Повышать культуру судебных документов, Советская юстиция, 1965, № 13.

В. ПЛУНГЯН

ОБРАЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ В ПЕРВОЙ УЗБЕКСКОЙ КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЕ «ПРОДЕЛКИ МАЙСАРЫ»

«Проделки Майсары» С. Юдакова — единственное произведение оперного жанра на сюжет Хамзы. Литературный первоисточник во многом определил своеобразие первой узбекской комической оперы, ее остропублицистический характер.

Ведущее место в раскрытии социально-обличительных тенденций произведения занимает образ Майсары. Героиня выступает в защиту прав человека, против насилия и несправедливости.

Характерно, что в качестве основной лейттемы героини композитор использовал подлинную мелодию автора бессмертной сатиры¹. Представляется, что использование песни Хамзы в музыкальной обрисовке героини идейно приближает Майсару к нашему времени, подчеркивает в ней протестующее начало.

Обращение к мелодии революционной песни Хамзы² оправдано и тем, что эта опера — не развлекательная комедия, а острая сатира на судей-казиев.

Впервые Майсара появляется в прологе, в кадре, где ведущий посвящает слушателя в курс событий, вкратце объясняя интригующее название оперы. С. Юдаков здесь и далее умышленно оттягивает музыкальную экспозицию образа, создавая сначала конфликтную обстановку, необходимую для будущих действий героини.

Появление Майсары на сцене сопровождается звучанием ее основной лейттемы. «Безмятежный» в этой ситуации характер звучания темы достигается плавным, вальсообразным движением, прозрачностью фактуры, мягкой оркестровкой (соло флейты на фоне струнных). Тем не менее во внешней вальсовой оболочке мелодии ясно ощутимы ее волевые, решительные интонации (квартовые ходы, тонико-доминантовая ось мелодической линии).

В дальнейшем лейттема Майсары, соответственно драматургическому замыслу, будет подвергаться различным изменениям. Такие возможности дает интонационный заряд самой темы Хамзы.

Наибольшей драматургической значимости тема достигает в сценах «Арест Майсары» и «В темнице». В сцене «Арест Майсары», например, мелодия, сохраняя интонационные очертания, утрачивает прежний ритмический профиль и подвергается маршевой трансформации (2/4 размер вместо 3/4, четкий, скандированный ритм, более подвижный темп). В новом звучании тема воспринимается как протест против несправедливости.

¹ Песня «Хой, ишчилар!» («Эй, рабочие!») написана Хамзой к его пьесе «Ишчи» — интермедии с пением.

² Напомним, что мнения музыковедов по этому поводу разделились.

Наконец, важно отметить утвердительное звучание темы в решении интонационного конфликта. В финале оперы интонации лейттемы звучат победно, как бы символизируя превосходство сил добра и справедливости. Такой модификации темы композитор достигает целенаправленным переосмыслением ее музыкально-выразительных компонентов (вместо натурального минора гармонический с подчеркиванием вводного тона, мажорная тоника в кадансе, вместо вальсового аккомпанемента тремоло литавр на доминантовом органном пункте).

Вторая лейттема Майсары — песенно-лирического склада — выражает чувства одинокой женщины, ее надежду на счастье. Светлые, жизнеутверждающие тона создаются мажорным наклоном темы, устремленностью движения мелодии, четкой ритмической организацией.

Впервые эта тема звучит в сцене с Муллою Достом (после получения от него золотых монет для сделки с «законониками»). Последний раз интонации лейттемы звучат в вокальной партии Майсары в дуэте с Муллою Достом, когда она дает согласие стать его женой.

Образ Майсары — своего рода пружина действия. «Диктат» героини проявляется буквально на каждом шагу. Так, уже в сцене с Хидоятм Майсары пытается восстановить недалекого соперника против Судьи. Ее «рассказ» об отношениях с Судьей — стремительная мелодизированная скороговорка, существенно важная для колорита комической оперы. Большую импульсивность, почти речевую выразительность, психологическую тонкость придает вокальной речи подвижность, идущая от традиций шуточно-игровых песен лапар.

Следует отметить, что в I действии оперы дан в основном лирико-драматический аспект характеристики образа³. Об этом свидетельствуют такие центральные эпизоды, как ария Майсары «Одинокой и бездетной» и финальная сцена с участием героини.

В арии говорится о печальной участи Майсары, одинокой, беззащитной женщины. Элемент взволнованности ощущается уже в оркестровом вступлении к арии. Совершенно по-новому звучит на этот раз лейттема протеста. Драматизация материала идет за счет тематического развития, изменения облика темы: отсутствие начальной интонации, вычленение из темы мотива и его развитие путем имитации и секвенции. Важно подчеркнуть, что интонации лейттемы проникают и в строй вокальной партии. Они составляют тематическую основу среднего раздела (трехчастной по форме) арии, включая кульминационное построение — аудж.

В основе вокальной партии — мелодия с характерными для узбекской музыки интонационными оборотами (восходящие скачки с заполнением, возвращение к первоначальному устою), синхронизированным ритмом, аудж-кульминация в средней части. Близость к народной музыке подчеркивается и тем, что постоянный инструментальный отыгрыш (в момент паузы в голосе) воспроизводит как бы звучание рубабов, имитируемых пиццикато скрипок и альтов.

Словом, духовный мир героини, представительницы из народа, композитор рисует реалистическими штрихами, в соответствии с национальными особенностями.

Значительный этап в развитии образа Майсары — финал I действия, где происходит столкновение ее с полицейским приставом. В оркестре (на этот раз в басах) настойчиво звучат вычлененные из лейт-

³ Ту же сторону музыкальной характеристики Майсары С. Юдаков развивает во II действии (в сцене Майсары, Чубона и Доста, в дуэте Майсары и Доста).

темы протеста мотивы. Волевые, решительные интонации лейттемы проникают и в вокальную партию⁴.

Образ Майсары обретает в сцене героические черты, когда ее интонации подхватывает народ. Гневный хор народа «Вы злодеи-сторожа!» на призывной теме «Хой, ишчилар!» — это большая удача в драматургии оперы. Трансформация тематизма заключается в том, что вальсовая по своей жанровой природе лейттема героини перерастает в скандированный маршеобразный унисонный хор. Общий колорит дополняет оркестровка, включающая звуки медных инструментов и дробь малого барабана.

Кульминацией в развитии образа следует считать драматическую арию «Светит во тьме всегда» (начало второй картины).

Настроение героини, ее тяжелое раздумье передает мрачный, сосредоточенный характер оркестрового вступления. Весь склад музыки — в сущности суровый хорал, строгий, сосредоточенный характер звучания которого удивительно точно совпадает с контекстом арии⁵ и гармонирует с настроением заключенной в темницу героини. Сумрачный колорит звучания усугубляется «настороженными» басами (унисон фоготов, виолончелей, контрабасов).

Вокальная партия целиком основывается на мелодии Хамзы, причем сходство с подлинной песней «Хой, ишчилар!» в данном случае наиболее близко (те же интонации, вальсообразное движение, ре зольныйский).

Оркестровое сопровождение в основном служит цели драматизации материала, постепенному нагнетанию напряженности. Общему эмоциональному плану соответствуют отдельные фактурно-гармонические элементы⁶ арии. Неумолимо повторяющаяся на органном басу стонущая интонация секунды выражает скорбную тоску, глубокие переживания героини. Той же цели служат и оркестровые средства выразительности. Тусклые «мерцания-вспышки» у флейт и кларнетов могут рассматриваться, очевидно, как проблемски зарождения плана действий.

Существенный перелом в характеристике образа Майсары наступает во II действии. Начиная со сцены «В темнице» (начало II действия), образ героини приобретает черты лукавого озорства. Майсара становится уже настоящей героиней комической оперы. Она приступает к осуществлению задуманного плана, делая вид, что соглашается с предложением каждого. Например, в диалоге Майсары и Ходжи героиня повторяет интонации последнего. Совершенно очевидно, что соглашательство это притворно.

Оставшись наедине с Хидоятом (заключительная сцена II картины оперы), ловкая женщина, пользуясь случаем, напоминает незадачливому хвостуну об их уговоре. «Дело провернешь, и к моей Ойхон ночью ты придешь!» — луково напевает она. Эту фразу героиня произносит интригуяюще, с большими остановками. Подобный прием следует считать удачным для воспроизведения комической ситуации, ибо он таит в себе большую силу эмоционального воздействия, заинтересовывает слушателя, увлекает его.

В комедийном амплуа представлена Майсара и в сцене из третьей картины — «У дома Судьи». Веселая вдовушка поет народную шуточную песню «Бола-бола». Используя мелодию и текст народной песни,

⁴ Впервые интонации мелодии Хамзы появляются в вокальной партии Майсары, в арии «Одинокой и бездетной» (аудж).

⁵ Хорал обнаруживает интонационную близость с мелодией Хамзы.

⁶ Исходя из ладо-интонационного строя мелодии Хамзы, композитор применяет характерные для узбекской музыки гармонические обороты с натуральными ступенями.

композитор по-прежнему подчеркивает близость героини народу. Шутливые интонации песни соответствуют жизнелюбивому, озорному нраву вдовушки. В то же время песня «Бола-бола» служит косвенной характеристикой Хидоята, объекта иронических насмешек Майсары. Об этом говорят необычные для музыкально-стилистической обрисовки образа героини манерно-танцевальный аккомпанемент, основанный на лейтритме Хидоята, и изысканно-прихотливый характер гармонических красок, также свойственный жеманному щеголю.

В III действии — настоящем фейерверке комических ситуаций — вполне закономерным представляется акцент на комедийном аспекте музыкальной характеристики образа Майсары. Нужно сказать, что с момента активизации «проделок» при сохранении общих стилистических тенденций (напевность, национальная очерченность партии) происходит сдвиг в музыкально-драматургической характеристике образа (солные формы уступают место речитативным). В этом следует усматривать попытку драматурга достигнуть синхронности сценического и музыкального развития образа.

Стараясь придать центральному образу наиболее привлекательные черты, композитор наделяет речитативы Майсары напевностью, пронизывая их интонациями народного мелоса. В качестве примера отметим одну из речитативных реплик Майсары, когда жизнерадостная хозяйка притворно ухаживает за Судьей, стараясь не вызвать у гостя подозрений. Особое внимание здесь уделяется интонационной стороне, которая должна подчеркнуть мнимую серьезность происходящего. Нарочито серьезный тон героини удивительно метко подчеркивается фригийским оттенком мелодии.

Итак, веселая и находчивая Майсара властвует над всеми происходящими событиями. Трактовка ее образа вполне соответствует необходимому для центрального оперного персонажа качествам, сформулированным Б. Ярустовским: «Музыкальная характеристика героя в опере... — это, по существу, «главная партия» в симфонии. Она должна быть заметной, рельефной, она призвана быть истинным музыкальным «вождем» в оперной партитуре, в противном случае музыка не будет помогать слушателю в восприятии драматической судьбы героя»⁷.

Музыкальный портрет Майсары привлекает прежде всего своей мелодической напевностью, яркой национальной определенностью. Вокальная партия героини отличается многогранностью чувств, переживаний. Ее характеризует ряд мелодий. Лейттема (ее варианты) не исчерпывает интонационно-мелодического содержания образа. Она является носителем существенных черт характера Майсары. Этой лейттемой, как нам представляется, композитор вполне оправданно наделяет героиню, выступающую с протестом против бесправия.

Среди других характеризующих Майсару музыкальных тем есть и печальные напевы, отображающие тяжелую долю женщины в дореволюционном Узбекистане (ария «Одинокой и бездетной трудно в жизни беспробудной» из I действия). Однако не будем забывать, что Майсара — героиня комической оперы. Серьезные и глубокие драматические ситуации часто уступают место комедийным. Вот тут-то в эмоциональном тоне образа Майсары, действия которой внешне выражаются в «проделках», выступают в свои права музыкальные темы, полные жизнерадостности, искрометного юмора (сцена Майсары и Хидоята из I действия, дуэт Майсары и Ходжи из II действия и др.). В этом, собствен-

⁷ Б. Ярустовский. Некоторые проблемы советского музыкального театра, М., 1957, стр. 30.

но, и заключается глубокая жизненность и полнокровность образа героини.

Музыкальный язык Майсары очень гибок и выразителен. Он как бы испытывает влияние языка собеседника. Вслушиваясь в интонации ее арий, песен, речитативных реплик, нетрудно определить, к кому обращается Майсара и как она относится к собеседнику. Так, в сцене с Ходжи в вокальную партию Майсары вплетаются интонации молодцеватости, а нарочитая отрывистость «речи» передает иронический смысл слов лукавой женщины. В сценах с Хидоятом музыкальный язык Майсары приобретает манерно-танцевальный оттенок. С народом же Майсаре не нужно лукавить, и «речь» ее проста, задушевна и насыщена народно-песенными интонациями.

При всей тематической многогранности в музыкальной характеристике образа Майсары преобладает интонационный пласт, в контурах которого постоянно вырисовывается «силуэт» мелодии Хамзы — лейт-темы героини. Интонации лейттемы протеста обрамляют музыкальную обрисовку образа, составляют музыкально-драматургический «костяк» характеристики, являются основополагающими в тематизме двух центральных соло героини, проникают в интонационную сферу народных масс, выражая общность мыслей и чаяний Майсары с народом; наконец, они вторгаются в сферу противоборствующих сил (хор стражников, лейтмотив притязаний Судьи), разрешая тем самым интонационный конфликт в пользу Майсары и ее друзей.

Таким образом, в трактовке образа Майсары найдено удачное решение актуальная в советской оперной драматургии проблема положительного героя.

В. Плунгян

БИРИНЧИ ЎЗБЕК КОМИК ОПЕРАСИ — «МАЙСАРАНИНГ ИШИ»ДА ЕТАКЧИ ИЖОДИЯ ҚАҲРАМОН ОБРАЗИ

Бу мақолада биринчи ўзбек комик операси — «Майсаранинг иши»да етакчи ижодий қаҳрамон образи ҳақида фикр юритилади.

К 1100-летию Фараби

А. ИРИСОВ

ИБН АБИ УСАЙБИЯ ФОРОБИЯ ҲАҚИДА

Муваффақиддин Абу-л-Аббос Аҳмад ибн ал-Қосим ас-Саъдий ал-Ҳазрачӣ—адабиётда Ибн Аби Усайбия (1203—1270) номи билан машҳур бўлган табиб ва тарихчининг тўла исмидир.

Ибн Аби Усайбия отаси кўз табиби бўлган, кейинчалик ўғли ҳам ота касбини эгаллади. У қадимги табобатни мутолаа қилади ва бу соҳада машҳур бўлган ва қалам тебратган табиблар тўғрисида асар ёзади. Ибн Аби Усайбия бу асарини илгари ўтган табиблар даражаси, улар қолдирган ажойиб меросга бағишлайди. Китоб номини ҳам «Уюн ал-анбо фи табақот ал-атиббо» («Табиблар даражасини белгилаш учун хабарлар чашмаси») деб қўяди. Бу асар тўрт юз табобатга алоқадор кишилар ҳақида маълумот беради¹, у бир неча бор нашр ҳам этилган.

Ибн Аби Усайбия бошқа асарлар ҳам ёзган. Унинг «Касалликларни тузатиш борасида табиблар ҳикояси ҳақида китоб», «Юлдузшунослар мўлжаллаган китоб», «Тажрибалар ва фойдалар ҳақида китоб» (сўнгисини муаллиф тугата олмаган) каби асарлари бўлган.

Ибн Аби Усайбия кўпчилик табиблар таржимаи ҳолини зикр қилар экан, Шомда яшаган табиблар қатори Абу Наср Форобий ҳақида ҳам маълумот беради. Бунда Абу Насрнинг 112 асари номи келтирилади. Форобий асарлари рўйхатини биз бу ерда тушириб қолдирдик. Чунки унинг асарлари рўйхати ва уларга берилган изоҳлар қўшилиб, мақола ҳозирги тус—кўринишидан уч баробар каттариб кетди. Шу билан уни ўз бағрига оладиган журналнинг «ҳажм қулочи» унга бироз етмайди-гандай туюлди. Шунинг учун уни тўла ҳолда бостиришни бошқа бир ғанимат фурсатга кўчирган бўлдик, бунинг натижасида «ёруқдикни кўриш» ҳозирча Ибн Аби Усайбия ёзганларининг мақола қисмига насиб бўлди.

Ундан ташқари бу ерда Ибн Аби Усайбия ёзганлари ҳақида ҳам анчагина мулоҳазалар юритиш мумкин эди, лекин биз бу ерда бу маълумотлар ҳақида фикр юритишни ҳурматли ўқувчиларнинг ўзларига ҳавола қилиб, унинг арабчадан қилинган таржимасини келтираемиз. Ушбу таржима «Уюн ал анбо» китобининг 1957 йили Байрутда нашр этилган нусхасидан қилинди (II жуз, 223—233-бетлар). Бу китобнинг 1882 йили Қоҳирада қилинган нашрида эса, Форобий ҳақидаги гаплар унинг II қисми, 134—140-бетларида келган.

Ибн Аби Усайбия ёзади: Бу кишининг тўла оти Абу Наср Муҳаммад ибн Ҳузлуф² ибн Тархон бўлиб, туғилган шаҳари Форобдир. Бу жой

¹ Ислоҳ энциклопедияси (туркча), 5-жилд, II қисм, Истанбул, 1966, 727-бет.

² Кейинги вақтда бу сўзин «Узлаг» деб юритишмоқда. Арабча ёзувга кўра «Авзалағ» ҳам ўқини мумкин.

Хуросон ерларидаги турк ўлкасига тегишли бир шаҳар. Унинг отаси қўшин саркардаси ва унинг келиб чиқиши форс³.

Абу Наср бир қанча вақт Бағдодда бўлади, кейин Шомга⁴ кўчади ва то вафот этган вақтигача ўша ерда туриб қолди. Раҳматлик етук файласуфлардан, фозил донишмандлардан эди, ҳикматга оид фанларни мукаммал биларди. У риёзий илмларга моҳир, покиза, йирик аллома, мол-дугё билан иши йўқ, хоксор одам эди; у ўлмас овақатга чидаб турадиган серқаноат эди, унинг феъл-атвори худди қадимги файласуфлар одобига ўхшарди.

Абу Наср табобатдан ҳам дурустгина хабардор эди. Бунда унинг назарий қисмини яхши биларди. Аммо тибнинг амалий—тажриба қисми ва айрим бўлақларига келганда, унга чуқур киришолмаган эди.

Сайфуддин Абу-л-Ҳасан Али ибн Абу ал-Омадийнинг⁵ менга гапириб беришига қараганда, ал-Форобий Дамашққа дастлаб борган кезларида бир боққа қоровул экан. У ўша боғда доимо ҳикмат—фалсафий билимлар билан машғул бўлар экан. Абу Наср бу ерда қадимгиларнинг қарашлари—асарлари ва уларга ёзилган шарҳларни мутолаа қилар экан. У бечора ҳол киши бўлиб, ҳатто кечалари ухламай, тасниф билан машғул бўлар, ўзининг камбағалчилигидан ўша қоровулчилик учун берилган чироқ нуридан фойдаланар экан.

Бирмунча вақт Абу Наср ўшандай ҳаёт кечиради. Кейин унинг теvarакка овозаси кетиб, обрўси ортади, ёзган асарлари ҳам машғур бўлиб кетади. Шу билан унинг шогирдлари ҳам кўпайиб кетади. Натижада у замонасининг яғонаси, ўз даврининг алломаси даражасига эришади.

Амир Сайфуддавла Абу-л-Ҳасан Али ибн Абдуллоҳ ибн Ҳамдон ат-Тағлабий у билан хамсуҳбат бўлди; унинг билимига қойил қолиб, уни жудаям иззат-икром қилди. Шу билан амирнинг Абу Наср иштироки билан бўладиган йиғинларининг қиймати ошди, ўзи ҳам ундан баҳраманд бўлди.

Баъзи машойихларнинг нақл қилишига кўра, Абу Наср ал-Форобий уч юз ўттиз саккизинчи йили⁶ Мисрга сафар қилган, кейин Дамашққа қайтиб келган ва шу ерда уч юз ўттиз тўққизинчи йили⁷ ражаб ойида, Сайфуддавла Али ибн Ҳамдон амирлигида ва ар-Розий⁸ халифалигида вафот этган.

Амир Сайфуддавла ўзининг ўн беш нафар амалдор кишилари билан бирга Абу Наср жанозасида ҳозир бўлди⁹. Айтишларига қараган-

³ Араб муаллифлари араб бўлмаганларнинг барисини ажам—форслар деб билганлар. Шунинг учун бу ерда ҳам Форобий аждодини англиш равишида форс деганлар.

⁴ Ҳозирги Сурияни қадимда Шом деб аташган. Ҳозир халқ орасида бу ном ҳам ишлатилади, лекин кўпинча бунда Дамашқ шаҳри тушунилади.

⁵ Ибн ал-Қифтийнинг гапига қараганда, ал-Омадий унинг замондоши. «Муъжам ал-муаллифийн («Муаллифлар қомуси») автори Умар Ризо Қоҳҳоланинг гапига қараганда, бу киши 551—631 ҳижрий, 1156—1233 мелодий йилларда яшаган. Ўзи қонушунос—фақиҳ, мутакаллим, мантиқшунос, файласуф бўлган. Ўз тахаллуусини олган Омадий тугилиб, Бағдодда яшайди. У Шом, Мисрда бўлади. Дамашқда вафот этади. Дамашқ шаҳри ёнидаги Қасюно тоғи этагига кўмилади. Унинг «Ғоят ал-маром фи илм ал-калом» — «Қалом илмида ғоятда исталган китоб», «Дақоийқ ал-ҳаққий фи ал-ҳикмат» — «Ҳикмат илмида нозик ҳақиқатлар», «Ғоят-ал-амал фи илм ал-жадал» — «Мантиқдаги жадал-тортишувда ғоятда ишончли китоб» ва бошқа асарлари бўлган. Қаранг: Умар Ризо Қоҳҳола, Муъжам ал-муаллифийн, 7 жуз, Дамашқ, 1959, 195-бет.

⁶ Мелодий 949.

⁷ Мелодий 950 йили.

⁸ Халифа ар-Розий 934 йили тахтга минган.

⁹ Ибн Халликонда: «Унинг жанозасига Сайфуддавла ва унинг тўрт яқин амалдорлари ҳозир бўлдилар» дейилган. Қаранг: «Вафоёт ал-аён ва анбо абно аз-замон» — «Улуғлар вафотлари ва замон ўғлонлари ҳақида хабарлари», Миср, 1299/1881, 102-бет.

да, Абу Наср қаноатли одам бўлганидан Амир Сайфуддавла ҳурматиға сазовор бўлишиға қарамасдан у кунига тўрт дирхам кумуш пулдан бўлак ҳеч қайси инъомдан фойдаланмас экан. Уша тўрт дирҳамни майши-тиға зарур бўлган нарсаларға сарф қилар экан. Ҳатто у, тирикчилик нима бўлади, деб қайғурмас экан, на уй-жойни ўйлар ва на бирор фойдани кўзлар экан.

Айтишларига қараганда, Абу Наср кўзи юраги¹⁰ ва райҳон шарба-ти билан овқатланар экан. Абу Насрни дастлабки вақтларда қози бўлган, дейишади. Илм-маърифатға чуқурроқ киришгач, у бу ишини ташлаб, бор-будини билим ўрганишиға қаратибди, мол-дунё билан қизиқмас экан.

Айтишларича, қоровуллик қилиш учун кечаси манзилдан чиқар эканда, чироғини ёқиб, ўқишиға тушар экан. У музыка санъатида ҳам билимдон киши экан. Бу соҳада ҳам унинг ишлари маромиға етган, у ниҳоятда баркамол, илмда у шу даражаға етишган эканки, ундан ошиши мумкин эмас экан. Айтишларига қараганда, у ажойиб бир музыка асбоби ясабди, ана шу асбобдан жудаям гўзал, ёқимли куйлар эшитиш мумкин экан, ҳатто у эшитган одамни жуда безовта қилиб юборар экан.

Айтишларича, Абу Насрнинг ҳикмат—фалсафани ўқишиға бир киши сабаб бўлган, дейишади. Уша киши унга Аристотелнинг бир неча китобини шу ерда туратурсини, кейин олиб кетаман, деб қўйиб кетгани унинг фалсафасини ўрганишиға сабаб бўлган, дейишадч. Иттифоқо, Абу-Наср кўзи китобларға тушиб, улар кўнглиға маъқул бўлиб қолади; уни ўқишиға киришади, ҳатто у шундай қилибдики, то ўшани чуқур тушиниб олмагунича қўймабди, натижада чинакам файласуф бўлиб қолган экан.

Абу Наср ал-Форобий фалсафа сўзи маъноси устида шундай деган экан: фалсафа сўзи юнонча бўлиб, араб тилиға четдан кирган сўзлардан саналади. Бу сўз уларнинг тилларида филосуфо деб айтилади. Унинг луговий маъноси ҳикматни ёқтириш дегани. Бу сўз юнон тилида «фило» билан «суфиё» сўзларидан таркиб топган. «Фило» деганда ёқтириш, севиш тушинилади, «суфиё»да эса ҳикмат, донолик тушинилади. Файласуф сўзи, эса фалсафадан олинган, бу юнонларнинг тилида «филасуфус» дейилади. Бу ўзгариш юнонларда иддиздан бўладиган ўзгариш саналади. Уларнинг тилида бунинг маъноси ҳикматни ортиқ кўриш дегани бўлади. Улар бу ибора билан ҳаётдан ва умр кўришдан мақсад ҳикматни таъкидлашдан иборатдир, дейишади.

Абу Наср ал-Форобий фалсафанинг пайдо бўлиши ҳақида қуйидагича ҳикоя қилган:

Юнонлар подшоҳлиги даврида фалсафа фани машҳур бўлиб кетди. Аристотелнинг Искандарияда вафотидан то Хотин подшоҳининг охирги даврида ҳам шундай бўлди.

Аристотель вафот этгач, унинг таълимоти қандай бўлган бўлса, ўша кўйича қолди, шу алфозда то ўн уч подшоҳлик давригача келинди. Бунда фалсафа муаллимларининг ўн иккитаси кетма-кет келди. Буларнинг бири Андроникус номи билан машҳур. Бу подшоҳларнинг энг охиргиси хотин киши бўлиб, унинг устидан Рум подшоиси Августус ғалаба қозонган эди, у маликани ўлдириб, унинг мол-мулкиға эга бўлган эди. Вақт-соати келиб подшоҳининг назари китоб хазиналарига тушгач, у бу борада бир қарорға келади, ўша ерда Аристотель китобларининг нусхалари топилган эди, булар ҳаммаси Аристотель замонида ва Теофрастус даврида нусхаланган—кўчирилган эди. У ерда муаллимлар ва файласуфлар топилиб улар Аристотель ёзган китобларға ўхшаш маъноли

¹⁰ Матнда «би моъ кулуб ал-ҳамлон»—«кўзи юрагининг суви билан», дейилган.

китоблар тузиб чиқдилар, сўнг ўша подшоҳ буйруқ бериб, ўргатиш учун улардан фойдаланиш ниятида Аристотель ва унинг шогирдлари даврида кўчирилган китобларнинг нусхалари кўпайтирилди, қолганларидан эса юз ўгирилди.

Августус бу ишларнинг чорасини кўриб қўйиш, улардан кўчириб ўзи билан бирга Румга олиб кетишга, бошқа бир кўчирилган нусхасини эса китоблар макони бўлмиш Искандарияда қолдиришни буюриб, бундай ишни бажаришни Андрониқусга юкледи. Кейин у Искандарияда Андрониқус ўрнини босадиган бир муаллим топиб қўйишни буюрди. Олим Андрониқус эса Августус билан бирга Румга бориб, у ерда фалсафани ўргата бошлади. Шу билан фалсафа икки ерда — Искандария ва Румда ўрганила бошланди ва бу борадаги иш шу икки ердагина юришди. Аҳвол шу тариқа бўлиб, бу иш то насрония—христиан дини юзага келгунга қадар давом этди. Кейин фалсафани ўргатиш Румда инқирозга учради, бу иш фақат Искандариядагина қолди, шу билан то насронийлар подшоси ўйлаб бир фикрга келгунга қадар аҳвол шундай давом этди. Сўнг масиҳий ускуф (епископ) руҳонийлари йиғилишиб, бу таълимни бекор қилиш борасида маслаҳат қилишди. Ана шунда буларни тарк қилишдан олдин улар фалсафанинг мантиққа оид китобларидан то вужудия бўлими охиригача ўргатишни, ундан бошқа қисмларини ўргатмасликни лозим топиди. Чунки улар, ҳаммасини ўргатса, насроний динига зарар етади, деб гумон қилишди. Бу фаннинг ўргатилишига олиб қолдирилган қисмидан диннинг кучайишига фойда тегар, деган умидда бўлишди. Фойдаланишга лойиқ топилган қисми ошкор маълум бўлди, қолган қисми эса узоқ вақтга қадар, ҳатто ислом келгунгача бекиглигича қолиб кетди.

Шундай қилиб, фалсафани ўргатиш иши Искандариядан Антокияга кўчди ва бу ерда узоқ вақт мавжуд бўлиб, битта муаллим қолгунга қадар давом этди. Ўша қолган бир муаллимдан бу фанни икки киши ўрганди. Кейин улар иккови китобларни олиб, у ердан чиқиб кетишди. Буларнинг бири Ҳаррон аҳолисидан бўлиб, бошқаси эса Марв аҳлидан эди. Ўша марвлик кишидан уни икки киши ўрганди. Уларнинг бири Иброҳим ал-Марвазий эди, иккинчиси Юҳанно ибн Ҳийлон эди. Ҳарронликдан Исроил ал-Усқаф ва Қувайрий иккаласи таълим олишди, кейин улар Бағдодга йўл олдилар. Иброҳим диний ишлар билан шуғулланди, Қувайрий эса таълим ишлари билан шуғулланиб, мударрис бўлиб қолди.

Аммо Юҳанно ибн Ҳийлонга келсак, бу киши ҳам ўз дини билан шуғулланишга тушди. Иброҳим ал-Марвазий Бағдод шаҳрига бориб, ўша ерда туриб қолди. Ал-Марвазийдан эса Матто ибн Юнон ўрганди. Бу киши ўша вақтларда вужудияга оид масалаларни то охиригача ўргатарди¹¹.

Абу Наср ал-Форобий ўзи ҳақида гапириб, Юҳанно ибн Ҳийлондан мантиқ илмини ўрганишга киришиб, унда то бурҳон-исбот қисмининг сўнгигача ўқиганини айтади. Бунда вужудия масалаларидан кейинги қисми ўқилмайдиган бўлим деб юритилар экан. Аҳвол шундай бўлга-

¹¹ Иброҳим Марвазий (850—920).

Бу ерда «фалсафа сўзи юнонча...» деган олдинроқда учраган жумладан бошлаб, то шу ергача бўлган матн асида Абу Насрнинг «фалсафа номи, унинг келиб чиқиш сабаблари» деган асаридан парча бўлиши керак.

Чунки бу ердаги матн мазмуни М. М. Хайруллаев ўзининг «Ўйғониш даври ва Шарқ мутафаккири» (Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971, 293—294-бетлар) китобидан келтирган Форобийнинг «Философиянинг маъноси ва келиб чиқиши рисоласидан» деб берилганига тўғри келади. Лекин уни М. М. Хайруллаев қаердан олганлиги китобда кўрсатилмаган.

нича бу иш то ўша ўқилмайдиган бўлим ўқиладиган бўлгунга қадар давом этди. Шундан кейин бу одат то мусулмон олимлари қўлига ўтгангача чўзилди. Сўнг аста-секин инсон ўқишга қодир бўладиган еригача вужудия масалалари ўқиладиган бўлди.

Абу Насрнинг айтишига қараганда, у Аристотелнинг «ал-Бурҳон китоби»ни охиригача мутолаа қилиб чиқди. Менга раҳматлик амаким Рашидуддин Абу-л-Ҳасан ибн Халифанинг гапириб беришига қараганда, ал-Форобий амир Сайфуддавла ибн Ҳамдон даврида унинг даргоҳида уч юз ўттиз тўққизинчи йилнинг¹² ражаб ойида вафот этди. У ўз илмини Бағдодда ал-Муқтадир¹³ даврида Юҳанно ибн Ҳийлондан ўрганган эди. Унинг замонида Абу-л-Башар Матто ибн Юнон деган киши бўлгувчи эди. Бу киши Абу Насрдан ёши каттароқ эди. Абу Наср бўлса зехнда ягона, ширинсўз эди. Абу Башар Матто ўша Иброҳим ал-Марвазийдан мантиқни ўрганди. Абу Башар бўлса ар-Розий ҳалифалиги даврида уч юз йигирма учинчи билан уч юз йигирма тўққизинчи йил¹⁴ орасида вафот этди.

Юҳанно ибн Ҳийлон билан Иброҳим ал-Марвазий иккалови марвлик бир кишидан ўрганган эди.

Шайх Абу Сулаймон Муҳаммад ибн Тоҳир ибн Баҳром ас-Сижистоний¹⁵ ўзининг таълиқларида уқтиришича, Яҳё ибн Адий¹⁶ шундай хабар берган. У «Исоғучи»¹⁷ китобини Матто насроний деган одам қўлида ўқиди, мақулот—категория ва бариманиесни¹⁸ Рубил деган одамда ўқиди. Қиёс-силлоғизмни эса Абу Яҳё ал-Марвазийда ўқиди...¹⁹ Буни мен — Ибн Аби Усайба айтаябман: тарихда шу нарса борки, ал-Форобий нуқул Абу Бакр ибн Сирож билан учрашиб турар экан. Абу Наср ал-Форобий ундан наҳвин, Ибн Сирож бўлса Абу Насрдан мантиқни ўрганар экан. Баъзида ал-Форобий шеър ҳам ёзар экан.

Абу Наср ал-Форобийдан сўрашибди:

¹² Ҳижрий 339 мелодий ҳисобича 950 га тўғри келади.

¹³ Аббосийлар халифаси 908 йили халифалик тахтига ўтирган.

¹⁴ Мелодийда 934—940-йиллар.

¹⁵ Ас-Сижистоний (983 йилда ҳаёт бўлган). Бу киши «Сивон ал-ҳикма» («Ҳикмат сандиги») асарининг муаллифи. Унда жуда кўп олимлар таржимаи ҳоли берилган, кейин у асарга Заҳируддин Абу-л-Ҳасан ал-Байҳақий (вафоти 1169) унга қўшимча қилган. Бу асарни у «Татimmat сивон ал-ҳикма» («Ҳикмат сандиги»га қўшимча) деб атаган.

¹⁶ Яҳё ибн Адий (894—975) Форобий даврида яшаган, бурёний ва араб тилини яхши билладиган мантиқшунос олимлардан. Такритда туғилиб, Бағдодда яшайди ва шу ерда вафот этди. Форобийдан таълим олди. Унинг «Таҳзиб ал-ахлоқ» («Хулқни покиталаш»), «Мақола фи ал-мавжудот» («Борлиқ ҳақида мақола»), «Олов ҳарорати унинг ўзига субстанция бўлмайдими», «Бўлиммас бўлаклар таркиби ҳақида гапирувчиларга раддия сифатида ёзилган рисола» ва бошқа асарлари бўлган (Қаҳҳола, юқоридаги асар, 13 жуз, 211—212-бетлар).

¹⁷ Бу ерда Парфирийнинг «Исоғучи» «Исағочи»—«Мантиққа муқаддима» китоби назарда тутилаяпти.

¹⁸ Бариманиёс — мантиқнинг бир қисми — талқин қилиш бўлими.

¹⁹ Матнинг шу еридан бир бети Ибн ал-Қифтий (1172—1248) билан Ибн Аби Усайбада бир хил келган. Улар иккови бир манбаъдан олган кўринадилар. Уларда келтирилган иборалар, жумлалар бир хил, фақат уч-тўрт жойда сўз ёбора маъноси ўзгармаган ҳолда бошқачароқ йўсинда келган. Булар, албатта, котиб хатосидан юзага келган бўлиши шубҳасиз. Ибн Аби Усайба бу келтирилган парчани Ибн Соид ал-Қуртубий ал-Андалусийдан олганини айтади. Шунини айтиш керакки, Жамолуддин ал-Қифтий (1172—1248), Ибн Халлиқон (1211—1282), Ибн Аби Усайба (1203—1270)-ларнинг ҳаммаси ҳам Ибн Соид ал-Қуртубий (вафоти 1080) маълумотига асосландилар. Шу сабабдан Ибн ал-Қифтий тарихчи Ибн Аби Усайбадан олдироқ яшаган ва бундай хабарни ундан олдин ёзган бўлгани учун биз уни тушириб қолдик. Чунки у Ибн ал-Қифтий айтганлари ичида келади. Ибн ал-Қифтий айтганлари таржимасини келажакда эълон қиламиз. Ибн Соиднинг 1912 йили Байрутда нашр этилган «Китоб табақот ал-умам»ни эса ҳозирча мутолаа қилишга муяссар бўлмадик.

— Сиз каттароқ олимми ё Арастуми?

— Агар мен ўша даврда яшаган бўлганимда мен у кишининг энг катта шогирдларидан бири бўлган бўлардим,— деб жавоб берибди Абу Наср. Одамларнинг ал-Форобийдан гапиришларига қараганда у нуқул:

— Арастунинг «ас-Симоъ» («Физика»)сини қирқ бор ўқидим, лекин уни яна қайта ўқишим керак,— деб юрар экан²⁰.

Форобий шеъри (комил вазнида):

Эй борлиқ нарсалар сабабчиси зот,
Бари файз—нурингдан бўлганди бунёд.
Қат-қат осмон, ўртададир Ер, денгиз,
Уларга эгасан, маркази обод.
Паноҳ истаб келдим гуноҳқорингман,
Кечир кўп хатойим, нуқсоним бод-бод.
Файзинг айласин, раббим, табиат,—
Унсурлар кирдан унсурим озод.

Абу Наср ёзган бошқа шеърлардан бири (басит вазнида):

Кўрдим ақли замонни боши эгилган андоқ,
Гапида маъно йўқдир, тили ғализ, тумтароқ.
Ҳар бошлиқда бир ташвиш, ҳар бошда бор мусибат.
Шунинг учун уйимдан чиқолмай тоқатим-тоқ,
Номусни асрамоққа узлатдаман, панада,
Мен иззатимни асраб қаноат этдим ҳарчоқ.
Сабр-чидам майини йиғиб қўйдим жомига,
Қафтимда у нурафшон, мен анга бўлдим ўртоқ.
Бор давлатим ичурман, май шиша менга улфат
Қулт-қулт овози наво, эшитай дейман кўпроқ.
Бўшаб қолган диёрлар, одамлар сўзларидан
Мева териб олурман, йўқолмиш йўқса мутлоқ²¹.

Яна бошқа шеъри (мутақориб вазнида):

Узоқ юр бўлса ботил, сўзи ёлғон,
Ҳақиқат тарқатиб кет, бўлса имкон.
Бўлмади дунё биз учун абад уй,
Бас келмайини ўлимга ҳеч бир инсон.
Қуррага тушган чизиқлар бизмикин?
Елса ел сал йўқ бўлурмиш шул замон.
Шул экан ҳол бу мухалифлик нечук,
Арзимасга бир-бири бирлан ҳамон?
Жондин ажралганлик аъломасмукан,
Айламакдан бунчалик тўс-тўпалон?

А. Ирисов

ИБН АБИ УСАЙБИЯ О ФАРАБИ

В статье приводятся интересные данные о жизни и деятельности Абу Насра Фараби, почерпнутые из сочинений известного историка и медика XIII в. Ибн Аби Усайбиа.

²⁰ Матининг шу еридан кейин Абу Наср ўқийдиган дуолардан, деб икки бет ҳар хил дуолар келтирилган. Муаллифнинг айтишича, Абу Наср бу дуоларни ўқишни маъқул кўрар экан. Бу ерда уларнинг Форобий таржимаи ҳоли ё ижодига унчалик алоқаси бўлмагани учун таржимادا уларни тушириб қолдирдим. Кейин тўрт байт шеър келган. Бу шеър мазмунини ҳам дуо, муножотга яқин келади. Бу шеърдан кейин яна дуо келади. Шеърларнинг аввалгиси «ал-комил» кейингиси «ал-басит» вазнида ёзилган. Ундан сўнг беш байт «ал-мутақориб» вазнида ёзилган. Мен бу шеърларнинг ўзбекча шеърини таржимасини келтирмаман. Бу шеърлардан сўнг Форобий асарлари рўйхати келтирилган. Руйхат тушириб қолдирилди.

²¹ Урта аср араб адабиётшуноси Абу Мансур ас-Саолабий ўзининг «Ятимат ад-даҳр» (Қоҳира, 4-жилд, 1958 йил, 132-бет)да шеърни Абу Наср ал-Ҳузаймийга тегишли деб кўрсатган. Ҳатто бу шеърнинг иккинчи ярми алоҳида шеър сифатида келтирилган. Ибн Аби Усайбиа асарида ва 1907 йили Мисрда нашр этилган Форобий рисоалари тўплами — «ал-Мажмуъ»да (муқаддима, 11-бет) бу шеър Форобийники деб кўрсатилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИЗМДА ШАҲАР БИЛАН ҚИШЛОҚ
ЎРТАСИДАГИ ИҚТИСОДИЙ МУНОСАБАТЛАРНИНГ ТАРАҚҚИЕТИ
МАСАЛАСИГА ДОИР

Ривожланган социализм шароитида шаҳар билан қишлоқ, саноат билан қишлоқ ҳўжалигининг бир-бирига яқинлашуви ва бу жараёнда қишлоқ ҳўжалиги ишлаб чиқаришининг индустриал меҳнат асосида ривожланиши коммунизм қурилишининг энг муҳим социал-иқтисодий проблемаларидан бирини ташкил этади.

Партияimizin XXIV съезиде Л. И. Брежнев шундай деган эди: «Партиянинг сисёати ишчилар синфи, колхозчи-деҳқонлар, зиёлиларни бир-бири билан яқинлаштиришга, шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги, ақлий меҳнат билан жисмоний меҳнат ўртасидаги муҳим тафовутларни аста-секин бартараф қилишга қаратилган. Бу — синфсиз коммунистик жамият қурилишидаги энг асосий соҳаларнинг биридир»¹.

Шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий муносабатлар моддий бойликлар ишлаб чиқариш, алмашиш, тақсимот, истеъмол ва бошқа ишлаб чиқариш муносабатларининг шаклланиш ва ривожланиш жараёнларини ифодалайди.

КПСС XXIV съезиде асослаган партияimiz иқтисодий программасининг бош йўналиши — шаҳар билан қишлоқ, саноат билан қишлоқ ҳўжалиги ишлаб чиқаришини янада такомиллаштириш орқали илмий-техника прогрессини социализм афзалликларини билан уйғунлаштириб, ижтимоий меҳнат унуздорлигини ошириш йўли билан бутун жамият аъзоларининг фаровонлигини янада юксалтиришдан иборат.

Шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий муносабатларнинг энг муҳими саноат билан қишлоқ ҳўжалиги ўртасидаги иқтисодий алоқалардир. Саноат қишлоқ ҳўжалигига турли хил қишлоқ ҳўжалик машиналари, минерал ўғитлар ва ҳ. к.лар етказиб беради ва ўз навбатида қишлоқ ҳўжалиги маҳсулотлари саноатга хом ашё сифатида ва шаҳар аҳолисига истеъмол маҳсулотлари сифатида хизмат қилади.

Ривожланган социализм шароитида шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий алоқалар қуйидаги формаларда олиб борилади.

— Қишлоқнинг ишлаб чиқариш эҳтиёжларини қондиришда моддий-техника таъминоти;

— Қишлоқ ҳўжалик маҳсулотларини шаҳарнинг ишлаб чиқариш эҳтиёжини қондириш учун тайёрлаш ва харид қилиш;

— шаҳар билан қишлоқнинг, саноат корхоналари ва колхозларнинг оталик алоқалари;

— малакали ишчи кучларини тайёрлаш;

— шаҳар билан қишлоқнинг фан ва маданият соҳасидаги алоқалари;

— давлат ва кооператив, шунингдек маълум миқдорда колхоз бозорлари савдоси орқали бўладиган иқтисодий алоқалар.

Қишлоқ аҳолисининг турмуш даражасини юксалтириш ва қишлоқ ҳўжалик меҳнатини индустриал меҳнатга айлантириб боришда, шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги тафовутларни тугатишда шаҳарнинг қишлоққа берадиган ёрдами алоҳида аҳамият касб этади ва шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий алоқаларнинг энг муҳим ва етакчи формаларидан бири бўлади.

В. И. Ленин партия ва ишчилар синфининг энг асосий вазифаларидан бири — аввало деҳқонларга ёрдам бериш, уларнинг зарурий эҳтиёжларини қондириш деган эди. Партияimizin В. И. Лениннинг ана шу кўрсатмаси асосидаги аграр сисёати социалистик қурилишининг барча bosқичларида колхоз ва совхозларга ташкилий, молиявий ва ишлаб чиқариш ёрдами бериб, колхоз тузумининг мустақамланишига қаратилгандир. Бу ёрдамлардан бири қишлоқнинг моддий-техника таъминоти ҳисобланиб, бунда асосан қишлоқни биринчи даражали тракторлар, юк автомобиллари, комбайнлар, пахта териш машиналари, шунингдек минерал ўғитлар, қишлоқ ҳўжалик

¹ «КПСС XXIV съезиде материаллари», Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971, 81—82-бетлар.

зараркуналлари билан кураш учун заҳарли моддалар, юқори сифатли уруғлар, ҳар хил ем-ҳашак ва бошқа маҳсулотлар билан таъминлаш қишлоқ хўжалиги моддий-техника базасини мустаҳкамлашда катта роль ўйнайди.

«Қишлоқ хўжалигини юксалтириш фақат қишлоқ меҳнаткашларига боглиқ бўлмай,— дейилади КПСС XXIV съезди материалларида,— балки, кўп жиҳатдан саноат ходимларининг, фан ва техника арбобларининг куч ва ғайратларига ҳам боглиқдир»². Шунинг учун ҳам қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг кейинги тараққийи йўлларида бири қишлоқ хўжалик моддий-техника базасини мустаҳкамлаш ҳисобланади.

Айниқса, деҳқонларнинг социалистик жамиятнинг ҳозирги босқичида қишлоқ меҳнаткашларига довланган ва чорвачиликда сермеҳнат ишларни механизациялаштириш имконини берадиган кўплаб янги хил машиналар етказиб бериш ортиб бормоқда. 1970 йили уларнинг тури 724 тага етди. 1974 йили эса жами қуввати 1 миллион 71 миңг от кучига тенг келадиган 17380 та тракторлар, 6515 та юк автомобиллари ва махсус автомобиллар, 5135 та пахта териш машиналари, 876 та дон комбайнлари етказиб берилганлиги фикримизнинг далилидир³.

Социалистик шаҳарларнинг ҳозирги тараққийи қишлоққа юқори сифатли машиналар етказиб беришга, қишлоқ меҳнаткашларини энг янги техника билан қуролантиришга имкон беради. Бу эса қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши тараққийи катта таъсир кўрсатаётир ва ишлаб чиқаришни кенг миқёсда механизациялаш имконини бермоқда.

Маълумки, пахтачиларнинг интенсификацияси асосан мелiorация, химиялаштириш ва механизациялашга асосланади. Қолхоз ва совхозларнинг техника билан қуроланишининг ўсиши натижасида пахта етиштириш бўйича асосий ишларнинг барчаси, айниқса комплекс механизациянинг энг муҳим зеноси ҳисобланган ҳосилни йиғиб-териб олиш механизациялаштирилди. Агар 1960 йили машиналар билан ҳаммаси бўлиб барча ҳосилнинг 17,7% и, 1965 йили 28,3% и териб олинган бўлса⁴, 1974 йили териб олинган 5 миллион 300 миң тонна пахта ҳосилининг 3 миллион тоннадан ортиқроғи машиналар бункеридан тўкилди.

Шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий алоқаларнинг муҳимларидан яна бири қишлоқ хўжалигини химиялаштиришдир. Химия — қишлоқ хўжалигида техника прогрессининг энг муҳим йўналишларидан бири саналади. Шунинг учун ҳам бу соҳани ривожлантиришга республикада катта аҳамият берилади.

Химиялаштиришнинг муҳим йўналишларидан бири минерал ўғитларни қўллашдир. Давлат республика колхоз ва совхозларига минерал ўғитлар, дефолиантлар, гербицидлар етказиб беришни кўпайтириш билан катта ердан кўрсатади. Буни қуйидаги рақамлардан ҳам билиш мумкин. 1958 йилда Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги 1005,3 миң тонна минерал ўғит олган бўлса, 1972 йилда бу рақам 3920 миң тоннага етди эки 1972 йилда 1958 йилга нисбатан деярли 3,9 марта кўпайди⁵. Шунингдек 1974 йили республика қишлоқ хўжалиги 3 миллион 811 миң тонна минерал ўғит олди⁶. Шу давр ичида пахтага солинадиган минерал ўғитлар ҳажми кўпайди. 1970 йилда пахтага беш йилликнинг бошидагига нисбатан 44 процент кўп минерал ўғитлар солинди. Ҳар бир тонна азот ҳисобига 12,5 тонна пахта олиниди эки бу 1965 йилдагига нисбатан 2,5 тонна кўпдир. Шунингдек, 1972 йилда пахтага солинадиган азотнинг ўртача нормаси 217 кг га, фосфор 138 кг га кўпайди, ҳосилдорлик эса 28,0 центнерга етди⁷.

Республикада минерал ўғитлардан ташқари ҳосилдорлиқни оширишда аҳамияти катта бўлган маҳаллий ўғитлардан ҳам кенг фойдаланиш лозим. Минерал ўғитлардан ташқари ўсимликларни зараркуналлардан, касалликлардан ва ҳашаротлардан ҳимоя қилиш учун гербицид, инсектицид ва дефолиантлар керакли миқдорда етказиб берилмоқда.

Ривожланган социализм шароитида шаҳар билан қишлоқ ўртасида оталиқ алоқалари яна ҳам муҳимроқ аҳамият касб этади. Агар шаҳарнинг қишлоққа берадиган моддий-техника таъминоти давлат томонидан белгиланган план асосида амалга оширилса, оталиқ алоқалари алоҳида саноат корхоналарининг ташаббуси билан колхоз ва совхозлар ўртасида ўрнатиллади. Ҳозирги вақтда республика колхоз ва совхозлари билан оталиқ алоқалари ўрнатмаган бирорта саноат корхонасини топиш қийин.

Қишлоқ меҳнаткашларига машина ва эҳтиёт қисмлар етказиб бериш билан бирга ремонт ишларини ташкил қилишда, қурилишда, чорвачилик фермаларини жиҳозлашда, механизатор кадрларни тайёрлашда, оммавий-сиёсий ишларни йўлга қўйишда ҳам

² «КПСС XXIV съезди материаллари», Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971, 57-бет.

³ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 29 январь 1975 йил.

⁴ «Хлоповодство Узбекистана за 50 лет», Тошкент, Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1973, 215-бет.

⁵ «Правда Востока» газетаси, 1 февраль 1973 йил.

⁶ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 29 январь 1975 йил.

⁷ «Хлоповодство Узбекистана за 50 лет» справочник, Тошкент, Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1972, 237-бет.

республика колхоз ва совхозларига саноат корхоналари ишчиларининг оталиқ ёрдами каттадир. Жумладан Тошкент ишчилари билан Сирдарё область пахтакорлари ўртасида дўстлик азаддан давом этиб келади. Корхоналар ўз оталигиндаги хўжаликларга станоклар етказиб берадилар, кўчма ремонт устахоналари ташкил қилишда ёрдам берадилар. Бу ерга малакали лекторлар ва сиёсий докладылар, агитбригадалар келиб туради. Бундан ташқари кўп шахар корхоналари коллективлари ўз оталигиндаги хўжаликлар билан социалистик мусобақаларга шартномалар тузадилар.

Тошкент кабель заводи Юқори Чирчиқ районининг Свердлов, Ленин йўли колхозлари, Сирдарё областидagi Правда совхозига оталиқ қилдилар. Правда совхозига кабелчилардан 30 электродвигатель, кўп миқдорда телефон кабеллари ва бошқа бир қанча материаллар олдилар. Завод конструкторлари Ленин йўли колхозига теплица қурилиши учун лойиҳа ишлаб бердилар⁸. Шунингдек, саноат корхоналари деҳқончиликка комплекс механизация вазифаларини амалга оширишда ёрдам бердилар. Меҳнат Қизил Байроқ орденли Андижон ёғ-мой комбинати Андижон областининг Бақиқчи районидagi «Қизил юлдуз» колхозига оталиқ қилиб келади. Фақат 1974 йилнинг ўзида ёғ-мой комбинатининг ишчилари кучи билан ем-хашақ цехида электр асбоблари ремонт қилиб берилди. Пландан ортиқча ишлаб чиқарилган маҳсулот ҳисобидан колхоз чорваси етарлича озуқа маҳсулоти билан таъминланиб турилади.

Булардан ташқари республикамизда «Уроқ ва болга» байрами кунини ўтказиш одат тусига кириб қолди. Бундай байрамлар Тошкент шахар меҳнаткўшлари билан Сирдарё меҳнаткўшлари, Андижон шахар ва Қўрғонтепа райони меҳнаткўшлари ўртасида мунтазам равишда ўтказилиб туради. Бунга ўхшаш тадбирлар ишчилар синфи билан деҳқонлар ўртасидagi дўстликнинг янада мустақамланишига сабаб бўлади.

Шаҳар билан қишлоқ ўртасидagi иқтисодий алоқаларнинг яна бир муҳим формаларидан бири қишлоқ учун малакали кадрлар тайёрлашдир.

Ўзбекистон ва Ўрта Осиё республикалари қишлоқ хўжалигини мутахассис кадрларга бўлган эҳтиёжини тўлароқ қондириш мақсадида фақатгина Тошкент қишлоқ хўжалиги институтида қатнаб ўқийдиган студентларнинг сони 1971—1975 йилларда 3920 тага ва сирдан ўқийдиган студентларнинг сони 2510 тага етди.

Ҳозир республика колхоз, совхозларига асосан олий ва ўрта махсус маълумотга эга бўлган малакали мутахассислар раҳбарлик қилмоқда.

Масалан, 1973 йилда республикадаги 1016 колхоз раисидан 694 таси, яъни жами шу вазифадagi кишиларнинг 68 процентини олий маълумотли, 231 таси, яъни жами шу вазифадagi кишиларнинг 23 процентини ўрта махсус маълумотли кишилар ташкил қилди. Шу даврда совхозларда 427 совхоз директорининг 376 таси олий маълумотли ёки жами шу вазифаларда ишлаётган кишиларнинг 88 процентини, 36 таси ёки 8 проценти ўрта махсус маълумотли кишиларни ташкил қилди⁹.

Қишлоқ хўжалиги учун малакали мутахассис кадрлар етказиб беришда Тошкент ва Самарқанд қишлоқ хўжалик институтлари, Тошкент қишлоқ хўжалик ирригация ва механизация институти, Андижон пахтачилик институтларининг хизмати каттадир. Фақат 1971 йилнинг ўзида бу институтларни битириб чиққан мутахассисларнинг сони 3207 кишини ташкил қилган бўлиб, булардан 751 таси агрономлари, 485 таси қишлоқ хўжалик механикларини, 116 таси электрификаторларни, 295 таси зоотехникларни, 199 таси ветеринарларни ва ҳ. к. ташкил қилди¹⁰.

Шунингдек, республикамиз техникумларида қишлоқ хўжалиги учун 1971 йили 7878 та мутахассис тайёрланди. Булардан 900 таси агрономлари, 2322 таси механизаторларни, 355 таси бурғалтер ҳисоби бўйича, 1401 таси гидромелинаторларни ва ҳ. к. ларни ташкил қилади¹¹. Қишлоқ хўжалигининг барча тармоқларига ёш, қобилиятли, яхши ташкилотчи мутахассисларнинг кўплаб келиши республика деҳқончилигида умумий ҳосилини кўтаришда, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ишлаб чиқаришининг узлуksиз ўсишида муҳим восталардан бири ҳисобланади.

Қишлоқ хўжалик мутахассислари фан ва техника англикларидан, шунингдек, илгор кишиларнинг тажрибаларини ўрганиб туришдан манфаатдордирлар. Шунинг учун мутахассис ўқув юртида олган билими билан чегараланиб қолмасдан, малакасини узлуksиз равишда ошириб туриши лозим. Фақат 1973 йилнинг ўзида Тошкент ва Самарқанд қишлоқ хўжалик институтлари, Тошкент қишлоқ хўжалигини ирригация ва механизациялаш инженерлари тайёрлаш институтларида, шунингдек қишлоқ хўжалик техникумларида ва илмий-тадқиқот институтларида 9 минг мутахассис кадрлар ўз малакаларини оширдилар¹².

⁸ «Вечерний Ташкент», 5 октябры 1973 г.

⁹ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г.», стат. ежегодник, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1973, 178, 180-бетлар.

¹⁰ «Хлопководство Узбекистана за 50 лет» справочники, Тошкент, Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1973, 515, 516-бетлар.

¹¹ «Хлопководство Узбекистана за 50 лет» справочники, Тошкент, Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1973, 524-бет.

¹² «Совет Узбекистони» газетаси, 25 октябры 1973 йил.

Янги техниканинг жорий қилиниши, чорвачилик комплексларининг яратилиши, қишлоқ хўжалигини мелiorациялаш ва химиялаштириш кўп сонли яхши тайёргарлик кўрган малакали тракторчиларни, комбайнчиларни, механикларни ва қишлоқ хўжалик техникаси ремонт бўйича слесарларни ва бошқа соҳадаги мутахассисларнинг бўлиши-ни тақозо этади.

Республикада саккизинчи беш йиллик давомида механизаторлар сони анча кўпайди. 1965 йилда республикада тракторчи-машинистларнинг, трактористларнинг, комбайнчи ва шоферларнинг сони 125,1 минг кишини ташкил қилган бўлса, 1970 йили 149,3 минг кишини ташкил қилди. 1973 йили эса буларнинг сони 166,9 минг кишига етди¹³.

Бу механизатор кадрлар асосан икки хил йўл билан: ҳунар-техника билим юртларида ва бевосита ишлаб чиқаришда тайёрланади.

Ривожланган социализм шароитида илмий-техника революцияси натижасида профессионал таълимнинг барча турлари катта аҳамиятга эга бўлиб бормоқда.

Айниқса профессионал-техника билим юртларида кенг профилдаги қишлоқ хўжалик мутахассисларини тайёрлаш катта аҳамиятга эга. Кенг профилдаги малакали кадрларнинг тайёрланиши — қишлоқ хўжалигини бир неча аралаш касби юқори малакали механизатор кадрлар билан таъминлаш имконини беради. Механизаторнинг моддий манфаатдорлиги ортди, бу уларнинг кўчиб юришини қисқартади. Шунинг учун профессионал-техника билим юртларида, айниқса қишлоқ профессионал-техника билим юртларида республика қишлоқ хўжалиги учун кадрлар тайёрлаш сони ортиб бормоқда.

1973 йил июль ойида СССР Олий Советининг VI сессиясида «СССР да халқ маорифининг аҳволи ҳамда умумий-ўрта, ҳунар-техника, ўрта махсус ва олий таълимни янада такомиллаш тадбирлари тўғрисида»ги масала кенг муҳокама қилинди.

Сессияда профессионал-техника таълимига катта эътибор берилди ва: «Ешларга малакали ихтисос ва тугал ўрта маълумот берадиган ҳунар-техника билим юртларини ҳар томонлама кенгайтириш ҳунар-техника таълимини ривожлантиришнинг бош йўлидир», — дейилади¹⁴.

Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитети 1974 йил январь ойида бўлиб ўтган XIV Пленумининг қарориди ҳам шу масалага алоҳида эътибор берилган. Бу тадбирлар қишлоқ хўжалигининг малакали кадрларга бўлган эҳтиёжларини қондиришда катта аҳамиятга эга.

Социалистик ишлаб чиқариш жараёнининг коммунистик ишлаб чиқариш жараёнига ўсиб ўтишида халқ хўжалигининг муҳим тармоғи ҳисобланган қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг тобора ривожланиб бориши айниқса ҳозирги вақтда алоҳида аҳамият касб этади. «Юксак даражада ривожланган қишлоқ хўжалиги, — деган эди А. Н. Косигин КПСС нинг XXIV съездида, — коммунизм моддий-техника базасининг ажралмас қисмидир, халқнинг турмуш даражасини тез юксалтиришнинг зарур шартидир»¹⁵.

Аҳолининг тўхтовсиз ўсиб бориши ва саноатнинг ривожланиши натижасида қишлоқ хўжалик маҳсулотларига ҳам истемол, ҳам хом ашё сифатида бўлган эҳтиёж ортди. Партияimizin 1965 йилда бўлиб ўтган Март пленуми қишлоқ хўжалиги ривожланишида катта бурилиш ясади. Бу Пленумда қишлоқ хўжалигини юксалтиришга, унинг ишлаб чиқариш кучларини ривожлантиришга, совет халқи моддий ва маданий турмуш даражасининг ўсишига, ишчилар синфи билан деҳқонлар иттифоқини янада мустаҳкамлашга қаратилган қатор тадбирлар белгиланди.

Шаҳарнинг қишлоққа кўрсатадиган амалий ёрдами ва шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий алоқаларнинг ҳар томонлама такомиллаштириш бориши қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг самарадорлиги ошиб боришига олиб келади. Масалан, 1974 йили 2813 минг тонна шоли, 528,3 минг тонна маккажўхори, 225,3 минг тонна картошка, 1142,7 минг тонна сабзавот, 683,7 минг тонна полиз маҳсулотлари етиштирилди¹⁶. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг кўпайиши натижасида енгил ва озиқ-овқат маҳсулотлари ишлаб чиқариш ҳам анча ортди. Чунки бу маҳсулотларнинг бир қисми енгил ва озиқ-овқат саноатига хом ашё сифатида ишлатилади.

Қишлоқ хўжалигининг ривожланиши ўз навбатида саноат тармоқларини вужудга келтиради, такомиллаштиради, тараққий эттиради. Масалан, республикамизда кейинги йилларда пахта тозалаш саноати янада тараққий этади. Пахта тозалаш саноатининг ўзига хос хусусияти шундаки, у халқ хўжалигининг хом ашё тармоғи ҳисобланиб, бир томондан ўзи хом ашё оладиган қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши билан,

¹³ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г.», Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1973, 184-бет.

¹⁴ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 18 июль 1973 йил.

¹⁵ А. Н. Косигин, «СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг 1971—1975 йилларга мўлжалланган беш йиллик план юзасидан КПСС XXIV съездининг директивалари», Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971, 40-бет.

¹⁶ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 29 январь 1975 йил.

иккинчи томондан эса саноатнинг муҳим тармоқлари: тўқимачилик, химия, ёғ-мой етказиб берувчи сифатида хизмат қилади. Республикамизда пахта ҳосилининг йилдан-йилга ортиб бориши натижасида енгил саноат маҳсулотлари ишлаб чиқариш ҳам кўпайиб бормоқда. Масалан, фақатгина 1974 йилнинг ўзида пахта толаси 151,8 минг тонна, қаноат толаси 37,8 минг тонна, ип газлама 174,7 млн. кв. метр ва ҳ. к. ишлаб чиқарилди¹⁷.

Шунингдек бу давр мобайнида озиқ-овқат саноатининг юксак даражада ривожланиши катта аҳамиятга эга бўлди. Масалан, 1973 йил мобайнида консервалар 385,3 млн. шартли банка, қаймоғи олинмаган сут маҳсулотлари (давлат ресурслари хом ашёсидан) 267,3 минг тонна, ўсимлик мойи (давлат ресурслари хом ашёсидан) 391,4 минг тонна ва ҳ. к.¹⁸.

Оқоридагилардан шу нарса кўриниб турибдики, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштириш тобора кўпайиб бориши натижасида аҳолининг бу маҳсулотларга бўлган эҳтиёжи тобора кўпроқ қондириб борилиши билан бир қаторда, саноатнинг ҳам бу маҳсулотларга бўлган хомашё сифатидаги эҳтиёжи тобора кўпроқ қондириб борилади. Натижада енгил ва озиқ-оқат саноати маҳсулотлари ишлаб чиқариш тобора кўпаяди.

Хулоса қилиб шунини айтиш мумкинки, ривожланган социализм шароитида шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги, саноат билан қишлоқ хўжалиги ўртасидаги иқтисодий муносабатларнинг ривожланиши ишчилар синфи билан деҳқонлар иттифоқининг янада мустаҳкамланишига ва шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги мавжуд тафовутлар тугатилиб боришига олиб келади.

Т. Матмуева

¹⁷ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 29 январь 1975 йил.

¹⁸ Уша жойда.

МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Коммунистическая партия придает большое значение всемерному развитию массово-политической и культурно-просветительной работы среди женщин в интересах дальнейшего повышения их творческой активности в строительстве коммунизма. Эти вопросы находятся в центре внимания ЦК КПУз, партийной организации республики. На Пленумах, заседаниях Бюро и Секретариата ЦК КПУз обсуждаются вопросы совершенствования форм и методов политического воспитания женщин города и села.

Большая работа в этом направлении проводится, в частности, партийными организациями Андижанской области. Так, в годы восьмой пятилетки на заседаниях бюро и секретариата обкома партии, в отделе пропаганды и агитации неоднократно обсуждались вопросы работы среди женщин.

Например, в мае 1966 г. на заседании бюро обкома партии был заслушан вопрос о ходе осуществления Наманганским райкомом партии мероприятий по усилению воспитательной работы среди женщин, привлечению их к общественно-полезному труду и преодолению пережитков прошлого в отношении к женщине. Бюро рекомендовало шире вовлекать женщин в общественную работу, повышать уровень их политической активности, вести беспощадную борьбу с проявлениями пережитков прошлого в отношении к женщине.

В сентябре 1966 г. отдел пропаганды и агитации Андижанского ОК КПУз обсудил вопрос «О состоянии работы детских дошкольных учреждений районов в период хлопкоуборочной кампании». Были вскрыты недостатки в работе первичных партийных организаций колхозов и совхозов по созданию женщинам нормальных условий для участия в уборке урожая и намечены конкретные мероприятия по устранению этих недостатков.

Повышение трудовой и политической активности женщин находилось также в центре внимания городских и районных партийных организаций. Например, на заседании бюро Избасканского райкома партии 24 февраля 1966 г. слушался вопрос «О работе женсовета колхоза им. Энгельса», а 16 мая того же года — «О некоторых фактах проявления пережитков прошлого по отношению к женщинам». 30 июня 1966 г. пленум Избасканского райкома партии рассмотрел вопрос «О задачах районной партийной организации по улучшению воспитательной работы среди женщин». Вопрос «О подборе и расстановке женских кадров» обсуждался на пленуме Ленинского райкома партии 24 июля 1966 г.¹ и т. д.

¹ Текущий архив Андижанского ОК КПУз. Справка о работе среди женщин, 1966 г.

В своей многогранной массово-политической и культурно-просветительной работе среди женщин партийные организации широко используют первичные кружки политического просвещения, организованные на предприятиях, в колхозах и совхозах.

В 1965/66 учебном году в целом по Андиганской области в школах, кружках и на семинарах политического просвещения обучалось 7212 женщин, в школах партийно-советского и хозяйственного актива при обкоме, горкомах, райкомах партии — 47, в сети комсомольского просвещения — 21 333 девушки, в том числе 14 723 узбечки. В 1966 г. среди агитаторов области было 6760 женщин, а среди пропагандистов системы партийного просвещения — 204².

Проверка работы первичных кружков показала, что слушательницы проявляют большой интерес к занятиям, активно посещают их и участвуют в общественной работе.

В 1968/69 учебном году всеми формами партийной учебы в области было охвачено 6187 женщин, в сети комсомольского просвещения — 17 913 девушек.

В 1969 г. 5516 женщин работали политинформаторами и политорганизаторами. Если в 1968/69 учебном году в составе пропагандистов в сфере партийной и комсомольской учебы было 342 женщины, то в 1969/70 учебном году — 459³.

В 1969 г. в колхозе «Правда» Избасканского района была создана бригада девушек из 30 человек, руководимая кандидатом в члены КПСС Турдихон Махмудовой. Много труда вложили они, чтобы поднять урожайность хлопчатника на отведенных бригаде 70 га земли с 26,4 до 28 ц/га и убирать весь урожай машинами⁴.

В результате планомерного распределения рабочего дня у членов бригады оставалось достаточно времени для повышения своего культурного и политического уровня. Коллектив бригады боролся с пережитками прошлого, вел настойчивую работу по переустройству быта колхозниц. Ежедневно проводились политинформации, подводились итоги работы, оглашались дневные нормы выработки каждого члена бригады и намечались задачи на следующий день.

В бригаде был создан коллектив художественной самодеятельности, выступавший с концертными программами в колхозе и областном центре. На республиканском смотре данный коллектив получил диплом второй степени и ценный подарок.

Опыт этой бригады переняли в других колхозах. Такие бригады были созданы, например, в колхозах им. Ленина и «Москва» Избасканского района, им. Димитрова, Калинина, «Москва», «Коммуна», «Ленинград», «Шарк Юлдузи», «Россия» Ходжабадского района и др.

В идеологической работе среди женщин активно участвовали областные, городские и районные отделения Общества «Знание». В 1966 г. в области насчитывалось 4550 членов Общества, в том числе 443 женщины. Ими было прочитано 1265 лекций и докладов⁵, а за 10 месяцев 1969 г. лекторы Общества «Знание» Андиганской области, среди которых было уже 490 женщин, прочитали 1748 лекций и докладов по женской тематике⁶.

В 1970 г. 356 женщин работали пропагандистами в сфере партийной и комсомольской учебы, 5486 — вели массово-политическую работу в качестве политинформаторов, агитаторов и полиганизаторов, 489 — были членами Общества «Знание». В 1969/70 учебном году в системе партийной учебы занималось 8105 женщин⁷.

Большую и полезную работу среди женщин вели народные университеты. В 1966 г. в Андиганской области действовало 165 народных университетов, слушателями которых были 14 193 человека, в том числе 7451 женщина⁸.

Исключительной популярностью пользовались университеты культуры, быта и здоровья колхозов им. Ахунбабаева и им. XX партсъезда Избасканского района, созданные при самом активном содействии правлений колхозов, партийных организаций и женсоветов. В работе этих народных университетов деятельно участвовали председатели женсоветов указанных колхозов — Мамирхон Реджабова и депутат Верховного Совета УзССР Ульфатхон Бутаева.

В 1969/70 учебном году в Андиганской области работали 80 народных университетов педагогических знаний для родителей, где занимались 3 тыс. женщин. В 33 университетах культуры быта обучалось около 1200 женщин. Слушательницами 8 университетов культработников и библиотекарей также были в основном женщины.

В организации массово-политической работы среди женщин большую роль играют библиотеки. В 1970 г. в библиотеках Андиганской области насчитывалось

² Текущий архив Андиганского ОК КПУз. Справка о работе среди женщин, 1966 г.

³ Там же. Материалы за 1969 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Справка о работе среди женщин, 1966 г.

⁶ Там же. Материалы за 1969 г.

⁷ Там же. Информация о работе среди женщин Андиганской области, 1970 г.

⁸ Там же. Справка о работе среди женщин, 1966 г.

свыше 266,4 тыс. читателей, из них 106,5 тыс. женщин, в том числе 62,6 тыс. узбечек. Интересную работу среди читательниц вели Андижанская и Ленинская районные библиотеки. Там были оформлены иллюстрированные книжные выставки: «Для вас, женщины!», «За культуру нашего быта!», «Роль женщины в воспитании детей» и др.

В библиотеках области работало 500 женщин. Для закрепления женских кадров библиотечных работников создавались необходимые материально-бытовые условия, использовались различные формы поощрения за хорошую работу.

В апреле 1970 г. были подведены итоги республиканского общественного смотра колхозных библиотек, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. 19 лучших библиотек, где работали в основном женщины, были награждены пунктами I, II, III степени за высокие показатели в обслуживании сельского населения. Более 30 библиотечарей награждены знаками «Заслуженный работник культуры Узбекской ССР» и Почетными грамотами Министерства культуры УзССР⁹.

Библиотекари Андижанской области подхватили призыв своих коллег из Янгичурганского района Наманганской области довести книгу до каждой семьи. Наиболее успешно эта работа проводилась в Андижанском, Задарьинском, Чустском, Московском, Ходжабадском районах.

За годы восьмой пятилетки в области, как и по всей республике, значительно расширилась сеть библиотек, клубов, дворцов культуры, народных театров, кинотеатров, выступающих подлинными очагами культуры, важнейшими опорными пунктами политического просвещения масс, в том числе женщины колхозного села. К концу восьмой пятилетки в сельской зоне Андижанской области функционировали 188 клубов, 483 массовые библиотеки, 275 киноустановок¹⁰.

Клуб на 600 мест был построен в колхозе им. Ахунбабаева Избасканского района, прескрасный Дворец культуры сдан в эксплуатацию в совхозе им. Кирова Ходжабадского района¹¹. При многих клубах организованы кружки кройки и шитья, художественной самодеятельности и др. Среди 35 тыс. участников художественной самодеятельности было 23 тыс. женщин.

Систематически велись занятия в клубных кружках колхозов им. Ахунбабаева Избасканского района, им. Фрунзе и «Правда» Московского, им. Кирова Андижанского, «Ленинград» Ходжабадского, «Победа» Кургантепинского, «Правда» Балыччинского района и т. д.

Большой популярностью у рабочих совхоза «Савай» пользовался танцевальный ансамбль «Савай кизилари», состоявший из 40 девушек. Этот творческий коллектив неоднократно завоевывал призовые места на областных и республиканских смотрах.

Художественный коллектив колхоза им. Куйбышева Кургантепинского района, большинство участников которого также составляли женщины, занял первое место на Республиканском смотре художественной самодеятельности, а коллектив колхоза им. Кирова Андижанского района — третье место.

В 1970 г. в области насчитывалось 52 Дома счастья, которые совместно с домами культуры, под руководством партийных, советских, общественных организаций проводили комсомольские свадьбы, торжественные регистрации браков и новорожденных, выдачу паспортов и т. д.

В идейно-политическом воспитании женщин, развитии их творческой инициативы, всестороннем культурном росте огромную роль играют женсоветы — общественные самодеятельные организации, активно содействующие партийным, профсоюзным и другим общественным организациям в коммунистическом воспитании женщин.

В целях более эффективного ведения массово-политической и культурно-просветительной работы среди женщин в составе областного, городских, районных женских советов, а также женсоветов предприятий, колхозов и совхозов были созданы различные секции: производственные, агитационно-пропагандистские, культурно-просветительные, охраны материнства и детства, культурно-бытовые, народного образования, научного атензма, правовые и др.

Уже в 1966 г. в области действовал 751 женсовет с 5062 членами. 29 апреля 1966 г. в Андижане была проведена V областная конференция женщин, где обсуждался и вопрос об усилении роли женсоветов в коммунистическом воспитании женщин в свете решений XXIII съезда КПСС.

В каждом районе практиковалось проведение семинаров с участием членов и председателей женсоветов. В Ходжабадском районе, например, был проведен однодневный семинар с новым составом женсовета. В семинаре участвовали секретари первичных партийных организаций района.

Работа женсоветов была весьма многогранной. Так, женсовет колхоза «Еш ленинчи» Кургантепинского района активно помогал парторганизации и правлению

⁹ Текущий архив Андижанского ОК КПУз. Информация о работе среди женщин, 1970 г.

¹⁰ Там же. Материалы собрания партийного актива области, 9 июля 1971 г.

колхоза в проведении массово-политической работы, культурно-просветительных мероприятий среди женщин, вовлечения их в колхозное производство. По инициативе женсовета там был создан клуб девушек, где работали кружки кройки и шитья, художественной самодеятельности.

Для обобщения и распространения передового опыта работы среди женщин области 23 декабря 1966 г. был проведен однодневный областной семинар инструкторов горкомов и райкомов партии по работе среди женщин, председателей городских и районных женсоветов. Такие семинары проводились и в районном масштабе. Например, на семинаре в Чустском районе отмечалось, что в селах района создан 51 университет культуры, где занимались 3542 женщины, а также открыты курсы по подготовке женских кадров медицинских и торговых работников.

Большую работу среди сельских женщин вели заместители председателей колхозов по культуре и быту. Эта должность была введена в колхозах с апреля 1966 г. Заместители председателей колхозов, большинство которых составляли женщины с высшим образованием, активно содействовали воспитанию женщин и вовлечению их в общественно полезный труд. Эта работа проводилась в тесном контакте с женсоветами и другими общественными организациями.

В феврале-марте 1968 г. во всех женсоветах Андижанской области прошли отчетно-выборные собрания, обсудившие обращение IV съезда женщин Узбекистана ко всем труженицам республики. В этот же период состоялись городские и районные конференции женщин, рассмотревшие вопрос «О мерах по дальнейшей активизации женщин в борьбе за новый подъем экономики и культуры».

В сентябре 1968 г. Андижанскую область посетила председатель Ямболовского окружного женсовета Болгарской Народной Республики Йорданка Генчева. Она встречалась с женщинами на предприятиях, в колхозах и совхозах. Особенно интересной была встреча ее с членами женского актива Андижанской области. Йорданка Генчева рассказала о жизни и успехах тружениц Ямболовского округа, их участии в строительстве социализма в Болгарии, о практике работы окружного женсовета¹¹.

Вся работа женсоветов ведется под руководством партийных организаций, настойчиво добивающихся улучшения их деятельности. Так, 14 марта 1969 г. на бюро Андижанского райкома партии рассматривался вопрос «О руководстве первичной партийной организации колхоза им. Кирова работой женсовета». 2 августа 1969 г. на бюро Кургантепского райкома партии обсуждался вопрос «О руководстве районного женсовета и внештатного отдела по работе среди женщин работой женсоветов и состоянии воспитательной работы среди женщин района».

В 1970 г. областной женсовет организовал семинар для председателей женсоветов, на котором была рассмотрена роль женсоветов в воспитании женщин, привлечении их к общественно полезному труду и др.

В культурно-политической работе среди сельских женщин в рассматриваемый период имелись и существенные недостатки. Например, из 145 председателей колхозов области тогда было всего 6 женщин, из 2253 бригадиров хлопководческих бригад — 113. В Ленинском и Московском районах не было ни одной женщины — председателя колхоза.

В постановлении XI пленума Андижанского обкома КПУз (август 1970 г.) отмечалось, что многие партийные организации слабо занимаются вовлечением женщин в активную общественно-политическую работу. Очень мало женщин в составе агитационно-пропагандистских кадров, секретарей первичных партийных организаций и т. д.¹² Пленум обкома постановил: «Считать важнейшей задачей партийных, советских, профсоюзных организаций решительное усиление идейно-воспитательной работы среди женщин. Добиться активного участия женщин в коммунистическом строительстве. Шире вовлекать их в производственную деятельность и общественно-политическую жизнь, создавать необходимые условия для плодотворного труда».

Большое внимание вопросам коммунистического воспитания женщин, особенно на селе, уделили XXIV съезд КПСС, XVIII съезд Компартии Узбекистана и последующие Пленумы ЦК КПСС и ЦК КПУз. Все это способствовало дальнейшей активизации культурно-политической работы среди женщин, повышению их творческой роли в решении актуальных задач строительства коммунизма.

М. Азизова

¹¹ Текущий архив Андижанского ОК КПУз. Информация о работе среди женщин, 1970 г.

¹² Андижанская правда, 15 августа 1970 г.

XIX АСР ОХИРИ ВА XX АСР БОШЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ЕР МУНОСАБАТЛАРИ

(Самарқанд области мисолида)

Туркистон ўлкасида аҳолининг ердан фойдаланиши ва унга эгаллик қилиши бўйича асосий ер уч турга бўлинган. Жумладан, давлат ери (амлок), мулкдорларнинг хусусий ери (мулк) ва руҳонийларга қарашли ерлар (вақф)дир.

Амлок ерлари давлатга қарашли бўлиб, бу ерларни деҳқонлар вақтинча ижарага олиб фойдаланганлар. Бунинг эвазига улар ҳукуматга солиқ тўлаганлар.

Бу ерлар айрим кишиларга хон ва амир томонидан ҳадъя тариқасида бериларди. Ана шу ер эгаллиги ҳам бир неча хилга бўлинади. Чунончи, мулки хирож, мулки ушр, мулки хурра-халис. Булар ичида фақат мулки хурра-халисдан солиқ олинмас эди, холос.

Туркистон ўлкасида катта ер эгаларининг 90 проценти ўз ерларини майда участкаларга бўлиб, деҳқонларга ижарага берган эдилар¹. Бу ерлар қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида асосий восита эди. Мулк эгаларининг ерлари 5—6 десятинадан ошмас, баъзиларида эса 10 десятинагача тўғри келар эди. Шунинг учун ҳам Туркистон ўлкаси типик ер эгаллиги мамлакати ҳисобланарди.

Учинчи категориядаги ерлар вақф мулки бўлиб, бу ерлар мусулмон руҳонийларига қарар эди. Вақф ерлари ҳам участкаларга бўлиниб, ижарага бериларди. Бу ерларни ҳам деҳқонлар оммаси ишлар эди. Ерлардан келган даромадларнинг кўпчилик қисми йирик руҳонийларнинг чўнтагига келиб тушган².

Туркистон ҳукуматининг олдида солиқ системасини тартибга солишгина эмас, балки ер эгалари ва ер-сувдан фойдаланиш соҳасини ҳам тартибга солиш, бу тартибларга ўзгартириш киритиш вазифаси турарди. Шу мақсадда Туркистон генерал-губернатори фон Кауфман 1873 йилда «нодшо ҳазратлари»га юборган ҳисоботида ер тузилишини янгича ўзгартириш лойиҳасини тақдим этди.

Ушбу лойиҳага кўра, амлок ерларининг амалда ишлаб турган кишилар ихтиёрига ўтinish ҳамда бу тартиб юридик жиҳатдан расмийлаштирилмаган мулк вақф ерларига ҳам жорий қилиниши лозим эди. Аммо Кауфманнинг бу лойиҳаси рад қилинди.

Шунга қарамасдан, Кауфман бутун масъулиятни ўзи устига олиб, ер масаласига доир бир қанча тадбирларни амалга оширди. Мулк ерлари қисман давлат ҳисобига ўтказилди ва солиқ солинадиган бўлди.

Вақф ерлари қисман аввалги ҳолатда сақлаб қолинган бўлса-да, аммо бу ерларга нисбатан маълум чеклашлар жорий қилиниб, солиқ солинадиган бўлди.

1886 йилда Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисида янги Низом жорий қилинди. Бу Низомга кўра, Чор ҳукумати ер муносабатлари соҳасида бир қанча тадбирларни амалга оширди. Низомга Кауфманнинг таклифлари асос қилиб олинди. Бу тадбирлардан асосий мақсад — ер эгалари бўлган маҳаллий феодал аристократиясини заифлаштириш, мустамлакачлар ҳокимиятини кучайтиришдан иборат бўлди. Ўтроқ аҳолининг ерга эгаллик қилишига доир асосий принциплари Низомнинг 255-моддасида кўрсатилшича, қишлоқларнинг ўтроқ аҳолиси авлод-аждодалари билан доимий фойдаланиб келаётган ерлар мазкур қишлоқ аҳолисиники деб ҳисобланган³.

259-моддада эса ҳар бир жойда мавжуд одатга қараб, ердан бутун жамоа бўлиб ёки ҳар бир хонадон алоҳида-алоҳида фойдаланиши мумкин деб белгиланган бўлибди. 261 ва 262-моддаларида ернинг бир киши қўлидан иккинчи киши қўлига ўтиб, унинг мулкига айлантирилишига маҳаллий одатлар асосида рухсат бериладиган қилиб қўйилди⁴. Ерни сотиш ва сотиб олиш ҳуқуқи сақланиб қолди.

Шундай қилиб, 1886 йилги ер тузилиши тўғрисидаги Низом Туркистон Россияга қўшиб олинганга қадар давом этиб келган деҳқонларнинг амлок ерларига бўлган одатдаги ҳуқуқини расмий жиҳатдан қонулаштириб берди. Бу тартиб ўлкада кўпчиликни ташкил этувчи майда деҳқон хўжаликларининг янада ривожланиши учун маълум шароит яратди.

Низомга мувофиқ Самарқанд областидаги бутун ерлар қайта текшириб чиқилди. Жумладан, Самарқанд областида 1758 вақф ерлари бўлиб, шундан 1601 тасининг хон томонидан муҳрланган ҳужжати бўлган⁵, қолганларининг ҳужжати бўлмаганлиги сабабли, давлат мулки деб эътон қилинди ва солиқ солинадиган бўлди. Аммо вақф

¹ А. Юлдашев, Аграрные отношения в Туркестане, Ташкент, Изд-во «Ўзбекистан», 1969, стр. 40.

² ЦГИА СССР, ф. 1396, оп. 1, д. 1, л. 176.

³ ЦГИА СССР, ф. 400, оп. ед. хр. 18, л. 205—206.

⁴ В. И. Ленин, Асарлар, 18-том, 88-бет.

⁵ К. К. Пчелен. Поземельно-податное дело, СПб., 1910, стр. 68.

ерларидagi, хусусий ерлардаги ҳужжатлар текширилганига қарамай кўп унумдор ерлар ана шу маҳитлар, хусусий мулк эгалари ихтиёрида қолди.

Текширишдан мақсад йирик ер эгалари ва вақф ерларини сақлаб қолиш билан бирга, илгари деҳқонларга фойдаланиб келётган унумдор ерларни Россиядан кўчириб келинадиган қўлоқларга олиб беришдан иборат эди. В. И. Ленин чоризмининг бу кўчириб келтириш сиёсати ҳақида шундай дейди: «Хукуматнинг бошқа ерга кўчириш сиёсати жамоа масаласида ҳам, кўчириш масаласида ҳам фақат бир тўдагина крепостник помещикларнинг ва умумий ишчилар оммасини ҳамда меҳнаткаш деҳқонларни эздиган хукмрон синфларнинг манфаатларининга кўзлайди, холос»⁶.

Чор ҳукумати зўравонлик йўли билан деҳқонлар қўлидаги кўпгина яхши ерларни кўчиб келадиган кишилар учун давлат фонди ихтиёрига ўтказди. Чор ҳукумати бу ерларга, биринчи навбатда, рус қўлоқ хўжаликларини жойлаштиришга ҳаракат қилди.

Статистика комитетининг хабарига кўра, Сратан посёлкасида 3152,72 десятина ҳайдалган ер, Николаевский 466,2 десятина, шундан 328,29 десятина ҳайдалган ер — жами 9 та посёлкада 20525 десятина ер бор эди⁷. Булар учун 1906 йил мустамлакачилик фондининг Мирзачўл зонасидаги бир райондан 1.000 десятина ер, 1907 йилга келиб эса 2000 десятина ер ажратиб берилган бўлса⁸, 1911 йилга келиб 21000 десятина ер берилди⁹. Бу даврда рус камбағал деҳқонлари ҳам Туркистонга келдилар, аммо улар ер ололмадилар. Буларнинг айримлари ўз жойига қайтиб кетди, айримлари рус қўлоқларига ва маҳаллий бойларга батрак бўлиб ишладилар.

Шундай қилиб, келтирилган фактлар кўрсатадики, Урта Осиё Россияга қўшилгандан кейин, Самарқанд областидаги унумли ерлар рус қўлоқларининг ҳамда маҳаллий бойлар, руҳонийларнинг хусусий мулкига айланиб қолди.

Ер тузилишининг янги тартиби катта ерларга эга бўлган қўлоқларнинг вужудга келиши учун шарт-шароит яратиб берди. Бу ҳақда сенатор Пален Ўз докладада «Туркистонда ерлар майдаланиб кетаётганлиги ва кўп аҳоли ерни қўлдан бой бериши билан бир қаторда, ер, мулклар маҳаллий бойлар қўлида тўпланаётганлиги ҳам кўриниб турибди деб ёзди. Буни қўидаги фактлар билан ибтотлаш мумкин. Самарқанд областининг Каттақўрғон уездига қарашли Паст Чордара қишлоғидаги Олимбойнинг 100 таноб, Абдиқаманбойнинг 500 таноб, Маматгафурбойнинг 200 танобдан кўпроқ, Қурбонбойнинг 200 танобгача суғориладиган ерлари бор эди¹⁰.

Ердан ажралиш ва ерларнинг бир гуруҳ кишилар қўлига тўпланиши процесси XIX аср охири ва XX аср бошларида кучайди. Буни қўидаги маълумотлардан кўриш мумкин¹¹.

Оқоридаги фактлардан маълумки, Самарқанд областида 5,6 процент ер эгаси бутун ер майдонига нисбатан 29 процент ерга эгалик қилган. Бу даврда 50,1 процент деҳқон хўжалиги эса фақатгина 10,2 процент ерга эгалик қилган, холос.

Масалан, XIX аср 70-йилларида фақат Ангор районида 25 процент, Челақ районида 33 процент ерсиз деҳқон хўжалиги¹² бўлган бўлса, 1886 йилда Самарқанд областининг Кабут волостида 2123 та ҳовли бўлиб, шундан 252 тасининг ери йўқ эди¹³. 1879 йилда округ бўйича жами 60876 хонадон бўлиб, шундан 28665 таси ёки 47 процентининг ери бор бўлиб, қолган кўпчилик қисмининг ери йўқ эди.

Демак, бу рақамлар кўрсатадики, ерсиз хўжаликлар жами аҳолининг кўпчилик қисмига тўғри келади.

1895 йилда ерсиз деҳқон хўжаликлари Даҳбед вилоятида 20 процентни, Челақда 41,7 процентни ташкил қилган бўлса, 1902 йилда Ургут волостида 43,3 процентни, Челақда 49, Пайшанба ва Жумабозорда 63 процентни ташкил қилар эди.

Умуман, область бўйича кам ер билан таъминланган хўжаликлар уездлар бўйича турли хилдадир.

Кўриниб турибдики, булар орасида Хўжанд уездининг аҳолиси бошқаларга нисбатан ер билан яхшироқ таъминланган. Аммо бу маълумотларни илгари кўрсатилган рақамлар билан солиштирганимизда, область аҳолисининг тобора ерсизланиб бораётганлигини яққол кўрамиз.

⁶ ЦГВИА СССР, ф. 400, ед. хр., л. 206—207.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 3, ед. хр. 1803, л. 179.

⁸ М. Абдурахимова, Положение трудящихся масс дехканства Туркестана во второй половине XIX в., Ташкент, 1952, стр. 63—64.

⁹ «Узбекистон ССР тарихи», 2-том, Тошкент, 1971, 58-бет.

¹⁰ А. Юлдашев, Аграрные отношения в Туркестане, Ташкент, 1969, стр. 138.

¹¹ З. Д. Кастельская, Восстание 1916 г. в Узбекистане, Ташкент, 1934, стр. 5—51.

¹² «Русский Туркестан», вып. 1, Москва, 1872, стр. 19.

¹³ Проект всеподданнейшего отчета генерала фон К. П. Кауфмана 1867—1881 г., СПб., 1885, стр. 352.

Демак, XIX аср охири ва XX аср бошларида Самарқанд областининг учта уезди ер билан қуйидагича таъминланганини процент ҳисобида кўрамиз¹⁴.

Жадвалдаги рақамлардан Самарқанд областидаги учдан бир қисм хўжаликларнинг ери 1 десятинадан ошганлиги маълум. Бу факт деҳқонларнинг тобора қашшоқлашиб бораётганидан дарак беради.

1-жадвал

Хўжалик группалари	Хўжаликнинг миқдори	Жами ер майдонига нисбатан процент	Улардаги ерлар	
			ерлар - десяти-на ҳисобида	умумий май-донга нисбатан процент
1 дес-гача	376118	24,0	19392	20
1 дес-дан 3 дес.	40909	26,1	10359	8,2
3 дес-дан 5 дес.	28683	18,3	225789	28,2
5 дес-дан 10 дес.	22257	14,2	91174	9,4
10 дан 20 дес-гача	18495	11,8	277338	28,2
20 ва ундан юқори	8788	5,6	29457	29,0
Жами:	156740	100,0	978630	100,0

Эксплуатациянинг қадимги усуллари сақланиб қолиши кам ерли ва ерсиз хўжаликлар сонининг кўпайишига олиб келди. Қ. Паленнинг маълумотларига кўра, 1889—1899 йилларда Самарқанд уездида камқувватли деҳқонлар 15 минг десятина, Жиззах уездида эса 5 минг десятина ерни сотдилар, қайсики, бу ерлар бойлар ва йirik савдогарлар қўлига ўтди¹⁵.

2-жадвал

Уездларнинг номлари	Бир кишига тўғри келадиган ер (десятина ҳисобида)	
	Жами ер	шундан суғориладиган баҳорикор ерлар
Самарқанд	2,2 дес.	1,3 дес.
Каттақўрғон	2,2 дес.	1,6 дес.
Хўжаид	3,4 дес.	2,9 дес.
Жиззах	4,1 дес.	2,0 дес.

Кўп ерсиз деҳқонлар Миёнқол районига жойлашганди. Чунинчи, Самарқанд уездида 52739 ер эгаси мавжуд бўлиб, унда ерсиз хўжаликлар сони кўпчиликин ташкил қилар эди¹⁶. Қоратепа Мағиана—Пароб, Туятортар ва Янақозонариқ волостларида эса тамомила ерсиз хўжаликлар кўп эди. Бошқа 24 тасида эса уларнинг сони

3-жадвал

Уездлар	Ерсизлар	Десятина							
		0,7—1,5	1,25—2,5	1,75—2,5	2,75—3,75	4—5	5,25—7,5	Бундан кўпроқ	12,5
Самарқанд	8,0	17,7	15,9	12,9	13,7	9,5	6,7	2,7	2,6
Каттақўрғон	15,6	23,1	16,7	11,1	11,4	9,2	3,9	1,2	0,5
Хўжаид	9,6	25,0	10,4	7,3	12,6	7,8	6,8	1,9	1,6

4000 тага ёки умумий майдонига нисбатан 7,6 процентни ташкил қилган бўлса¹⁷. Чалак волостидаги Раҳим жамоасида — 49, Чалмуинда — 55,9, Гавхонда — 65,2 про-

¹⁴ А. Йўлдошев, Кўрсатилган асар, 92-бет.

¹⁵ А. Йўлдошев, Уша асар.

¹⁶ «История Узбекской ССР», кн. 2, Ташкент, 1956, стр. 130.

¹⁷ Землевладение и денежные отношения в Самаркандском уезде, СККО за 1902 г., вып. VIII. Самарканд, 1902, стр. 54.

центни ва Жумабозор волостига қарашли Пайшанбақишлоқ жамоаларида 63,7 процентни ташкил қиларди.

Ерларни ўзи ишлаган хўжаликлар ҳам катта ер эгаларидан иш ҳайвонлари, уруғлик ва ҳар хил асбоб-ускуналар қарз олганлар. Қарз эвазига эса аста-секин ерни сотганлар.

1905 йилда Самарқанд уездида ерсиз деҳқон хўжалиklarининг ўртача 8 проценти, Каттакўрғонда 15,6 ва Хўжандда 9,6 проценти ташкил қилган бўлса¹⁸, 1906—1908 йилларида келиб эса ерсиз деҳқон хўжалигининг сони Жиззах уездида 11,6, Каттакўрғон уездида эса 15 процентга кўпайган¹⁹.

Товар-пул муносабатларининг ривожланиши мамлакат қишлоқларининг социалик-иқтисодий ҳаётига чуқур ўзгариш киритди, қишлоқларда синфий табақаланиш процесси кучайди, ерсиз хўжаликлар сони орта борди. Масалан, Самарқанд областининг 7 та районидида ерсиз ва камбағал хўжаликлар область деҳқон хўжаликлари умумий сонининг 58,6 проценти, 2 десятинадан 5 десятинагача ери бўлган ўртақол хўжаликлар 27 проценти ва 5 десятинадан 30 десятинагача ери бўлган йирик хўжаликлар 14,4 проценти ташкил қилар эди.

Агар экиладиган ерни гуруппаларга бўлсак, шу нарса маълум бўладики, Самарқанд областининг бутун районларида бир камбағал хўжаликка ўртача 20,5 процент экиладиган ер тўғри келади. Ўртача хўжалик, қайсики 2,5 процент десятинадан 3,86 десятинагача ери бўлганлар, жами 17,9 проценти, бойлар ва катта ер эгалари ихтиёрида бутун экиладиган ерининг 61 проценти бўлган. 7 та райондаги деҳқон хўжаликлари ва Самарқанд областидаги 3 та уезд ўзаро солиштирилганда шу нарса маълум бўладики, уезд бўйича ҳар хил деҳқон хўжаликлари ва гуруппаларида озгина бўлса-да бир-бирдан фарқи бордир.

Жиззах уездининг Янгиқўрғон волостидаги қишлоқ жамоасида жами 4347 десятина 720 сажин экин экиладиган ер волостдаги 1807 хўжалик сони бўйича ўртача қуйидагига тўғри келади: бир хўжаликда 2,4 десятина, бир эр-хотинга 0,4 десятина, бир эрхотка 0,74 десятина, бир ишчи 1,2 десятина тўғри келади²⁰.

Шунингдек, бу жамоага қарашли 165 та ҳўлнинг умуман ери йўқ эди. Булар катта ер эгалари: аёлланиб ишловчилар эди.

1914 йилда ўлка бўйича пахтачилик билан шуғулланувчи хўжаликларда бир десятинагача ери бўлган хўжаликлар кўп эди (52 процент); 5 десятинагача ери бўлган, яъни тўқ хўжаликлар 2 мингта (0,7 процент) эди.

XX аср бошида ерларнинг бойлар қўлида бундай тўпланиши кўп асрлар давомида ерларнинг феодаллар қўлида тўпланишидан фарқ қиларди. Илгарилари феодаллардаги ерлар хошларнинг инъоми (иқта, суюрғал, тарқан, танҳо ва шу кабилар) тариқасида ёки вақф ерлари ҳисобидан тўпланаверарди. Сотиб олиб кўпайтирилган ерлар жуда озчиликни ташкил қиларди. Чунончи, областда 10 десятинадан кўпроқ ери бўлган жами хўжалиklarнинг озгина, яъни 6,9 проценти ташкил қилган бўлса, XX аср бошларида 26,8 процентга етиб қолди²¹.

Шундай бўлса ҳам, ерининг айрим хўжаликларда бундай янгича тўпланиши Туркистон, жумладан, Самарқанд области қишлоқларида капиталистик хўжалиklarнинг пайдо бўлишига олиб келмади, деҳқончиликнинг негизи майда деҳқон хўжалиklarидан иборат бўлиб қолаверди.

Қишлоқдаги эксплуататор унсурлар катта-катта ерларни ўз қўлларига тўплаб олиб, майда чорикор деҳқонларга тақсимлаб бера бошладилар.

Бошқа томондан эса қишлоқда феодал муносабатларни мустаҳкамлади ва феодалларнинг, бойларнинг ва руҳонийларнинг мулкига ва вақф ерларига бўлган ҳуқуқини мустаҳкамлади ҳамда деҳқонларни эксплуатация қилишнинг қадимги ҳолати сақланиб қолаверди. Меҳнаткаш деҳқонлар оммасининг бойлардан олган қарзлари йилдан-йилга кўпайиб бораверди. Хонавайрон бўлган, еридан ажралган деҳқонлар тирикчилик ўтказиш учун чорикор, мардикор ва ҳар хил категориядаги мавсумли ишчилар (йиллик, ярим йиллик, ойлик ва ҳафталик) сифатида ишлашга мажбур эдилар.

Маълумки, чорикор қулоқ ва бойнинг ерини келишиб олинган шарт асосида ишлайди ва олинган ҳўсининг маълум қисмини уларга беришга мажбур эди. Агар чорикор ишлаш учун фақат ер олган бўлса, олинган ҳўсиннинг учдан бир ёки тўртдан бир қисмини, агар ер эгасининг асбоб-ускунаси билан ишласа, унда ҳўсиннинг бешдан икки қисмини бериши лозим эди. Борди-ю чорикор ер билан баравар асбоб-ускуна, ишчи ҳайвон, уруғлик билан таъминланса, у вақтда чорикор ҳўсиннинг тўрт-

¹⁸ Уша жойда, 56-бет.

¹⁹ К. К. Пален, Материалы характеристики народного хозяйства в Туркестане, ч. I, СПб.

²⁰ Н. М. Вирский, Очерк Янгиқурганской волости Джизакского уезда Самаркандской области, СКСО за 1912, вып. г. Самарканд, 1912, стр. 30.

²¹ «Ўзбекистон ССР тарихи», 2-том, Тошкент, 1971, 166-бет

дан икки қисмини олади ва асбоб-ускуналарни, от-уловни қайтариб беради ва давлатга солиқ ҳам тўлайди. Бир десятина ер учун чорикорга 58 сўм 59 тийин тўлаган²².

Бундан ташқари, кўпчилик чорикорларнинг хароба, вайрона кулбаларидан бошқа ҳеч нарсалари йўқ эди. Шунинг учун ҳам чорикор ҳар доим ҳамма нарсага муҳтож эди. Чорикор асосан 7 ой давомида ишлайди. Унга қиш мавсумида иш йўқ. У кетмон, омоҳ-уроқдан ташқари бошқа ҳеч қандай ҳунарни билмайди ва қишининг охирига бориб оч қолади.

Натижада чорикор бойга ялиниб, озиқ-овқат сўраб келади. Бой эса ярим йил муддатга, яъни ҳосил йиғиштириб олингунча бир пудини бир ярим пуд қилиб бериш шарти билан қарз беради. Келаси йилда эса яна шу воқеа такрорланади. Бора-бора чорикорнинг бойдан қарзи кўпайиб, у умрбодга қарздор бўлиб қолади.

Демак, чорикорнинг экиндан олган ҳиссаси хўжаликни тўла таъминлаш учун етмайди, фақат кун кўриш учун ишлаш натижасида у аста-секин мардикорга айланади.

Мардикор — бу алоҳида социал группа бўлмасдан, балки ўзининг илгариги хўжалигини тебратга олмай қолган киши бўлиб, вақтинчалик четга бориб ёлланаиб ишловчи — деҳқондир.

Мардикор ана шу иш кунинда (150 иш кунин) 120 сўм²³ уйига олиб келади. Бу эса унинг бир йиллик даромади ҳисобланади. Чунки у қишда ишламайди.

Кўпгина бой ва қулоқ хўжаликлариде мардикорни йиллик ва белгиланган вақтга мўлжаллаб олар эди. Бир йиллик мардикорнинг иш ҳақи мавсумли мардикорнинг иш ҳақига қараганда кам бўлар эди.

Шунингдек, қулоқлар хўжалигида батраklar ва ёлланма ишчилар ҳам ишланганлар. Ёлланма ишчиларнинг ишбай ва кунбай иш кунига Самарқанд ҳазидида от-уловсиз ишчига 30 дан 55 тийингача, ўзининг от ёки хўкизи билан ишласа 75 тийиндан 1 сўмгача ҳақ тўланган.

Қаттақўрғонда уловсиз ишчига 30 дан 45 тийингача, от-улов билан ишласа 1 сўмдан 1 сўм 20 тийингача, Хўжанда уловсизга 30 дан 45 тийингача, от-улов билан 1 сўм 30 тийингача ҳақ тўланган²⁴.

Шуни қайд қилиш кераки, маҳаллий ер эгалари кунбай ва ишбай меҳнатига кўра, ишчига 60 сўм ҳақ оладиган кишиларни ишлатишни афзал кўрадилар. Чунки бундай кишиларга одатдаги қараганда 10—15 процент кам иш ҳақи тўланарди.

Қ. К. Палениннинг кўрсатишича, Самарқанд областининг 7 та районидеги 663 та бой хўжаликдан 362 таси ёлланма меҳнат кучидан фойдаланган шундан ҳар бир ёлланма ишчига 304 оила (46,8 процент), икки ёлланма ишчига — 43 оила (11,8 процент) ёки учта ёлланма ишчига — 15 оила (4,3 процент) тўғри келади. 301 хўжалик ўз кучини сотиб ишлади, шундан 161 киши (36,5 процент) ва 279 (63,5 процент) оила — жами 440 киши мавсумий ишчи бўлиб ишлаган²⁵.

Келтирилган бу фактлардан маълумки, Самарқанд областининг 7 райониде ишловчи йиллик ишчига қараганда, мавсумли ишчиларнинг сони кўпдир. Лекин бу қишлоқ буржуазиясининг ёлланма ишчини эксплуатация қилиш аҳамиятини пасайтирмайди.

Юқориде қайд қилинган камбағал деҳқонлар бир парча ерларда ёки огир шароитда ижарачи сифатида ишлар эдилар. Камбағал-деҳқонларнинг ўз оиласини боқишга ва хўжаликни тебратишга қурби етмасди. Областда саноат корхоналари деярли йўқ эди. Шаҳарларда кўп сонли ерсиз деҳқонларга иш топиламасди. Шунинг учун ҳам улар қишлоқдан кета олмас ва бойларнинг ерларида ёлланаиб ишлашга мажбур бўлар эдилар.

Шундай қилиб, Туркистон ўлкасига, шу жумладан Самарқанд области қишлоқларига капиталистик муносабатларнинг кириб келишига қарамасдан қишлоқларда эксплуататорликнинг феодаал негиз сақланиб қолди. Бу процесс қишлоқ меҳнаткашларини хонавайронликка ва ишлаб чиқариш ресурсларининг пассивлашишига олиб келмоқда эди.

Х. Нормуродов

²² В. И. Чертов, Исследование экономики и бытовых условий Дагбитской волости, СКСО за 1896 г., Самарканд, 1896.

²³ П. В. Позняков, Культура риса и её экономическое значение в Самаркандской области, СКСО за 1907, вып. 2, Самарканд, 1907, 26-бет.

²⁴ Уша китоб, 28—29-бет.

²⁵ Қ. К. Паленин, Кўрсатилган китоб, II қисм, 111—112-бетлар.

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПЛИТКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ ИЗ ХУМБУЗТЕПА

Во время археологических разведок, проводившихся в 1973 г. сектором археологии Института истории, языка и литературы им. Н. Данкараева КК ФАН УзССР на территории Хорезмской области, в местности Караташ, было обнаружено античное

поселение Хумбузтепа. Памятник расположен в 17 км к востоку от г. Хазараспа, на интенсивно размываемом берегу Амударьи. По сообщениям местных жителей, за несколько десятков лет половина памятника была уничтожена рекой. Сохранившаяся часть площадью около 4 га частично распахана и занята грунтовой дорогой.

Судя по нашим материалам, Хумбузтепа было поселением гончаров, одним из крупных центров ремесленного производства античного Хорезма. Об этом свидетельствуют следы многочисленных гончарных печей, разнообразные отходы керамического производства. Гончарные отвалы мощностью 0,5—1,5 м тянутся по берегу реки на протяжении более 1 км. Среди находок отмечаются многочисленные фрагменты хозяйственных, столовых, культовых сосудов разнообразной формы, керамические обожженные ядра для праша и т. д. Заслуживают упоминания обломки кувшинов с лвиноголовыми ручками и фрагмент стенки сосуда с изображением фигуры всадника в пластинчатом доспехе.

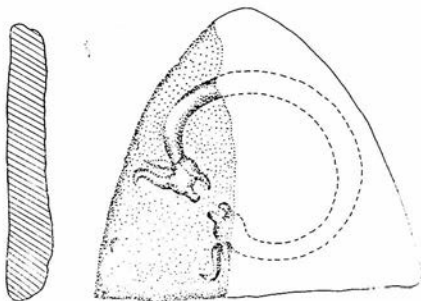

Рис. 1. Изображение фантастических животных на керамической плитке из Хумбузтепа.

Особый интерес представляет фрагмент керамической плитки с рельефом выполненной гривной с парными зооморфными изображениями на концах (рис. 1). Судя по фрагменту, плитка имела подтреугольную форму с закругленными углами и слегка выпуклыми боковыми сторонами. Высота — 19 см, ширина по основанию — 18 см, толщина — 2,5—3 см. Плитка отформована из хорошо перемешанной глины с примесью песка и мелкотолченого гипса. Обжиг равномерный, черепок в изломе светло-кремовый. Лицевая поверхность покрыта тонким светлым ангобом. Края слегка сглажены, прямой нижний край срезан.

Очевидно, перед нами — часть крышки оссуария. Среди обнаруженных в Хорезме оссуариев многие имеют боковые отверстия, которые закрывались аналогичными крышками¹. Изображенный на плитке предмет типа гривны представляет собой толстый незамкнутый овал, украшенный на концах головками двух фантастических существ (драконов?). Головы драконов в угрожающих позах с оскаленными пастьми обращены друг к другу. Кончики длинных ушей (рогов?) наклонены вперед. Глаза переданы простым точечным углублением. Высота рельефа 0,5—0,8 см.

Подобные изображения на крышке оссуария должны были, вероятно, выполнять функции погребального антропа. Такую функцию, например, несут более поздние по времени рельефные изображения двух львов, сидящих по сторонам двери, на одном из оссуариев с Афрасиаба².

Изображение на плитке из Хумбузтепа стилистически тесно связано с памятниками скифо-сакского и ахеменидского искусства. Так, оно близко к одному из золо-

¹ Ю. А. Рапопорт. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. VI, М., 1971, стр. 75, рис. 22, 23.

² С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве в X—начале XIII в., Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции, т. XI, Ашхабад, 1962, стр. 321.

тых браслетов Амударьинского клада, относимых О. М. Дальтоном к V—IV вв. до н. э.³ Сходные гривны с головками животных на концах имеются в Сибирской коллекции Петра I и датируются IV в. до н. э.⁴ Плитку из Хумбузтепа, видимо, можно отнести к V—IV вв. до н. э. Заметим, что в комплексе обнаруженных там керамических материалов отмечается и керамика архаического периода (VII—V вв. до н. э.).

В Хорезме керамическая плитка с подобным изображением найдена впервые. Отмеченные аналогии, очевидно, указывают на переднеазиатскую или сакско-скифскую художественную среду, связями с которой, вероятно, и обусловлено появление подобного мотива в изобразительном искусстве архаического Хорезма, как это отметили на основе ряда археологических находок С. П. Толстов⁵ и М. Г. Воробьева⁶.

Искусство архаического Хорезма развивалось в процессе взаимодействия с искусством сопредельных стран Переднего Востока и Южной Сибири. Эти связи особенно усилились с вхождением различных областей, в том числе среднеазиатских, в состав государства Ахеменидов. Именно к тому периоду относятся бронзовые браслеты с головками змей на концах, обнаруженные в архаических поселениях Хорезма⁷. Издавна распространенные в Передней Азии и модные в ахеменидское время, они, видимо, попали на территорию Хорезма в результате обмена⁸.

Можно полагать, что дальнейшие исследования на Хамбузтепа дадут новые данные по древнему искусству Хорезма и обогатят наши знания о культурных связях местного населения с народами Передней Азии и соседних кочевых степей.

М. Мамбетуллаев

³ М. И. Артамонов. Сокровища саков, М., 1973, стр. 44, илл. 54.

⁴ Там же, стр. 187, илл. 240.

⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948, стр. 196—198.

⁶ М. Г. Воробьева. Дингильдже. Усадьба середины I тысячелетия до н. э. в древнем Хорезме, Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 9, М., 1973, стр. 158.

⁷ Там же, стр. 174.

⁸ Там же, стр. 173—175.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МОНОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО ДЕХКАНСТВА

Исследование и обобщение опыта борьбы Коммунистической партии и Советского государства за превращение в жизнь марксистско-ленинского учения о коллективизации сельского хозяйства СССР и отдельных национальных районов страны имеют важное теоретическое и практическое значение. Ученые Узбекистана: историки, экономисты, представители других отраслей общественных наук — создали за последние годы ряд интересных капитальных трудов, отражающих борьбу узбекского дехканства за революционно-демократическое и социалистическое преобразование сельского хозяйства. К их числу относится и монография И. А. Алимова, посвященная социально-экономическим преобразованиям в узбекском кишлаке в восстановительный период¹.

Путь народов Средней Азии к социализму базировался на общих закономерностях, присущих всей стране. Вместе с тем в конкретно-исторических условиях перехода республик Средней Азии к социализму было много специфического, национально-особенного. Заслуга автора состоит прежде всего в том, что он сумел исследовать и научно обосновать проявления этих общих закономерностей и своеобразия в социалистическом преобразовании узбекского кишлака.

Автор ввел в научный оборот большое количество до сих пор не известных или малоизвестных документов из партийных архивов ИМЛ при ЦК КПСС, Института истории партии при ЦК КПУз, местных партийных архивов, ЦГА УзССР и облгосархивов, научное обобщение которых позволило ему сделать ценные выводы, помогающие правильно уяснить сущность и особенности опыта Коммунистической партии по социально-экономическому преобразованию сельского хозяйства в Туркестанской АССР, Хорезмской и Бухарской НСР. В монографии впервые глубоко и всесторонне исследуется комплекс аграрных преобразований 1921—1925 гг. в узбекских районах всех трех среднеазиатских республик. Автор глубоко показывает изменения в социальной структуре кишлака в результате аграрных преобразований.

Во введении в широком плане анализируются источники и историография вопроса, четко определены цели и задачи исследования.

В первой главе автор вкратце рассматривает период перехода к нэпу и первые успехи восстановления сельского хозяйства. На основе новых материалов освещены мероприятия Коммунистической партии и Советского государства по подъему дехканского хозяйства. Хорошо показана также борьба трудящихся кишлака за восстановление ирригации и рост посевных площадей. Убедительно раскрыта ведущая роль государственной помощи в этом деле.

Во второй главе поэтапно освещена история аграрных преобразований в узбекских районах Советского Туркестана. В кратких, но содержательных обобщениях охарактеризовано своеобразие первого (1917—1920) и более детально — второго (1921—1925) этапов. Значение земельно-водной реформы 1921—1922 гг., создание и развитие простейших видов кооперации, возникновение и деятельность первых совхозов и колхозов показаны как предпосылки дальнейших социалистических преобразований в Узбекистане. Различные формы кооперации вносили в среду трудового дехканства элементы коллективизма, убеждали его в преимуществах крупного общественного производства.

В третьей главе в широком плане освещается комплекс основных вопросов, связанных с борьбой за революционно-демократические и социалистические аграрные преобразования в Хорезмской НСР.

¹ И. Алимов. Узбекское дехканство на пути к социализму. (Социально-экономические преобразования в узбекском кишлаке в 1921—1925 гг.). Отв. ред. член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, 238 стр.

На базе анализа и обобщения конкретного фактического материала, многочисленных официальных документов (в том числе решений Всехорезмских курултаев народных представителей) удачно раскрыты деятельность Коммунистической партии в области аграрных преобразований, особенности и трудности этого процесса в ХНСР.

В специальном параграфе рассмотрены создание и деятельность Союза «Кошчи», показана сложность организации и сплочения дехканских масс.

Обобщая первые успехи восстановления сельского хозяйства, особенно хлопководства, в Хорезме, автор подчеркивает роль в этом всесторонней помощи РСФСР и ее составной части — Туркестанской АССР.

Определенный интерес представляют приведенные в книге материалы по созданию и развитию кооперации в Хорезме. В целом история аграрных преобразований в ХНСР освещена объективно, содержательно, с привлечением нового архивного материала и должными обобщениями.

Четвертая глава посвящена социально-экономическим изменениям в кишлаках БНСР. Здесь широко и всесторонне освещена борьба Коммунистической партии и правительства БНСР при всесторонней помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства за осуществление аграрных преобразований. Особо отмечена роль видного деятеля нашей партии В. В. Куйбышева как представителя ЦК РКП(б) и Коминтерна при БКП, Полномочного представителя Советского правительства в БНСР.

На основе анализа изданного БухЦИКом 30 сентября 1920 г. декрета о земле и других законодательных документов автор делает вывод о том, что на первом, революционно-демократическом этапе в БНСР не была ликвидирована частная собственность на землю, не была объявлена национализация всей земли, за исключением недвижимого имущества эмира. Впервые в исторической литературе в комплексе задач аграрных отношений рассмотрен вопрос об ограничении вакуфного землеуладения.

В книге на богатом фактическом материале рассматривается широкий круг вопросов, связанных с аграрными преобразованиями в БНСР, — национализация земли, наделение трудового дехканства конфискованной землей и инвентарем, проведение налоговой реформы, отмена налогов и податей, взимаемых с земледельцев и скотоводов при эмире, восстановление разрушенных ирригационных сооружений, развитие хлопководства, кооперирование дехкан, роль Союза «Кошчи» в осуществлении аграрной политики Компартии, братская помощь великого русского народа трудящимся Бухары в проведении демократических и социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Красной нитью через всю работу проходят вопросы улучшения материального положения трудового дехканства.

В пятой главе освещаются важнейшие вопросы социальной структуры узбекского кишлака. Исходя из анализа материалов переписей, дехканских бюджетов и других источников, прослеживаются изменения в различных социальных группах дехканства.

Автор убедительно показал, что в результате победы Октября, осуществления ленинской национальной и аграрной политики в Туркестане, Бухаре и Хорезме был остановлен процесс дальнейшего разорения и обезземеливания трудового дехканства, сокращается доля батрацких и байских хозяйств, повышается удельный вес середняка. Однако середняк там не стал еще центральной фигурой в сельском хозяйстве, что было особенностью социального развития узбекского кишлака в рассматриваемый период.

Книга завершается развернутым заключением с весьма содержательными выводами по теме исследования.

Следует отметить и ряд недостатков рецензируемой работы. Прежде всего автор очень слабо ведет научную полемику с другими исследователями, в определенной мере касающимися изучаемых и смежных вопросов. Весьма недостаточно использована периодическая печать. Слабо показана деятельность местных Советов республик Средней Азии и Союза «Кошчи» Туркестанской АССР в аграрных преобразованиях. В книге редко встречается имена активных участников борьбы за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Представляется также, что работа несколько перегружена статистическими данными.

В целом же глубокое содержание, оригинальность исследования, научные обобщения автора делают книгу важным вкладом в разработку проблемы социально-экономических предпосылок социалистического преобразования узбекского кишлака.

Р. А. Нуруллин, К. П. Атамчираев

ПОНЯТИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Под таким заголовком в Издательстве «Фан» УзССР вышла в свет небольшая по объему, но емкая по содержанию работа доктора юр. наук, проф. Г. П. Саркисяна — 251

ца¹, где впервые в нашей юридической литературе сделана попытка в монографическом плане охарактеризовать роль и значение института понятых как одной из процессуальных гарантий советского уголовного судопроизводства, их процессуальное положение, права и обязанности по УПК УзССР и других союзных республик, а также различные аспекты участия понятых при производстве отдельных следственных действий.

Автор убедительно показывает, что участие понятых в предусмотренных законом следственных действиях есть одна из важных гарантий полноты, всесторонности и объективности производства этих следственных действий и фиксации их результатов. Именно поэтому новые УПК союзных республик значительно расширили круг следственных действий, производимых при обязательном присутствии понятых, а вместе с тем дали более подробную регламентацию их прав и обязанностей.

Детально проследили случаи участия понятых в следственных действиях по УПК всех союзных республик, Г. П. Саркисянц справедливо отмечает (стр. 21), что в статьях УПК различных республик, специально посвященных понятым, с разной степенью полноты отмечены те следственные действия, в которых их участие обязательно. Да и сами статьи одного и того же УПК, регулирующие порядок производства соответствующих следственных действий, не всегда прямо отмечают обязательность участия понятых, а нередко либо дают косвенные отсылки, либо вовсе умалчивают об этом.

Отсюда автор делает вывод, что «в УПК каждой союзной республики следует дать в одном месте четкий исчерпывающий перечень всех следственных действий с участием понятых, а также прямо указывать на необходимость участия их при конкретной регламентации производства отдельных следственных действий в соответствующих статьях УПК» (там же).

Большую научную и практическую значимость имеет данный в работе анализ процессуального положения, прав и обязанностей понятых. Решая вопрос об их процессуальном положении с учетом тех уголовно-процессуальных функций, которыми они наделены действующим законодательством, автор аргументированно проводит мысль о том, что «понятый является одним из участников уголовного процесса, удостоверяющим ход и результаты предусмотренных законом следственных действий, выполняя тем самым функцию содействия осуществлению задач уголовного судопроизводства. Его участие надо рассматривать как одно из средств установления истины по делу и реализации всей совокупности целей процесса, включая обеспечение его воспитательного воздействия» (стр. 33).

Рассмотрев высказанные в нашей юридической литературе различные точки зрения по поводу классификации участников процесса, автор возражает против определения функции понятых как «вспомогательной», обоснованно оценивая ее как функцию содействия.

Сравнительный анализ специальных статей УПК, регламентирующих участие понятых в предусмотренных законом следственных действиях (ст. 119 УПК УзССР, ст. 135 УПК РСФСР и др.), приводит автора к выводу, что «указанные статьи УПК разных союзных республик имеют значительные расхождения, пробелы, ничем не оправданные разницей. В то же время почти каждый УПК содержит интересные и ценные положения, которые было бы целесообразно отразить в УПК других союзных республик» (стр. 37).

Справедливо и замечание Г. П. Саркисянца о том, что «институт понятых не нашел должной регламентации в самих Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (там же).

Исходя из анализа действующего законодательства и практики его применения, автор считает полезным унифицировать основное содержание статей УПК всех союзных республик, регулирующих участие понятых, с учетом того ценного, что содержится в каждой из них.

На наш взгляд, соображения автора относительно содержания специальных статей УПК об участии понятых заслуживают внимания законодателя, равно как и предложение четко определить уже в самих Основах процессуальное положение, задачи, права и обязанности понятых, конкретно перечислив те следственные действия, в которых они участвуют (стр. 38).

В работе подробно рассматриваются также вопросы приглашения и замены понятых, их права и обязанности, предусмотренные УПК, причем особое внимание обращено на необходимость четкого разъяснения этих прав и обязанностей гражданам, привлекаемым в качестве понятых, ибо только в этом случае они могут «сознательно, активно и эффективно выполнить свой гражданский долг» (стр. 62).

Столь же детально рассматриваются самые различные аспекты практической деятельности понятых при производстве тех следственных действий, в которых они

¹ Г. П. Саркисянц. Понятые в советском уголовном процессе. Под ред. члена-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаева, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, стр. 88.

участвуют. Автор дает много полезных советов и рекомендаций, нацеленных на обеспечение максимальной эффективности участия понятых при производстве конкретных следственных действий и оформлении их результатов в протоколах. В этом автору во многом помогли анализ и обобщение данных проведенного им анкетированного опроса большой группы следователей Узбекской и Казахской ССР.

В заключении справедливо подчеркивается значимость широкой правовой пропаганды среди населения для более эффективного участия понятых в уголовном процессе. «Необходимо также ввести в практику специализированные обобщения материалов, связанных с участием понятых в тех следственных действиях, которые предусмотрены законом, для использования этих материалов как в правовой пропаганде, так и в работе по организации дознания и следствия. Этим вопросам следует уделять больше внимания в методологических пособиях и специальной литературе» (стр. 88).

Рецензируемая работа не лишена и отдельных недостатков. Не все аспекты изучаемой проблемы освещены в ней одинаково полно. Имеются некоторые повторы, неточности в формулировках и т. п. Ряд положений носит дискуссионный характер. Но все это не меняет общей положительной оценки данной публикации, написанной в целом на должном научно-теоретическом уровне, с правильных методологических и методических позиций, на базе анализа и обобщения действующих норм УПК, имеющейся юридической литературы и материалов следственно-судебной практики.

В интересах пропаганды правовых знаний в массах и обеспечения более эффективного участия граждан в качестве понятых представляется целесообразным издание работы Г. П. Саркисянца в переводе на узбекский язык.

Я. Е. Песин, С. А. Якубов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА, ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1973 ГОДУ*

Составил Б. В. Луник

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

- АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ...** — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.
- АО — 1972** — Археологические открытия 1972 года. М., Изд-во «Наука», 1973, 527 стр.
- АУ** — Агитатор Узбекистана, журнал, Ташкент.
- ВАЭСПИ — 1972** — Всесоюзное археолого-этнографическое совещание по итогам полевых исследований 1972 года. Тезисы докладов и сообщений по этнографии. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 118 стр., ротاپринт. изд. (Институт этнографии АН СССР. Институт истории АН Узбекской ССР).
- ВДИ** — Вестник древней истории, журнал, Москва.
- ВИ** — Вопросы истории, журнал, Москва.
- ВИ КПСС** — Вопросы истории КПСС, журнал, Москва.
- ВККФ** — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, журнал, Нукус.
- ГРВЛ** — Главная редакция восточной литературы, Москва.
- ГЭ** — Государственный Эрмитаж, Ленинград.
- ДГСА** — Краткие тезисы докладов к заседанию на конференции, посвященной полевым исследованиям в области археологии. 8—11 апреля 1973 г. — Л., 1973, 42 стр. (АН СССР. Институт археологии. Ленинградское отделение. Научный совет по археологии Средней Азии и Казахстана).
- ЗВ** — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
- ИАКУ** — Из истории античной культуры Узбекистана. Книга подготовлена Институтом искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР. Научный редактор член-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченкова. — Ташкент, 1973, 135 стр.
- ИМКУ** — Из истории материальной культуры Узбекистана. Сборник статей, Ташкент.
- КСИА** — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
- КУ** — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
- Л.** — Ленинград.

* В указатель не включены материалы, опубликованные в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1973 г. (их перечень см. в № 12 журнала за 1973 г., стр. 50—54).

- М. — Москва.
 НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
 НЗ ТИНХ — Научные записки Ташкентского Института народного хозяйства, Ташкент.
 НТТУ — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
 ОПИХНСАК — Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Труды Института этнографии АН СССР, Том 98, М., 1973.
 ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
 СА — Советская археология, журнал, Москва.
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа, Ленинград.
 СПИК — Слово памятникам истории и культуры. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, ротاپринт. изд. (Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР).
 СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
 Т. — Ташкент.
 ТДСИПАИ — 1972 — Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 271 стр., ротاپринт. изд. (АН СССР. Институт археологии. АН УзССР. Институт археологии).
 ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
 УЗ ТГПИ — Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Ташкент.
 ШС — Шарк юлдузи, журнал, Ташкент.

*
*
*

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

- Абдулгазиева Б. Археологические работы Андижанского областного музея в 1972 г. — ТДСИПАИ — 1972, Т., 1973, стр. 139—140.
 Абдулгазиева Б. Раскопки Шор-тепе (близ Андижана). — АО — 1972, М., 1973, стр. 452
 Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Ханка. — ТДСИПАИ — 1972, Т., 1973, стр. 147—148.
 Аккурганский район, Ташкентская область.
 Абдуразаков А. А. Биогеохимические провинции — основа для изучения локальных характеристик археологических материалов. — ТДСИПАИ — 1972, Т., 1973, стр. 267—268.
 Абдуразаков А. См. Ахраров И., Абдуразаков А.,
 Абрамова Н. М. Неисчерпаемый образ (К истории работы над образом В. И. Ленина в скульптуре Узбекистана). — В кн.: «Вопросы изобразительного искусства Узбекистана», Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973, стр. 3—9.
 Алексеев В. П. Положение тешик-ташской находки в системе гоминид. — В кн.: «Антропологическая реконструкция и проблема палеоэтнографии», М., Изд-во «Наука», 1973, стр. 100—114.
 Алимов К. См. Буряков Ю. Ф., Алимов К. и Бурякова Э. Ю.,
 Альбаум Л. И. Буддийский храмово-монастырский комплекс Фаязтепе. — ТДСИПАИ — 1972, Т., 1973, стр. 126—128.

Окрестности Термеза.

- Алякринский Андрей. Украинский театр в Туркестане. — ЗВ, Т., 1973, № 10, стр. 211—216.
 Анарбаев А. Водопроводные трубы (кубуры) и их применение в городах Средней Азии. (Материалы к истории городского благоустройства). — ТДСИПАИ — 1972, Т., 1973, стр. 180—181.
 Артамонов М. И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. — М., Изд-во «Искусство», 1973, 279 стр., с рис. и илл. на отд. табл.

Ираноязычное население Средней Азии и Южной Сибири в I тыс. до н. э.
Художественные памятники саков Средней Азии и Западной Сибири.

- Археологические открытия 1972 года.—М., Изд-во «Наука», 1973, 527 стр.
- Археология Средней Азии, Сибири и Поволжья. Сборник статей.—М., Изд-во «Наука», 1973, 134 стр.
- Асанов А. Памятники архитектуры и их конструкции.—«Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 18—21.
- Аскарлов А. Некоторые итоги полевых археологических работ Института археологии АН УзССР в 1971 году.—ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 3—10.
- Аскарлов А. А. Сапаллитипа. Отв. редактор В. М. Массон.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 172 стр., с рис. (Академия наук УзССР. Институт археологии).
Итоги изучения древнего поселения времени развитой бронзы.
- Аскарлов А. К вопросу о выделении культуры Сапалли.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 21—23.
- Афрасиаб. Сборник статей. Отв. редактор акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов, вып. 2.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 235 стр., с рис.
- Ахнужанов С. М. Из истории взаимоотношений кипчаков и Хорезма в XII—начале XIII века.—В кн.: «Археологические исследования в Казахстане», Алма-Ата, Изд-во «Наука» КазССР, 1973, стр. 59—70.
- Ахраров И. Археологические раскопки в шахрестане городища Кува.—ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 58—65, с рис.
- Ахраров И. Археологическое изучение Бухары.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 177—178.
- Ахраров И. и Абдуразаков А. Стеклянная гиря XI—XII вв. из Афрасиаба.—В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 229—233, с рис.
- Батыров Б. Х К истории охотничье-промысловых животных и скотоводства Узбекистана.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 194—195.
- Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура.—М., Изд-во «Искусство», 1973, 68 стр., с 76 илл. в тексте и на вкл. л. («Памятники древнего искусства»).
- Беленицкий А. М., Гуревич Л. Л., Маршак Б. И. Пенджикентские храмы и развитие согдийского культового искусства в V—VII вв.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 157—160.
- Беляева Т. В., Хахимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде.—ИАКУ, Т., 1973, стр. 35—51, с рис.
- Бижанов Е. Б. Неолитические памятники песков Картпайкум на Устюрте.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 210—211.
- Бижанов Е. См. Ягодин В. Н., Бижанов Е., Мамбетуллаев М. и Юсупов Н....
- Бретаницкий Л. С. О статусе и профессиональных званиях зодчих Переднего Востока XI—XVI вв. (Мухандис—значение и содержание термина).—НАА, М., 1973, № 6, стр. 84—95.
- Брусенко Л. Г. Локальные особенности глазурованной керамики Бинкета IX—начала XIII в.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 146—147.
- Брусенко Л. Г. Остатки монументального здания I в. н. э. на Афрасиабе.—В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 103—109.
- Брыкина Г. А. Городище Майда-тепе (Фергана).—КСИА, 136, М., 1973, стр. 114—123, с рис.
- Булатов М. С. У истоков архитектурной науки Среднего Востока.—НАА, М., 1973, № 1, стр. 92—98.
- Булатов М., Маньковская Л. Проблемы освоения архитектурного наследия в Узбекистане.—«Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 22—28, с 5 рис.
- Булатова В. А. Древний Ташкент.—ДГСА, Л., 1973, стр. 39—41.
- Булатова В. А. Древний Ташкент.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 140—142.
- Булатова В. А., Зильбер Д. Г., Филанович М. И., Ртвеладзе Э., Ртвеладзе Л. Работы Ташкентского отряда.—АО—1972, М., 1973, стр. 453—454.
- Буряков Ю. Ф. К топографии городов древнего Шаша.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 166—168.
- Буряков Ю. Серебряный пояс.—«Фан ва турмуш», Т., 1973, № 1, стр. 23, с рис., на узб. яз.
- Буряков Ю. Ф., Алимов К. и Бурякова Э. Ю. Исследования в зоне Туябугузского водохранилища.—АО—1972, М., 1973, стр. 454—456.
- Буряков Ю. Ф. и Дабатаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе.—ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 38—51.
- Буряков Ю. Ф., Ростовцева О. М., Левен Г. Т. Работы Шашилакского отряда.—АО—1972, М., 1973, стр. 456—457.

- Буряков Ю. Ф., Ташходжаев Ш. С. Археологические исследования на городище Афрасиаб в 1970—1972 гг.—В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 3—15.
- Буряков Ю. Ф. и др. Археологические памятники Ташкентской области.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 114 стр., с рис.
- Бурякова Э. Ю. Бронзовые изделия археологической коллекции Музея истории Узбекистана АН УзССР им. М. Т. Айбека.—СПИК, Т., 1973, стр. 84—94.
- Бурякова Э. Ю. К стратиграфии Самаркандского рабада.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 173—175.
- Бурякова Э. Ю., Буряков Ю. Ф. Новые археологические материалы к стратиграфии средневекового Самарканда. (По раскопкам площади Регистан в 1969—1971 гг.).—В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 174—223, с рис.
- Бурякова Э. Ю. См. Буряков Ю. Ф., Алимов К. и Бурякова Э. Ю.,
- Вайнберг Б. И. Удельный чекан раннесредневекового Кердера.—В кн.: «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 102—124.
- Виноградов А. Первобытные ювелиры.—«Наука и жизнь», М., 1973, № 3, стр. 132—134, с рис.
- Кызылкумы. Район Лявлякских озер.
- Виноградов А. В. и Мамедов Э. Д. Итоги комплексных археолого-геоморфологических работ во внутренних Кызылкумах (1965—1972 гг.).—ВАЭСПИ—1972, Т., 1973, стр. 11—14, ротапринт. изд.
- Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э. По материалам Уйгарака.—М., Изд-во «Наука», 1973, 160 стр. (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Том VII).
- Воробьева М. Г. Дингильдже. Усадьба середины I тысячелетия до н. э. в древнем Хорезме.—М., Изд-во «Наука», 1973, 220 стр., с рис.
- Вызго Т. С. и Пугаченкова Г. А., рец. Р. Л. Садоков. Музыкальная культура древнего Хорезма, М., 1970, 137 стр.—СЭ, М., 1973, № 1, стр. 177—180.
- Горбунова Н. Г. Некоторые итоги исследования поселений Ферганы кушанского времени.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 133—134.
- Горбунова Н. Г. и Иванов Г. И. Ферганская экспедиция.—АО—1972, М., 1973, стр. 458—459.
- Гражданкина Н. Строительные материалы памятников архитектуры Узбекистана.—«Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 16—18, с рис.
- Григорьев Г. П., Ранов В. А. О характере палеолита Средней Азии.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 195—197.
- Гудкова А. В. К изучению раннекердерских бус (VII—VIII вв.).—В кн.: «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 125—137.
- Гулямова Р. Некоторые оссуарии из фондов Музея истории УзССР.—СПИК, Т., 1973, стр. 122—127.
- Гуревич Л. Л. См. Беленицкий А. М., Гуревич Л. Л., Маршак Б. И.,
- Дадабаев Г. Зах-арык—арык изобилия.—«Меҳнат ва турмуш», Т., 1973, № 1, стр. 34—36, на узб. яз.
- Дадабаев Г. К истории формирования Ташкентского земледельческого оазиса.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 265—267.
- Дадабаев Г. См. Буряков Ю. Ф. и Дадабаев Г.,
- Джуракулов М. Д. Археологические исследования Самаркандской палеолитической стоянки в 1972 г.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 203—204.
- Джуракулов М. Д. и Сулейманов Р. Х. Новые находки останков первобытного человека на Самаркандской верхнепалеолитической стоянке.—ИМКУ, Вып. 10, М., 1973, стр. 21—23, с рис.
- Долинская В. Г. Новые имена среднеазиатских миниатюристов XIV—XVII вв.—В кн.: «Вопросы изобразительного искусства Узбекистана», Т., Изд-во литературы и искусства, 1973, стр. 101—106.
- Древний Ташкент.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 144 стр.
- Дресвянская Г. Я. См. Усманова З. И., Дресвянская Г. Я.,
- Ерназарова Т. С. Новые монетные находки, зарегистрированные на территории Узбекистана в 1972 г.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 163—165.
- Жукова Л. Каменный цветок (Резьба по камню).—«Фан ва турмуш», Т., 1973, № 2, стр. 34—35, с рис., на узб. яз.
- Заднепровский Ю. А. Раскопки в Андижанской области.—АО—1972, М., 1973, стр. 459—461.

- Заднепровский Ю. А. Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 88—90.
- Заднепровский Ю. А. Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы. — ДГСА, Л., 1973, стр. 17—20.
- Заславская Фанни Артуровна. См.: Фанни Артуровна Заславская...
- Захидов П. Полвека охраны и реставрации памятников культуры Узбекистана. — «Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 4—6.
- Зеймаль Е. Раннеогдыские монеты с изображениями Геракла и Зевса (в музее Узбекистана и др.). — СГЭ, 37, Л., 1973, стр. 68—73, с рис.
- Зильпер Д. Г. Стратиграфия городища Минг-Урюк в Ташкенте. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 142—144.
- Зильпер Д. Г. См. Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Филинович М. И., Ртвеладзе Э., Ртвеладзе Л...
- Иванов Г. И. См. Горбунова Н. Г. и Иванов Г. И...
- Игонин Н. И. О применении аэрофотосъемки в археологии (Хорезмская экспедиция). — «Геодезия и картография», М., 1973, № 9, стр. 47—53, с рис.
- Из истории античной культуры Узбекистана. Сборник статей. Научный редактор член-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченкова. — Т., Изд-во литературы и искусства, им. Гафура Гуляма, 1973, 135 стр., с рис.
- Исламов У. Некоторые итоги и перспективы изучения эпохи мезолита в Узбекистане. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 13—16.
- История узбекской советской музыки. В 2-х томах. Ред. коллегия: Т. С. Вызго и др. Том II (1945—1967). — Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973, 373 стр., с рис.
- Кабанов С. К. Раскопки руин сельского поселения III—V вв. на Коштепе II близ Карши. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 149—150.
- Кабанов С. К. Руины здания времени кушан близ Карши. — ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 27—37, с рис.
- Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. — В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 16—84, с рис.
- Кабиров Дж. К датировке петроглифов Узбекистана III—II тыс. до н. э. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 224—225.
- Петроглифы Сармича (в горах Каратау, близ г. Навои).
- Кадыров Э. Исследования группового могильника Обшир в Фергане. — АО—1972, М., 1973, стр. 461.
- Кадыров Э. Новые данные к изучению культуры Ферганы доарабского времени. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 151—152.
- Камалов Ахмад. Геометрия в нашей древнейшей архитектуре. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 23 стр., с рис., на узб. яз.
- Камбаров М. К. Физико-химическое исследование полимеров, применяемых в реставрационной практике. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 269.
- Касымов М. Р. О результатах работ Ахангаранского палеолитического отряда (по данным раскопок 1971 г.). — ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 11—20.
- Касымов М. Р. Результаты работ Ахангаранского палеолитического отряда в 1972 г. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 269—271.
- Коробкова Г. Ф. К проблеме неолитических скотоводов Средней Азии. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 207—210.
- Коробкова Г. Ф. и Ранов В. А. Древнейшие землекопные орудия Средней Азии. — КСИА, 136, М., 1973, стр. 77—80, с рис.
- Кочнев Б. Д. Из результатов раскопок 1972 г. в Каршинском оазисе. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 136—138.
- Крюков К. 50 лет реставрации ансамбля площади Регистан в Самарканде. — «Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 10—15, с рис.
- Кучкаров Таиржан. Наставник-археолог (В. А. Шишкин). — «Гулистан», Т., 1973, № 11, стр. 20, на узб. яз.
- Левен Г. Т. См. Буряков Ю. Ф., Ростовцева О. М., Левен Г. Т...
- Лелеков Л. А. К оценке исторических судеб зороастризма в Средней Азии в I тысячелетии до н. э. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 114—116.
- Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы. — М., Изд-во «Наука», 1973, 202 стр., с рис.
- Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. — М., Изд-во «Наука», 1973, 211 стр., с рис.
- Лунина С. Б. Раскопочные работы на Алтынтепе. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 182.

Городище в Кашкадарьинской области.

Лунина С. Б. и Столярова Н. П. Новые результаты работ на Алтын-тепе. — АО—1972, М., 1973, стр. 461—462, с рис.

Мамедов Э. Д. См. Виноградов А. В. и Мамедов Э. Д., Мамбетуллаев М. См. Ягодин В. Н., Бижанов Е., Мамбетуллаев М. и Юсупов Н.,

Мандельштам А. М. Античные государства и кочевые племена в Средней Азии. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 124—126.

Маньковская Л. См. Булатов М., Маньковская Л.,

Маршак Б. И. См. Белицкий А. М., Гуревич Л. Л., Маршак Б. И., Мартынов А. И. Археология СССР. — М., Изд-во «Высшая школа», 1973, 295 стр.

Энеолитические культуры Средней Азии и Кавказа. Бронзовый век в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Ранний железный век. Культура скотоводческих племен Казахстана и Средней Азии. Земледельческие города Средней Азии в эпоху рабовладения.

Масимов И. С. Гончарное производство раннегородского центра эпохи бронзы (по материалам раскопок Алтын-тепе). — ДГСА, Л., 1973, стр. 12—14.

Массон В. М. Археологические работы в Северной Бактрии (городище Хантабад). — АО—1972, М., 1973, стр. 463—464.

Массон В. М. Процесс урбанизации в древней истории Средней Азии. — ДГСА, Л., 1973, стр. 3—6.

Массон В. М. Процесс урбанизации в древней истории Средней Азии. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 35—39.

Массон В. М. и Сариниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1973, 208 стр., с 23 рис. и XLIV отд. табл. (Культура народов Востока. Материалы и исследования).

Массон М. Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен (Из работ Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ. 1965—1966 гг.). — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 99 стр., с 13 рис.

Мирсаатов Т. М. Древние шахты Учтута. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 108 стр., с рис.

Мирсаатов Т. М. Новые данные об учтутских неолитических шахтах. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 205—207.

Навоийский район Бухарской области.

Мошкова М. Г. Сарматы и Средняя Азия. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 106—107.

Мухамедов Халлулло. Древние оборонительные стены [в Узбекистане]. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 58 стр., с 2 рис.

Настюков Н. З. См. Прасолов Н. Д. и Настюков Н. З.,

Немцева Н. Археология на службе изучения архитектурного наследия Узбекистана. — «Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 8—10, с рис.

Немцева Н. Б. Древнейшее медресе Самарканда (Из археологических работ в ансамбле Шахи-Зида). — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 178—179.

Неразик Е. Е. Проблемы исследования хорезмских городов античного периода. — ДГСА, Л., 1973, стр. 34—38.

Неразик Е. Е. и Рапопорт Ю. А. Раскопки Топрак-калы. — АО—1972, Т., 1973, стр. 464—465.

Обельченко О. В. Курганы в окрестностях Самарканда. — В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 157—173.

Обельченко О. В. Проявления культа огня в курганных погребениях античного Согда. — ВАЭСПИ—1972, Т., 1973, стр. 57—58, ротапринт. изд.

Пачос М. К. Находки оссуарных захоронений на Афрасиабе в 1967 г. — В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 110—116, с рис.

Пидаев Ш. Р. Раскопки святилища ахемендского времени на холме Джавлантепе в Северной Бактрии. — ДГСА, Л., 1973, стр. 27—29.

Пидаев Ш. Р. Раскопки святилища ахемендского времени на холме Джавлантепе в Северной Бактрии. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 116—118.

Шерабадский район Сурхандарьинской области.

- Пиотровский Ю. Памятник эпохи поздней бронзы в Ферганской долине (Арсифский могильник). — АО—1972, М., 1973, стр. 465—466.
- Прасолов Н. Д. и Настюков Н. З. Новые материалы по каменному веку западного чинка Устюрта. — КСИА, 136, М., 1973, стр. 60—66, с рис.
- Прибыткова А. М. Строительная культура Средней Азии в IX—XII вв. — М., Стройиздат, 1973, 237 стр., с рис.
- Пругер Е. Г. О работах в Северном Карамазаре. — АО—1972, М., 1973, стр. 466—467.
- Пугаченкова Г. Вклад ученых Узбекистана в изучение архитектурного наследия республики. — «Строительство и архитектура Узбекистана», Т., 1973, № 7, стр. 1—3.
- Пугаченкова Г. А. В поисках позабытой цивилизации (От редактора). — ИАКУ, Т., 1973, стр. 3—9.
- Пугаченкова Г. А. Изучение культуры бактрийских городов в Южном Узбекистане. — Вестник АН СССР, М., 1973, № 3, стр. 70—78.
- Пугаченкова Г. А. Исследования и открытия Узбекстанской искусствоведческой экспедиции в 1972 г. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 39—41.
- Пугаченкова Г. А. К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии. — ВДИ, М., 1973, № 1, стр. 121—131, с 9 рис.
- Пугаченкова Г. А. Керамические печи кушанского времени в Южном Узбекистане. — СА, М., 1973, № 2, стр. 205—215, с рис.
- Пугаченкова Г. А. К изучению истории искусства народов, стран и историко-культурных регионов Ближнего и Среднего Востока. — НАА, 1973, № 1, стр. 122—127.
- Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии. — ИАКУ, Т., 1973, стр. 78—133, с рис.
- Пугаченкова Г. А. Работы в Шурчинском районе. — АО—1972, М., 1973, стр. 467—468.
- Пугаченкова Г. А. Сокровища комнаты № 13 (раскопки на Дельверзин-тепе). — «Наука и религия», М., 1973, № 12, стр. 38.
- Пугаченкова Г. А. См. Вызго Т. С. и Пугаченкова Г. А.
- Ранов В. А. См. Григорьев Г. П., Ранов В. А., Ранов В. А. См. Коробкова Г. Ф. и Ранов В. А., Рапопорт Ю. А. См. Неразник Е. Е. и Рапопорт Ю. А., Рапопорт Ю. А. См. Трофимова Т. А. и Рапопорт Ю. А., Распопова В. И. Типы строений и социальная дифференциация горожан Пенджикента (К постановке вопроса). — ДГСА, Л., 1973, стр. 38—39.
- Распопова В. И. Типы строений и социальная дифференциация горожан Пенджикента (К постановке вопроса). — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 160—162.
- Ремпель Л. И. О жанре настенных изображений XVI века, открытых в Бухаре. — В кн.: «Вопросы изобразительного искусства Узбекистана», Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973, стр. 84—100.
- Ремпель Л. И. О монументально-декоративном искусстве эпохи Тимуридов и его проблемах. — В кн.: «Вопросы изобразительного искусства Узбекистана», Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973, стр. 80—84.
- Ремпель Л. И. О художественных стилях в искусстве эпохи Кушан. — В кн.: «Вопросы изобразительного искусства Узбекистана», Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973, стр. 65—70.
- Розенфельдт Р. Л. Итоги полевых археологических исследований в 1971 году. — СА, М., 1973, № 2, стр. 313—321.

Секция археологии Средней Азии, стр. 317—318.

- Ростовцева О. М. См. Буряков Ю. Ф., Ростовцева О. М., Левен Г. Т., Ртвеладзе Л. См. Булатова В. А., Зильбер Д. Г., Филанович М. И., Ртвеладзе Э., Ртвеладзе Л., Ртвеладзе Э. В. К вопросу о типологии городских поселений кушанского времени на территории Сурхандарьинской области. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 92—94.
- Ртвеладзе Э. В. К вопросу о типологии городских поселений кушанского времени на территории Сурхандарьинской области. — ДГСА, Л., 1973, стр. 24—26.
- Ртвеладзе Э. В. К обследованию древних городов в Северной Бактрии. — АО—1972, М., 1973, стр. 469—470.
- Ртвеладзе Э. В. и Ташходжаев Ш. С. Об одной тюрко-согдийской монете с

- христианскими символами (из Афрасиаба)—«Византийский временник», Том 35, М., Изд-во «Наука», 1973, стр. 232—234, с рис.
- Ртвеладзе Э. В. и Хакимов З. А. Маршрутные обследования памятников Северной Бактрии.—ИАКУ, Т. 1973, стр. 10—34, с рис.
- Ртвеладзе Э. См. Булатова В. А., Зильбер Д. Г., Филинович М. И., Ртвеладзе Э., Ртвеладзе Л.,
- Саадиев М. Археологические наблюдения из территории строительства зданий Музея истории основания Самарканда.—В кн.: «Афрасиаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 95—102.
- Саадиев М. Культовые сооружения Афрасиаба VIII—начала XIII в. (соборная мечеть).—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 169—171.
- Сабиров К. Оборонительные сооружения кушанского времени на городище Зартепе.—ДГСА, Л., 1973, стр. 26—27.
- Сабиров К. Оборонительные сооружения кушанского времени на городище Зартепе.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 128—129.
- Садоков Р. Л. Музыкальные ансамбли древней Средней Азии (По памятникам древнего изобразительного искусства).—ВАЭСПИ—1972, Т., 1973, стр. 114—116, ротанпринт. изд.
- Салтовская Е. Д. Могильники эпохи раннего железа в Северо-Западной Фергане.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 111—113.
- Сарианиди В. И. Становление городской жизни в Южной Бактрии.—ДГСА, Л., 1973, стр. 6—9.
- Сарианиди В. И. См. Массон В. М. и Сарианиди В. И.,
- Сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР, Ташкент, 1973. Тезисы докладов.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 271 стр.
- Спасение древних фресок Афрасиаба.—«Советский Союз», М., 1973, № 2, стр. 40.
- Спришевский В. И. Керамика, бронзовые и каменные изделия чустского поселения (Археологический фонд).—СПИК, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1973, стр. 95—121.
- Ставиский Б. Я. Место буддийских институтов в системе древнего города Средней Азии.—ДГСА, Л., 1973, стр. 29—31.
- Ставиский Б. Я. Место буддийских институтов в системе древнего города Средней Азии.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 104—120.
- Ставиский Б. Я. Раскопки Кара-тепе—буддийского культового центра кушанского Термеза.—АО—1972, М., 1973, стр. 470—471.
- Столярова Н. П. О керамике XII—XIII вв. некоторых памятников долины Кашкадарьи.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 183.
- Столярова Н. П. См. Лунина С. Б. и Столярова Н. П.,
- Сулейманов Р. Х. К вопросу культуры Древнебухарского оазиса пераых веков до н. э.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 129—135.

О работе Зарафшанской экспедиции Института археологии АН УзССР.

- Сулейманов Р. Х. См. Джуракулов М. Д. и Сулейманов Р. Х.,
- Сычева Н. Полевые работы на холме Кара-тепе в 1972 году.—Сообщения Государственного музея искусств народов Востока, Вып. 7, М., 1973, стр. 98—100.
- Ташкенбаев Н. Х. Кутурбулак—новый мустьерский памятник Узбекистана.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 218—220.
- Ташкенбаев Н. Х. Новая мустьерская стоянка Кутурбулак.—ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 24—26.
- Ташходжаев Ш. С. Археологические работы на Афрасиабе в 1972 г.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 28—31.
- Ташходжаев Ш. С. Динамика развития раннесредневекового Самарканда.—ДГСА, Л., 1973, стр. 31—34.
- Ташходжаев Ш. С. Работы на Афрасиабе.—АО—1972, М., 1973, стр. 471—472.
- Ташходжаев Ш. С. См. Буряков Ю. Ф., Ташходжаев Ш. С.,
- Ташходжаев Ш. С. См. Ртвеладзе Э. В. и Ташходжаев Ш. С.,
- Трофимова Т. А. и Рапопорт Ю. А. Книга, посвященная исследованию некрополя древнего Миздахкана.—ВККФ, Нукус, 1973, № 3, стр. 89—92.

Рец. на кн.: В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов. Некрополь древнего Миздахкана, Ташкент, 1970.

- Тургунов Б. А. Древние шахматы в Средней Азии.—ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 138—139.

О находках шахматных фигурок на городище Дальверзинтепа в Шурчинском районе Сурхандарьинской области.

Тургунов Б. А. К изучению Айртама. — ИАКУ, Т., 1973, стр. 52—57, с рис.
Тургунов Б. А. Плюс четыре столетия. — «Наука и религия», М., 1973, № 12, стр. 40.

К истории шахмат. (Шахматные фигурки II в. н. э. с городища Дальверзинтепа).

Тургунов Б. Раскопки Дальверзинтепа. — «Фан ва турмуш», Т., 1973, № 9, стр. 4—7, с рис., на узб. яз.
Тургунов Б. Фигурки [шахматные] из Дальверзинтепа. — «Шахматы в СССР», М., 1973, № 5, стр. 16—17, с рис.

Ураков Б. Предварительное изучение керамических комплексов из античных памятников Кызылкыра и Сеталака. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 131—133.

Северо-западная часть Бухарского оазиса.

Усманова З. И. Древний город Мерв. — ДГСА, Л., 1973, стр. 22—24.
Усманова З. И. К вопросу о ранней античной керамике древней области Кеш. — ИМКУ, Вып. 10, Т., 1973, стр. 52—57.
Усманова З. И., Дресвянская Г. Я. Новые данные к истории памятников среднего течения Кашкадарья. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 119—120.
Усманова З. И. и Дресвянская Г. Я. Работы на Кашкадарье. — АО—1972, М., 1973, стр. 472—473.

Фанни Артуровна Заславская (1921—1973) [Некролог]. — НАА, М., 1973, № 3, стр. 246—247.
Филанович М. И. К истории сложения городских укреплений Афраснаба. — В кн.: «Афраснаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 85—94.
Филанович М. И. Раскопки 1972 г. на Актеле у абразивного завода в г. Ташкенте. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 144—146.
Филанович М. И. См. Булатова В. А., Зильпер Д. Г., Филанович М. И., Ртвеладзе Э., Ртвеладзе Л.,

Хахимов З. А. См. Беляева Т. В., Хахимов З. А.,
Хахимов З. А. См. Ртвеладзе Э. В. и Хахимов З. А.,

Шарахимов Ш. Новые стеклянные сосуды с Афраснаба. — В кн.: «Афраснаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 224—228.
Шарахимов Ш. Ш. Результаты археологических исследований квартала гончаров в центре Афраснаба. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 171—173.
Шахрухия открывает тайны. — «Советский Узбекистан сегодня», Т., 1973, № 11, стр. 18—19, с рис.
Шацкий Г. В. Рисунки на камне. — Т., Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973, 159 стр., с рис.
Шишкина Г. В. Город на Афраснабе VI в. до н. э. — IV в. н. э. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 96—100.
Шишкина Г. В. Городской квартал VIII—XI вв. на северо-западе Афраснаба. — В кн.: «Афраснаб», Вып. 2, Т., 1973, стр. 117—156.

Юсупов Н. См. Ягодин В. Н., Бижанов Е., Мамбетуллаев М. и Юсупов Н.,

Ягодин В. Н. Курганы кочевников восточного чинка Устюрта. — ТДСИПАИ—1972, Т., 1973, стр. 113—114.
Ягодин В. Н., Бижанов Е., Мамбетуллаев М. и Юсупов Н. Разведки на Устюрте. — АО—1972, М., 1973, стр. 473—474.

(Окончание следует)

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

В наши дни в связи с коренным изменением соотношения сил в пользу социализма на мировой арене идет острая идеологическая борьба. Буржуазия пытается компенсировать ослабление своих позиций широкой идеологической агрессией, главным орудием которой являются воинствующий антикоммунизм и антисоветизм. Особое внимание при этом уделяется фальсификации истории и современному положению народов республик Советского Востока. Разоблачение буржуазных фальсификаторов национальной политики КПСС и Советского государства — одна из важнейших задач всех работников нашего идеологического фронта и прежде всего деятелей общественных наук.

Этой актуальной проблеме была посвящена состоявшаяся в Ташкенте 24—25 сентября 1975 г. региональная научная конференция на тему «Торжество ленинской национальной политики и современная идеологическая борьба», созванная Академией наук УзССР, научным Советом по проблемам зарубежных идеологических течений АН СССР и Обществом «Знание» УзССР. В работе конференции приняли участие видные ученые: философы, историки, литературоведы, экономисты, юристы Москвы, республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья.

Вступительным словом конференцию открыл Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыхов. С докладом «Ленинская диалектика и развитие новой исторической общности — советского народа» выступил акад. М. Б. Митин. Подчеркнув колоссальные успехи ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, он подробно проанализировал попытки буржуазных идеологов очернить процесс социалистического и коммунистического строительства, теорию и практику решения национальных проблем в СССР. Докладчик особо отметил значимость трудов советских ученых, в том числе деятелей общественных наук Узбекистана, дающих решительный отпор домyslам буржуазных и ревизионистских фальсификаторов ленинской национальной политики.

С докладом на тему «Литературное наследие и идеологическая борьба» выступил акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов, разоблачивший антинаучные концепции буржуазных фальсификаторов в вопросах литературного наследия народов Средней Азии и Казахстана. Член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев на богатом фактическом материале ярко показал расцвет культуры народов Средней Азии и подверг резкой критике буржуазные фальсификации по данному вопросу.

Собравшиеся заслушали также доклады: акад. АН ТаджССР С. А. Раджабова — «Критика реакционной сущности антикоммунизма по национально-государственному строительству в СССР», члена-корр. АН ТуркмССР С. Г. Агаджанова — «Прошлое народов Средней Азии и Казахстана и современная идеологическая борьба», доктора ист. наук Д. М. Малабаева (Фрунзе) — «Ликвидация фактического неравенства экономического и культурного уровня ранее отсталых народов — торжество ленинской национальной политики КПСС», доктора ист. наук Х. Ш. Иноятова (Ташкент) — «Критика буржуазной фальсификации триумфа ленинской национальной политики на Советском Востоке», доктора ист. наук И. И. Мирцхулавы (Тбилиси) — «Торжество ленинской национальной политики в Грузии и критика фальсификаторов национального вопроса», доктора ист. наук Х. С. Шукуровой (Ташкент) — «Торжество ленинской национальной политики и раскрепощение женщин Советского Востока», доктора ист. наук В. Я. Аболтина (Москва) — «Социалистический интернационализм побеждает шовинизм и расизм».

С научными сообщениями на конференции выступили: член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова (Ташкент) — о буржуазной фальсификации социалистической аграрной политики в Узбекистане, член-корр. АН УзССР С. К. Камалов (Нукус) — о торжестве ленинской национальной политики КПСС в Каракалпакии, доктор экон. наук А. У. Ульмасов (Ташкент) — о темпах и уровнях экономического развития республик Средней Азии и их трактовке буржуазными экономистами, доктор экон. наук В. А. Чепраков

(Москва) — о мирном сосуществовании и социальном прогрессе, доктор ист. наук Г. А. Хидоятов (Ташкент) — о несостоятельности буржуазной фальсификации братской дружбы народов СССР, сложившейся в ходе социалистического строительства, доктор ист. наук М. Х. Хакимов (Ташкент) — о национально-государственном строительстве в республиках Советского Востока и критике его фальсификаторов, доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов (Ташкент) — о критике буржуазной фальсификации политики КПСС по развитию национальных культур народов СССР на современном этапе, доктор ист. наук М. Сушайло (Фрунзе) — о великодержавной националистической политике маоистского руководства Китая в отношении малых народов, канд. ист. наук Б. С. Маннанов (Ташкент) — о некоторых аспектах сравнительного изучения Советской Средней Азии и стран «третьего мира» в буржуазной историографии, канд. ист. наук С. Ш. Курбанов (Ташкент) — о реакционной сущности националистической и шовинистической политики группы Мао Цзэ-дуна, кандидаты филос. наук Г. Ашуров и Р. Исмаилова (Душанбе) — о формировании таджикской социалистической нации и критике домыслов фальсификаторов по этой проблеме, канд. ист. наук В. Д. Гранов (Москва) — об антисоветизме как орудии буржуазного национализма, канд. ист. наук Б. М. Карабаев (Ашхабад) — об извращении истории среднеазиатских народов турскими буржуазными фальсификаторами, А. Б. Прохоров — об интернациональном характере Советских Вооруженных Сил.

Подводя итоги конференции, акад. М. Б. Митин отметил ее большую научную ценность и региональный характер этого первого в своем роде научного форума, рассмотревшего целый комплекс вопросов борьбы с буржуазными фальсификаторами.

Конференция прошла на высоком идейно-теоретическом уровне и будет несомненно способствовать дальнейшему углублению и расширению исследований по проблемам национальной политики КПСС и разоблачения домыслов идеологов антикоммунизма.

М. Абдуллаев, М. Нишанов, А. Усманов

ПАМЯТИ АБУ НАСРА ФАРАБИ

В 1975 г. по решению ЮНЕСКО широко отмечается 1100-летний юбилей великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста, замечательного мыслителя-гуманиста Абу Насра Фараби. Особенно широко отмечается эта знаменательная дата в нашей стране, где юбилей Фараби вылился в подлинный праздник многонациональной культуры советского народа, стал одним из ярких свидетельств значительного вклада народов Средней Азии в историю мировой цивилизации.

Под руководством Всесоюзного оргкомитета во главе с акад. П. Н. Федосеевым в нашей стране, в том числе в Узбекистане, была проведена большая подготовительная работа по празднованию юбилея Фараби. 8—9 сентября 1975 г. в Москве состоялась международная юбилейная конференция с участием представителей научной общности Ирака, Туниса, Ирана, Марокко и других стран Востока. В конференции приняла участие и группа ученых Узбекистана во главе с вице-президентом АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедовым. С докладами на конференции выступили член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев и доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев.

11—13 сентября работала международная юбилейная конференция по Фараби в г. Алма-Ате, где также участвовала большая группа ученых Узбекистана во главе с вице-президентом АН УзССР М. К. Нурмухамедовым. Наряду с другими участниками конференции на пленарном заседании выступил вице-президент АН УзССР М. К. Нурмухамедов; на первой секции («Аль-Фараби и развитие общественной мысли») — член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев; на второй секции («Аль-Фараби и развитие естественных наук») — доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев, доктор физ.-мат. наук Г. П. Матвиевская, канд. филос. наук А. Д. Шарипов; на третьей секции («Аль-Фараби и проблемы языка, литературы и психологии») — доктор искусствоведения И. Раджабов, научные сотрудники А. Казимбердов и А. Абдурасулза, канд. архитектуры М. С. Булатов, доктор геогр. наук Х. Х. Хасанов, доктор филол. наук А. Х. Хайитметов, канд. филос. наук С. О. Облакулов.

Ученые Узбекистана в своих докладах и выступлениях охарактеризовали роль и место общественно-философской системы Фараби в истории науки, подвергли анализу различные аспекты научного наследия великого ученого, показали достижения ученых республики в его изучении. Отчет о работе первой секции на пленарном заседании конференции сделал член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев.

В Узбекистане также велась длительная подготовка к празднованию 1100-летия Фараби. В 1973 г. была издана книга «Фараби — крупнейший ученый средневековья»; его юбилею посвящен специальный номер журнала «Общественные науки в Узбекистане» (1973, № 6). В 1974—1975 гг. издан ряд новых книг, связанных с изучением наследия Фараби. Так, вышли в свет «Фаробий рисоалари» («Трактаты Фараби»,

Изд-во «Фан» УзССР, 1975), книги М. М. Хайруллаева «Фараби и его философские взгляды» (М., «Знание», 1975), А. Ирисова «Фараби и литература» (на узб. яз., Изд-во «Фан» УзССР, 1975), А. Л. Казимбердова «Сочинения Абу Насра ал-Фараби в рукописях Института востоковедения АН УзССР» (Изд-во «Фан» УзССР, 1975). В ближайшее время выйдет из печати исследование М. М. Хайруллаева «Фараби. Эпоха и учение» (Изд-во «Узбекистан»).

Широкая пропаганда наследия Фараби велась в периодической печати, в частности в журналах «Общественные науки в Узбекистане», «Фан ва турмуш», «Гулистан» и др. В связи с юбилеем в газетах было опубликовано около 30 статей, состоялись 10 выступлений по радио, две групповые передачи и ряд единичных выступлений по телевидению.

Были организованы также юбилейные выставки в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека, Музее литературы им. А. Навои, Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни, Институте философии и права им. И. М. Муминова, фундаментальной библиотеке АН УзССР.

18 сентября 1975 г. в Ташкенте прошла юбилейная научная конференция АН УзССР, посвященная 1100-летию со дня рождения Фараби, участники которой заслушали доклады: члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева — «Абу Наср Фараби — выдающийся мыслитель-гуманист», акад. АН УзССР С. Х. Сираждинова и доктора физ.-мат. наук Г. П. Матвиевской — «О математических работах Фараби», акад. АН УзССР В. Ю. Захидова — «Фараби и Навои», доктора филос. наук А. Ф. Файзуллаева — «Фараби о проблеме движения», доктора искусствоведения И. Р. Раджабова — «Трактат Фараби о музыке», доктора геогр. наук Х. Х. Хасанова — «Идеи Фараби в области географии», канд. филос. наук С. О. Облакулова — «Воззрения Фараби на язык и мышление», канд. архитектуры М. С. Булатова — «Основы архитектурного проектирования в эпоху Фараби», канд. филос. наук А. Д. Шарипова — «Фараби и Беруни», канд. филол. наук А. И. Ирисова — «Фараби и литература».

В докладах были всесторонне освещены роль и место Абу Насра Фараби в мировом историко-философском процессе, его вклад в различные отрасли знаний эпохи средневековья и последующее развитие общественно-философской мысли на Востоке и Западе.

Юбилейные торжества ярко продемонстрировали глубокий интерес наших ученых, широкой общественности к жизни и творчеству Фараби и послужили новым стимулом к дальнейшему развертыванию научных исследований многогранного наследия великого мыслителя Востока.

А. Абдурашуев, А. Джалалов

ЮБИЛЕИ НАРОДНЫХ СКАЗИТЕЛЕЙ

В 1975 г. исполнилось 100 лет со дня рождения трех замечательных самаркандских шаиrow — Фазыла Юлдаш-оглы, Ислама Назар-оглы и Мухаммедкула Джанмуррад-оглы Пулкана. Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, Союз писателей Узбекистана, Издательство «Фан» УзССР, партийно-советские органы и культурные учреждения Самаркандской области проделали большую работу по подготовке и проведению юбилей народных сказителей, донесших до нас неповторимую красоту узбекских дастанов и воспевавших новую жизнь родного края, возрожденного Великим Октябрем, ленинской партией коммунистов.

Еще в 1973 г. был выпущен сборник исследований «Фазыл-шаир», сдан в Издательство сборник исследований о жизни и творчестве Пулкан-шаира. Завершается работа над сборником исследований об Ислам-шаире. Вышло в свет несколько книг из серии многотомного собрания «Узбекское народное творчество». Жизнь и творчество народных сказителей широко пропагандировались в периодической печати, по радио и телевидению.

Плодотворную работу провела Юбилейная комиссия под председательством первого секретаря Самаркандского обкома КПУз Б. Р. Рахимова. На родине поэтов — в Булунгурском, Нарпайском, Хатырчинском районах Самаркандской области проведены научно-теоретические конференции и литературные вечера, посвященные жизни и творчеству юбиляров. Выпущены наградные значки с портретами шаиrow, а также плакат «Аксакалы узбекского фольклора». В упомянутых районах организованы мемориальные музеи, установлены бюсты юбиляров. Четыре улицы Самарканда, три сельсовета, ряд совхозов, школ и библиотек названы именами сказителей.

Юбилейные торжества начались 4 сентября 1975 г. праздником поэзии и искусства, состоявшимся в Зеленом театре Самарканда, где выступили ученые, поэты, сказители.

5 сентября прошли юбилейная научная сессия и торжественное собрание общественности Самарканда и гостей. Они с большим вниманием заслушали выступления академиков АН УзССР Ш. Ш. Шаабдурахманова, В. А. Абдуллаева, члена-корреспон-

дента АН УзССР И. Султанова, докторов наук М. Кошчанова, Х. Расулева, кандидатов наук М. Алавия, Т. Мирзаева, М. Мурадова, Я. Джураева, А. Сабирова, Т. Ачилова, И. Суванкулова, поэтов Миртемира, Куддуса Мухаммади, Н. Нарзуллаева, Амана Матчана, Айдын Хаджиевой, Ядгар-бахши, Чари-бахши, видных партийно-советских работников и др.

6 сентября состоялось торжественное собрание трудящихся Нарпайского района, открытие мемориального музея и бюста Ислам-шаира, а также митинг трудящихся Хатырчинского района и открытие бюста Пулжан-шаира. 7 сентября последовали открытие комплекса Аллеи Фазлы-шаира в райцентре Булунгурского района и митинг трудящихся, а затем — организованные в совхозе им. Фазыла Юлдаш-оглы встреча ученых и поэтов с односельчанами сказителя и открытие бюста народного поэта.

В массовых торжествах и научной сессии приняли участие около 15 тыс. человек. Юбилейные мероприятия широко освещались на страницах печати, по радио и телевидению. Они стали знаменательным событием в общественно-политической и культурной жизни республики, оставили глубокий след в сознании широких масс, которые свято чтут память народных поэтов.

Т. Мирзаев

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ Ю. АХУНБАБАЕВА В МАРГИЛАНЕ

В нынешнем году исполнилось 90 лет со дня рождения видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, одного из активнейших участников борьбы за установление и укрепление Советской власти, построение и упрочение социалистического общества Юлдаша Ахунбабаева (1885—1943), вся жизнь которого была ярким примером беззаветной преданности партии и народу, великому делу коммунизма.

Этой знаменательной дате было посвящено, в частности, открытие нового здания Мемориального музея Ю. Ахунбабаева на родине первого всеузбекского аксакала, в г. Маргилане.

Филнал Музея истории народов Узбекистана — Мемориальный музей Ю. Ахунбабаева основан в 1964 г., когда отмечалось 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. За это время экспозиции и фонды музея значительно выросли, и помещение его уже не отвечало задачам всестороннего освещения жизни и деятельности первого Президента республики. Поэтому было решено построить для музея новое, специальное здание (по проекту Ферганского научно-исследовательского проектного института).

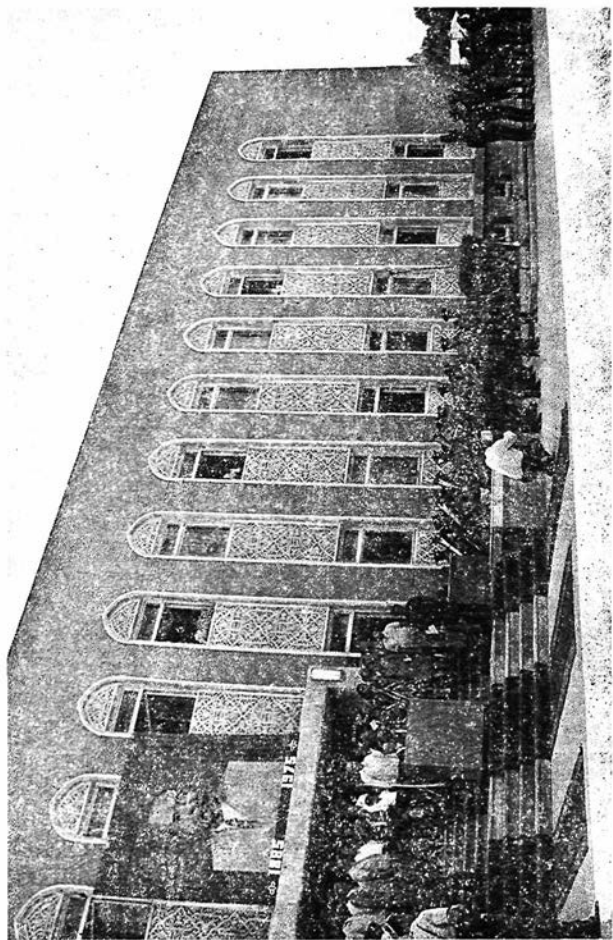
Возведение нового здания музея началось в 1972 г. Художественное оформление его было поручено творческой оформительской бригаде под руководством художника Н. Р. Родина. На основе научного экспозиционного плана, составленного научным консультантом Н. С. Садыковой и научными сотрудниками К. П. Кандаловой и М. Х. Султановой, художники создали эскиз художественного оформления музея и в результате полутора лет упорной работы воплотили его в жизнь.

Новое трехэтажное здание Мемориального музея Ю. Ахунбабаева стало одной из достопримечательностей Маргилана, достойным памятником верному сыну партии и народа.

Открытие музея было приурочено к 90-летию со дня рождения Ю. Ахунбабаева. В честь этого знаменательного события 30 июня 1975 г. на центральной площади Маргилана состоялся большой митинг, где присутствовали члены бюро Ферганского обкома КПУз, многочисленные гости, писатели, журналисты, родные и соратники Ю. Ахунбабаева.

На митинге с большой речью выступил первый секретарь Ферганского обкома партии, Герой Социалистического Труда Ф. Ш. Шамсутдинов. Он говорил о своей встрече с Ю. Ахунбабаевым в 1939 г., на строительстве Большого Ферганского канала, о том, что такие люди бессмертны: «Они живут в людях, воспитанных ими, в жилых кварталах, которые они начали строить, в вооруженной по последнему слову техники промышленности родного края, которую они задумывали с большой перспективой, наконец, в высокомеханизированном сельском хозяйстве, основы которого они закладывали в 20-х годах».

Затем участники митинга с большим интересом ознакомились с экспозицией музея. В четырех залах на основе подлинных документов, личных вещей, фотографий, живописных полотен, скульптур, макетов и говорящих карт отражен жизненный путь Юлдаша Ахунбабаева. В трех залах показаны огромные успехи экономического и культурного развития Маргилана, Ферганской области и всего Узбекистана. В просторном зале кинолектория демонстрируются документальные фильмы о трудовой и государственной деятельности Ю. Ахунбабаева.

Экспозиция начинается с показа детства и юности Ю. Ахунбабаева, его семьи, родного кишлака Джойбазар, в бывшей Язъяванской волости Маргиланского уезда.

Художники постарались воссоздать облик дореволюционной Ферганы. Макет глиняной времянки демонстрирует условия быта, в которых прошли детские годы Ахунбабаева. Пожелтевшие документы рассказывают о тяжелом детстве сына бедняка Ахунбаба, большая семья которого жила в вечной нужде.

С 16 лет Юлдаш Ахунбабаев стал батраком и на себе познал все «прелести» феодальной и капиталистической эксплуатации, колониальной гнета царизма. Суровая школа жизни закалила его, породила в нем глубокую ненависть к эксплуататорам всех мастей, и когда в 1916 г. Туркестанский край был охвачен мощным национально-освободительным восстанием, Ю. Ахунбабаев смело выступил как агитатор и организатор масс.

Вместе с другими активными участниками восстания он был схвачен и два месяца просидел в царской тюрьме. Когда Юлдаш вышел из тюрьмы, хозяйство его оказалось окончательно разоренным, и ему пришлось стать чернорабочим-мардикером. Тяжелые испытания не сломили Ю. Ахунбабаева. Он все более убеждался в том, что только революция может освободить народ от бесправия и нищеты.

Юлдаш Ахунбабаев радостно воспринял весть о победе Великого Октября и с первых же дней революции активно включился в строительство новой жизни. Он стал организатором джойбазарской кишлачной бедноты, избравшей его заместителем председателя сельского Совета. С 1921 г. Ю. Ахунбабаев — член ленинской партии коммунистов.

Проходя по залам Мемориального музея, мы видим Ю. Ахунбабаева как организатора Союза «Кошчи»; проводника частей Красной Армии, громивших басмачей Мадамин-бека, создателя волостных союзов бедноты в Маргилане, Шарихане, Ассаке, Куве, Фергане, Алтыарыке; пропагандиста Маргиланского уездного комитета партии; одного из основателей первых комсомольских ячеек и первых красных чайхан.

Так бывший батрак вырос в видного организатора и руководителя масс, опытного партийного и советского работника. И когда в феврале 1925 г. состоялись первые учредительные съезды Советов и Компартии Узбекистана, Ю. Ахунбабаев принял в них активное участие как делегат от коммунистов и трудящихся Маргилана. На I съезде КП(б)Уз Ю. Ахунбабаев был избран членом ЦК, а затем стал членом Бюро ЦК Компартии Узбекистана.

I учредительный съезд Советов Узбекской ССР, работой которого руководил М. И. Калинин, сформировал высший орган государственной власти республики — Центральный Исполнительный Комитет Узбекской ССР, Председателем которого был единодушно избран верный ленинец Юлдаш Ахунбабаев.

Материалы музейных экспозиций документально раскрывают кипучую деятельность Ю. Ахунбабаева в восстановительный период, годы первых пятилеток, его огромный вклад в осуществление социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. Много внимания уделял он и развитию науки в республике. Специальный зал посвящен деятельности Ю. Ахунбабаева в суровые годы Великой Отечественной войны.

Юлдаш Ахунбабаев всегда был в гуще народа, жил его интересами и чаяниями, черпал в массах опыт и силы для своей большой партийной и государственной работы. Он пользовался колоссальным авторитетом и любовью у тружеников городов и сел республики. Об этом красноречиво повествуют многочисленные письма трудящихся, выставленные в залах музея.

Мемориальный музей располагает уникальным собранием документов, насчитывающим свыше трех тысяч подлинников. Половина из них выставлена в новой экспозиции. Сбор материалов продолжается, и в нем наряду с сотрудниками Музея истории народов Узбекистана и его филиала активно участвует широкая общественность республики, каждый житель которой глубоко чтит память первого всеузбекского аксакала.

Н. С. Садыкова

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясига Халқлар дўстлиги орденининг топширилишига бағишланган тантанали йиғилиш

КПСС Марказий Комитети Сиёсий Бюроси аъзолигига кандидат, Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг биринчи секретари Ш. Р. Рашидовнинг сўзи	5
Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Президенти, академик О. С. Содиқовнинг сўзи	13
СССР Фанлар академияси вице-президенти, академик Ю. А. Овчинниковнинг сўзи	19
В. П. Чкалов номли Тошкент самолётсозлик ишлаб чиқариш бирлашмасининг мастери С. И. Изановнинг сўзи	24
СССР Олий Советининг депутаты, Қорақалпоғистон АССР Тўрткўл районининг механизатори С. А. Жуманиёвнинг сўзи	25
КПСС Марказий Комитети, СССР Олий Совети Президиуми, СССР Министрлар Советига	26
Г. З. Иномжонова. Совет хотин-қизлари аҳволини бузиб кўрсатувчи буржуа фальсификаторларига қарши	27
Н. Р. Хисамиев. Суд маданиятини кўтаришнинг баъзи масалалари	32
В. Плунгян. Биринчи ўзбек комик операси — «Майсаранинг иши»да етакчи ижодий қаҳрамон образи	38

Фаробийнинг 1100 йиллигига

А. Ирисов. Ибн Аби Усайбна Фаробий ҳақида	43
---	----

Илмий ахборот

Т. Матмусаев. Ривожланган социализмда шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги иқтисодий муносабатларнинг тараққиёти масаласига доир	49
М. Азизова. Саккизинчи беш йилликда Андижон области хотин-қизлари орасида олиб борилган оммавий-сиёсий ва маданий-оқартув ишлари	53
Х. Нормуродов. XIX аср охири ва XX аср бошларида Ўзбекистонда ер муносабатлари (Самарқанд области мисолида)	57
М. Мамбетуллаев. Хумбуз тепадан топилган, хаёлий ҳайвонлар тасвири туширилган керамик плитка	61

Танқид ва тақриз

Р. А. Нуруллин, К. П. Отамирзаев. Ўзбек деҳқончилиги тарихи бўйича монография	64
Я. Е. Песин, С. А. Еқубов. Совет тергов процессида ҳолислар	65
Б. В. Луини. 1973 йилда нашр этилган Ўзбекистон археологияси, тарихи, этнографияси, фалсафаси ва ҳуқуқи бўйича бўлган адабиётларнинг библиографик кўрсаткичи	67

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Абдуллаев, М. Нишонов, А. Усмонов. Идеология кураши масалаларига бағишланган регионал конференция	76
А. Абдурашулов, А. Жалолов. Абу Наср Фаробий хотираси	77
Т. Мирзаев. Халқ бахшиларининг юбилеи	78
Н. С. Содиқова. Марғилон шаҳрида Ю. Охунбобоевга бағишланган мемориал музейининг очилиши	79

СОДЕРЖАНИЕ

Торжественное собрание, посвященное вручению Академии наук УзССР ордена Дружбы народов

Выступление кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова	5
Выступление Президента Академии наук УзССР, академика А. С. Садыкова	13
Выступление вице-президента Академии наук СССР, академика Ю. А. Овчинникова	19
Выступление мастера Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова С. И. Ивановой	24
Выступление депутата Верховного Совета СССР, механизатора Турткульского района Каракалпакской АССР С. А. Джуманиязова	25
Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР	26
Г. З. Инамджанова. Против буржуазной фальсификации положения советских женщин	27
Н. Р. Хисамиев. Некоторые вопросы повышения судебной культуры	32
В. Плунгян. Образ центрального положительного героя в первой узбекской комической опере «Проделки Майсары»	38

К 1100-летию Фараби

А. Ирисов. Ибн Аби Усайбна о Фараби	43
-------------------------------------	----

Научные сообщения

Т. Матмусаев. К вопросу о развитии экономических отношений между городом и деревней в период развитого социализма	49
М. Азизова. Массово-политическая и культурно-просветительная работа среди женщин Андижанской области в годы восьмой пятилетки	53
Х. Нармурадов. Земельные отношения в Узбекистане конца XIX — начала XX века (На примере Самаркандской области)	57
М. Мамбетуллаев. Керамическая плитка с изображением фантастических животных из Хумбузтепа	61

Критика и библиография

Р. А. Нуруллин, К. П. Атамирзаев. Монография по истории узбекского дехканства	64
Я. Е. Песин, С. А. Якубов. Понятие в советском уголовном процессе	65
Б. В. Луни. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1973 году	67

Хроника научной жизни

М. Абдуллаев, М. Нишанов, А. Усманов. Региональная конференция по проблемам идеологической борьбы	76
А. Абдурасулов, А. Джалалов. Памяти Абу Насра Фараби	77
Т. Мирзаев. Юбилей народных сказителей	78
Н. С. Садыкова. Открытие нового здания Мемориального музея Ю. Ахунбабаева в Маргилане	79

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Ф. К. Тукшайдова*

P10933. Сдано в набор 27/X-75 г. Подписано к печати 11/XI-75 г. Формат 70X108^{1/16}. Бум. тип. №1 Бум.
л. 2,63. Печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 6,7. Изд. № 1671. Тираж 1419. Цена 40 к. Заказ 251.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349